

НОВО-ОТКРЫТОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

СВ. ИРИНЕЯ ЛОНСКАГО.

„Доказательство апостольской проповѣди“

(Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος).

Профессоръ Н. Сагарда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушева Невскій, 8.

1907.

Ново-открытое произведение св. Иринейя ліонскаго:

„Доказательство апостольской проповѣди“ (Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος).

I. „Возрожденіе“ въ изученіи древне-христіанской письменности въ связи съ открытіемъ неизвѣстныхъ памятниковъ ея.—Обстоятельства открытія и изданіе произведенія св. Иринейя: „Доказательство апостольской проповѣди“ (Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος.—Подлинность и время происхожденія его.—Цѣль написанія.—Характеръ изложенія и порядокъ раскрытія содержанія.—II. Текстъ памятника.—III. Замѣчанія о значеніи ново-открытаго произведенія.

I.

НѢСКОЛЬКО ЛѢТЪ тому назадъ весьма солидный нѣмецкій изслѣдователь древне-христіанской письменности обратилъ вниманіе на довольно оригинальное мнѣніе одного извѣстнаго антикварія, который откровенно заявилъ ему, что частныя богословскія библіотеки, составленныя изъ книгъ до 1870 г., за немногими выдающимися исключеніями, для него не имѣютъ никакой цѣны. Конечно, онъ прилагалъ единственно возможную для него мѣрку въ опредѣленіи научнаго достоинства богословскихъ произведеній въ прошломъ и въ настоящемъ; но сужденіе это оказывается до извѣстной степени справедливымъ не только съ коммерческой точки зрѣнія, но и съ строго научной. Не рѣшая вопроса, насколько справедливъ взглядъ антикварія въ отношеніи къ богословію, взятому въ его цѣломъ, указанный ученый признаетъ его безусловно вѣрнымъ по отношенію къ той спеціальной области его, въ ко-

торой самъ онъ является компетентнымъ цѣнителемъ, именно къ патристикѣ, или, по терминологіи новѣйшихъ протестантскихъ ученыхъ, къ исторіи древне-христіанской литературы въ особенности въ первые три вѣка¹⁾. Написанное почти десять лѣтъ назадъ еще болѣе приложимо къ положенію дѣла въ настоящее время. Изслѣдованіе древне-христіанской письменности до-никейской эпохи за послѣднюю четверть истекшаго вѣка и первые годы наступившаго сдѣлало такіе значительные успѣхи, что едва ли можно указать хотя бы одинъ періодъ ея, въ изложеніе и пониманіе котораго не пришлось бы вносить болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій и поправокъ. Почему и относящіяся сюда даже капитальные труды прежняго времени во многихъ отношеніяхъ потеряли значеніе и нуждаются въ провѣркѣ посредствомъ новыхъ добытыхъ наукою данныхъ. Какъ въ церковно-исторической наукѣ вообще, такъ и въ исторіи древне-христіанской письменности въ частности теперь происходитъ рѣшительный пересмотръ и переоцѣнка научныхъ выводовъ прошлаго. Появились многочисленные и весьма цѣнные труды по изданію и критикѣ текста и тщательному изслѣдованію содержанія первоисточниковъ исторіи и ученія древней церкви съ приложеніемъ достигнутыхъ результатовъ къ различнымъ областямъ церковно-историческаго знанія, на основаніи которыхъ многіе старые запутанные и темные вопросы разрѣшаются, освѣщаются съ новыхъ сторонъ или приближаются къ своему разрѣшенію, предъ учеными ставятся новыя проблемы, намѣчаются новыя комбинаціи извѣстнаго уже матеріала и т. д. Этотъ живой интересъ къ изученію памятниковъ древне-христіанской письменности съ его существенными для богословской и церковно-исторической науки результатами не только не ослабѣваетъ, но съ каждымъ годомъ все болѣе усиливается и обнаруживается въ литературѣ цѣлымъ потокомъ новыхъ научныхъ произведеній. Изслѣдователи, которые считаютъ обязательнымъ для себя слѣдить за всѣми вновь появляющимися произведеніями въ этой области, принуждены сознаться, что чрезвычайно трудно ориентироваться въ массѣ новыхъ трудовъ, болшею частію разбросанныхъ въ различныхъ сборникахъ и пе-

¹⁾ *Krüger Gust.*, Prof., Die neue Funde auf dem Gebiete der ältesten Kirchengeschichte (Vorträge der theologischen Konferenz zu Giessen. 14 Folge), Giessen 1898, S. 5—6.

рідическихъ изданіяхъ, и находятъ безусловно необходимыми спеціальныя указатели изданій древне-христіанской письменности и посвященныхъ ей изученію произведеній ²⁾.

Жизненный нервъ этого новаго «возрожденія» въ изученіи древне-христіанской письменности составляютъ многочисленные открытія и находки извѣстныхъ только по названіямъ или совершенно неизвѣстныхъ древнихъ памятниковъ, новыхъ списковъ подлиннаго текста и переводовъ произведеній, дошедшихъ въ неудовлетворительномъ видѣ. Какъ извѣстно, утраты въ области древне-христіанской письменности поразительны, и изслѣдователямъ ея остается высказывать горькія сожалѣнія по поводу той громадной разницы между до-никейской литературой, какою она была по имѣющимся даже не полнымъ свѣдѣніямъ о ней, и тѣми скудными остатками ея, какіе извѣстны въ настоящее время, такъ какъ эти значительныя пробѣлы въ первоисточникахъ лишаютъ возможности съ достаточною полнотою и ясностью опредѣлить жизнь церкви по всѣмъ ея сторонамъ и постепенное раскрытіе ея ученія въ важнѣйшую, основоположительную эпоху ея существованія. Хотя рукописный матеріалъ, хранящійся въ различныхъ бібліотекахъ востока и запада, непрерывно и неустанно изучается въ теченіе почти четырехъ вѣковъ, и по мѣрѣ возможности чрезъ напечатаніе дѣлается общимъ достояніемъ все, что сохранилось отъ древне-христіанской письмен-

²⁾ *Ehrhard Alb.*, Prof., *Die altchristliche Litteratur und ihre Erforschung von 1884—1900. Erste Abtheilung: Die vernicänische Litteratur.* Freiburg im Breisgau, 1900, S. 31—32. Предпринявъ обзоръ изданій древне-христіанской письменности только первыхъ трехъ вѣковъ и относящихся сюда изслѣдованій, появившихся съ 1884 до 1900 г., въ предисловіи къ своему труду (написанномъ 1 августа 1900 г.), *Ehrhard Alb.* говоритъ, что для этого онъ долженъ былъ прочесть около 2700 большихъ и малыхъ сочиненій, трактатовъ и статей (S. VII), и однако въ другомъ мѣстѣ онъ заявляетъ, что при томъ раздробленіи матеріала, которое обуславливается громаднымъ въ настоящее время количествомъ *Zeitschriften*, *Berichten von Akademien* и т. п., одному лицу почти невозможно обзоръ всю вновь появляющуюся литературу (S. 31; ср. *Bardehewer O.*, Prof. *Geschichte der altkirchlichen Litteratur.* 1 Bd. Freiburg im Breisgau 1902, S. VII. VIII), среди которой оказалось много скороспѣлыхъ и малоцѣнныхъ трудовъ, преждевременно увидѣвшихъ свѣтъ, почему *Gust. Krüger* вынужденъ былъ обратиться къ любителямъ исторіи древне-христіанской письменности съ просьбой не печатать тотчасъ всего, что написано, и писать возможно короче (*Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie* Bd. XXXIX [1896], S. 169—174).

ности, однако глазъ ученыхъ еще не всюду проникъ, а тотъ фактъ, что послѣднія десятилѣтія совершенно неожиданно вынесли на свѣтъ значительное количество весьма цѣнныхъ древне-христіанскихъ памятниковъ, открытіе которыхъ превзошло даже самыя смѣлыя надежды и значительно расширило горизонты церковно-исторической науки, обогативъ ее многими новыми, имѣющими существенное значеніе, свѣдѣніями, ясно показавъ, что и въ дальнѣйшемъ не исключена возможность появленія въ полѣ историческаго изслѣдованія еще многихъ изъ тѣхъ документовъ, которые считались совершенно утраченными. Надежды на новыя открытія тѣмъ болѣе основательны, что до настоящаго времени не было правильно организовано и систематически произведено изученіе рукописныхъ сокровищъ въ многочисленныхъ библіотекахъ не только востока, но и запада, — и здѣсь еще счастливая случайность можетъ оказать ученому міру неоцѣнимыя услуги; а библіотеки въ разныхъ восточныхъ монастыряхъ и въ особенности на Синаѣ, на Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, въ Египтѣ несомнѣнно заключаютъ въ себѣ еще много неизвѣстныхъ матеріаловъ изъ области древне-христіанской письменности. Кромѣ того, большія и не безосновательныя надежды возлагаютъ на сирійскій, армянскій, коптскій и славянскій переводы тѣхъ памятниковъ, греческій оригиналъ которыхъ утраченъ. Ни одна изъ этихъ литературъ систематически и планомерно еще не изслѣдована въ отношеніи къ входящимъ въ ея составъ памятникамъ древне-христіанской письменности; и вообще болѣе или менѣе основательное изученіе ихъ началось только около половины прошлаго столѣтія. Случайныя открытія въ рукописяхъ переводной письменности поддерживаютъ увѣренность въ богатыхъ результатахъ для восполненія многихъ пробѣловъ въ исторіи древне-христіанской литературы, какіе можетъ дать тщательное изученіе ея.

Не всѣ ново-открытые памятники имѣютъ одинаковое значеніе; иногда даже оказывалось, что именно тѣ изъ нихъ открытіе которыхъ возбуждало особенно много надеждъ и ожиданій, менѣе всего оправдывали ихъ: послѣдняя и преувеличенная оцѣнка значенія ихъ вызывала непріятное разочарованіе (напр., гностическое *Πίστις Σοφία* по содержанію оказалось малоцѣннымъ). Но не должно забывать, что, по наличному состоянію первоисточниковъ по исторіи древне-христіанской церкви, является весьма важнымъ обогащеніе ихъ

даже незначительнымъ по объему или содержанію матеріаломъ, такъ какъ и маловажные документы все-таки проливаютъ хотя нѣкоторый свѣтъ на неясную во многихъ отношеніяхъ область или, по крайней мѣрѣ, подтверждаютъ ужь извѣстное. Поэтому неудивительно, что на западѣ, гдѣ научные интересы стоятъ очень высоко, даже ежедневная печать чутко прислушивается къ сообщеніямъ объ открытіи гдѣ-нибудь въ египетской гробницѣ нѣсколькихъ листовъ древне-христіанскаго памятника и оповѣщаетъ объ этомъ своихъ читателей. Только совокупностью всѣхъ находокъ послѣдняго времени, и значительныхъ и незначительныхъ, достигнуты тѣ несомнѣнные успѣхи въ области церковно-историческаго знанія, какими по справедливости гордится современная наука: въ нихъ она нашла и укрѣпленіе и расширеніе своего фундамента.

Къ числу совершенно случайныхъ находокъ принадлежитъ и ново-открытое произведеніе св. Иринея ліонскаго, сохранившееся въ армянскомъ переводѣ и опубликованное въ недавно вышедшей книжкѣ «*Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*» (herausgeb. von *Ad. Harnack und C. Schmidt*), B. XXXI, Heft 1 (третьей серіи B. I, H. 1), озаглавленной: «*Des heiliges Irenäus Schrift zum Erweise der apostolischen Verkündigung εις επίδειξιν τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος, in armenischen Version entdeckt, herausgeben und ins Deutsche übersetzt von Lic. Dr. Karapet Ter-Mekerttschian und Lic. Dr. Erwand Ter-Minassiantz, mit einem Nachwort und Anmerkungen von Adolf Harnack. Leipzig 1907*».

Между древне-церковными писателями, къ произведеніямъ которыхъ время было особенно безжалостно, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Иринея ліонскій: изъ многочисленныхъ твореній его, о которыхъ преимущественно сообщаетъ Евсевій (Н. Е. V, 20—26), дошло до насъ въ полномъ видѣ только одно главное его сочиненіе противъ еретиковъ: "Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδονόμου γνώσεως (*Adversus haereses*), и при томъ не въ подлинномъ греческомъ, а въ латинскомъ, хотя и дословномъ переводѣ съ небольшими отрывками греческаго текста, сохранившимися у другихъ писателей; остальные извѣстны только по небольшимъ отрывкамъ или же по однимъ названіямъ³⁾. Такая печальная судьба произведеній св. Иринея

³⁾ Полный перечень произведеній св. Иринея данъ у *Ad. Harnack'a* въ *Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius*, B. I, 1, Leipzig 1893,

тѣмъ прискорбѣе, что онъ занимаетъ выдающееся и вліятельное положеніе въ церкви въ весьма важный, можно сказать, критическій моментъ ея историческаго существованія въ виду ярко обнаружившихся противоположныхъ тенденцій въ пониманіи христіанства. Онъ первый изъ писателей послѣ-апостольскаго времени можетъ быть названъ богословомъ въ собственномъ смыслѣ слова: превосходя всѣхъ предшествующихъ писателей въ яркости и отчетливости мыслей и въ ясности изложенія, онъ первый представилъ цѣльное воззрѣніе на отношеніе между Богомъ и міромъ, раскрытое изъ собственныхъ принциповъ христіанской вѣры, и установилъ основныя начала церковнаго богословія, которыя въ существенномъ остаются неизмѣнными на всѣ послѣдующія времена. Въ то же время онъ—послѣдній ученикъ непосредственныхъ учениковъ апостоловъ: чрезъ Поликарпа и другихъ пресвитеровъ онъ слышитъ живой голосъ ихъ и воспринимаетъ духъ ученія ихъ; поэтому въ его личности и богословіи соединяется множество нитей, ведущихъ къ уразумѣнію предшествующей исторіи церкви Христовой. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далеко бросаетъ свѣтъ и на послѣдующее развитіе церковнаго богословія, въ которомъ ясны слѣды сильнаго вліянія его ⁴⁾). Но вслѣдствіе утраты собственныхъ произведеній св. Иринея, до сихъ поръ не представляется возможнымъ съ надлежащею полнотою, ясностью и убѣдительною освѣтити личность, ученіе, дѣятельность и церковное значеніе знаменитаго учителя. Разногласія по вопросамъ, связаннымъ съ его личностью и дѣятельностью, достигаютъ наибольшей остроты въ оцѣнкѣ догматико-историческаго положенія его. Понятно поэтому, что извѣстіе объ открытіи произведенія св. Иринея, которое считалось совершенно утраченнымъ, вызвало нетерпѣливое ожиданіе скорѣйшаго появленія его въ печати, тѣмъ болѣе, что самое заглавіе его, повидимому, указывало на раскрытіе въ немъ одного изъ существеннѣйшихъ источниковъ богословія св. Иринея—апостольскаго преданія.

S. 263—264. Ср. *Th. Zahn* въ *Realencyklopedie für protestantische Theologie und Kirche*, 3 Aufl., B. IX, S. 401—406; *Bardenheuer O.*, *Geschichte der altkirchlichen Litteratur in den ersten drei Jahrhunderten*, Freiburg im Breisgau 1898, S. 91—94.

⁴⁾ Ср. проф. А. Спасскій. *Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ* (въ связи съ философскими ученіями того времени). Т. I. Сергіевъ Посадъ 1906 г., стр. 18. 31.

Книжка «Texte und Untersuchungen» содержит предисловіе архимандрита Карапета и Ад. Гарнака съ изложеніемъ свѣдѣній объ открытіи рукописи, въ которой найдено произведеніе Иринея, о самой рукописи, о происхожденіи армянскаго перевода твореній Иринея, о переводѣ ново-открытаго произведенія на нѣмецкій языкъ (III—VIII), армянскій текстъ произведенія (1—69), нѣмецкій переводъ его (1—52), послѣсловіе и примѣчанія Ад. Гарнака (53—66) и перечень встрѣчающихся въ произведеніи цитатъ изъ первоисточниковъ (преимущественно изъ книгъ Ветхаго и Новаго завіта), составленный Ад. Гарнакомъ.

Въ предисловіи архим. Карапетъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ открытіи памятника. Въ декабрѣ 1904 года онъ перелистывалъ рукописи, хранящіяся въ библиотекѣ въ церкви Богоматери въ Эривани, и пораженъ былъ открытіемъ въ одной изъ нихъ обширныхъ книгъ подъ именемъ св. Иринея. Первая изъ этихъ книгъ, которой предпослано было оглавленіе, носила названіе: «Иринея доказательство апостольской проповѣди». Поэтому онъ сначала думалъ, что вся рукопись содержитъ армянскій переводъ упомянутаго Евсеіемъ (Н. Е. V, 26) произведенія *εις ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος*, посланнаго имъ брату Маркіану. Однако послѣ тщательнаго обзрѣнія рукописи онъ убѣдился, что въ пей на первомъ мѣстѣ находятся двѣ послѣднія книги извѣстнаго противоеретическаго произведенія Иринея, которое закончено правильною подписью: «обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія». И только затѣмъ, послѣ повторенной надписи: «Доказательство апостольской проповѣди», слѣдуетъ произведеніе того же автора, которое до настоящаго времени считали утраченнымъ. Служебныя обязанности не позволили архим. Карапету тогда же заняться изданіемъ и переводомъ этого произведенія. Но черезъ годъ представилась возможность исполнить эту работу вмѣстѣ съ Егв. Ter-Minassiantz'емъ и издать новооткрытый памятникъ въ армянскомъ текстѣ и нѣмецкомъ переводѣ.

Рукопись, какъ показываютъ замѣтки на ней (одна изъ нихъ напечатана въ концѣ текста памятника), написана была по распоряженію хорошо извѣстнаго въ армянской литературѣ архіепископа Іоанна, дѣятельность котораго падаетъ на вторую половину XIII вѣка. Какъ ученый мужъ онъ называется Rabbun, а какъ братъ царя Hetum'a Киликійскаго (1226.—1270 г.), онъ въ напечатанной замѣткѣ переписчика названъ

братомъ святаго царя. Изъ имѣющихся данныхъ можно заключать, что онъ былъ большимъ любителемъ книгъ и владѣлъ очень богатой библіотекой, такъ какъ до настоящаго времени сохранились цѣнныя рукописи, переписанныя или имъ самимъ, или по его заказу. Во епископа онъ былъ посвященъ въ 1259 году, умеръ въ 1289 году. Архіепископомъ онъ называется только въ рукописяхъ позднѣйшей даты,—то изъ этого можно сдѣлать выводъ, что рукопись, заключающая произведенія Иринея, написана въ послѣдніе годы его жизни, такъ какъ переписчикъ ея называетъ получателемъ книги «богоугоднаго и трѣблаженнаго господина *архіепископа* Іоанна». Кромѣ произведеній Иринея, которыя занимаютъ почти двѣ трети всей рукописи, она заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько неизданныхъ трактатовъ разнаго содержанія, которые, по замѣчанію архим. Карапета, имѣютъ значеніе въ историко-критическомъ отношеніи; но, къ сожалѣнію, въ настоящее время онъ не даетъ никакихъ ближайшихъ указаній, на основаніи которыхъ можно было бы судить о цѣнности ихъ; необходимо, слѣдовательно, ожидать новыхъ публикацій.

Нельзя сказать съ увѣренностью, когда произведенія Иринея переведены были на армянскій языкъ. Архим. Карапетъ признаетъ вѣроятнымъ происхожденіе этого перевода въ періодъ отъ половины VII в. до начала VIII в. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что переписчикъ найденной рукописи пользовался готовымъ спискомъ перевода. Еще труднѣе рѣшить вопросъ о томъ, съ какого языка сдѣланъ армянскій переводъ. Архим. Карапетъ оставляетъ его открытымъ: по его мнѣнію, нѣкоторыя данныя склоняютъ къ признанію сирійскаго оригинала; но другія основанія, не менѣе важныя, могутъ быть приведены и въ пользу перевода непосредственно съ греческаго языка.

Издатели новооткрытаго произведенія сами сдѣлали переводъ его на нѣмецкій языкъ, стараясь, по ихъ словамъ, возможно точно и дословно передать смыслъ оригинала. Мѣста изъ Свящ. Писанія они переводили также буквально. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они сами признаются, что для правильнаго пониманія армянскаго текста представляется очень много затрудненій. Проф. Ад. Гарнакъ, хотя имѣлъ полное довѣріе къ знаніямъ и способностямъ обоихъ издателей, тѣмъ не менѣе, для совершенной увѣренности, просилъ прив.-доцента Finck'a просмотрѣть текстъ и переводъ; онъ подтвердилъ превосходныя

качества и точность перевода, — исправить пришлось весьма мало. Самъ Ад. Гарнакъ съ Финкомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выправили стиль перевода. Ад. Гарнакъ раздѣлилъ все произведеніе на сто небольшихъ главъ, а въ примѣчаніяхъ (56—64 стр.) далъ параллельныя мѣста изъ Adv. haer. и другихъ памятниковъ древне-христіанской письменности, служащія для объясненія текста.

Въ найденной рукописи предъ цѣлымъ собраніемъ поставлено имя Иринея, хотя и не повторено затѣмъ предъ ново-открытымъ произведеніемъ. Въ самомъ произведеніи имя автора не указано; но принадлежность его Иринею ліонскому не подлежитъ никакому сомнѣнію. Также нѣтъ основаній заподозрить и его неповрежденность. Ад. Гарнакъ считаетъ совершенно лишнимъ доказывать то и другое (S. 55). Исторія древнехристіанской письменности показываетъ, что Иринею, повидимому, не принадлежалъ къ числу тѣхъ писателей, именемъ которыхъ пользовались для распространенія подложныхъ произведеній⁵⁾, а въ данномъ случаѣ внѣшнія свидѣтельства о подлинности находятся въ полномъ согласіи съ внутренними свойствами произведенія. Наименованіе произведенія въ рукописи: «Доказательство апостольской проповѣди», съ указаніемъ на принадлежность его святому Иринею, автору двухъ послѣднихъ книгъ извѣстнаго сочиненія *Adversus haereses*, несомнѣнно написаннаго Иринеюмъ ліонскимъ, и имя Маркіана въ самомъ началѣ открытаго произведенія вызываютъ въ памяти авторитетное свидѣтельство Евсевія, который въ своей Церковной Исторіи (V, 26) сообщаетъ, что Иринеюмъ написано произведеніе, посвященное имъ брату, по имени Маркіану, въ доказательство апостольской проповѣди⁶⁾. Точное совпаденіе наименованія произведенія, адресата и автора является неопровержимымъ доказательствомъ того, что найденное произведеніе тождественно съ засвидѣ-

⁵⁾ Самъ Иринею высказываетъ опасеніе искаженій только отъ неправильной переписки и заклинаетъ переписчика пересмотрѣть списокъ и тщательно исправить его по подлиннику (у Евсевія, Н. Е. V, 20).

⁶⁾ Ἀλλὰ γὰρ πρὸς τοὺς ἀποδοθεῖσιν Σιρηναῖον συγγραμμάτων καὶ ταῖς ἐπιστολαῖς φερεται τις αὐτοῦ πρὸς Ἕλληνας λόγος συντομώτατος καὶ τὰ μάλιστα ἀναγκαῖοτατος, περὶ ἐπιστήμης ἐπιγεγραμμένος, καὶ ἄλλος, ὃν ἀνατέθεικεν ἀδελφῷ Μαρκιανῷ τοῦ ὀνόμα, εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος, καὶ βιβλίον τι διαλέξεων διαφόρων, ἐν ᾧ τῆς πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς καὶ τῆς λεγομένης Σολομώνος Σοφίας μνημονεύει, ῥητὰ τινα ἐξ αὐτῶν παρθέμενος καὶ τὰ μὲν εἰς ἡμετέραν ἐλθόντα γνῶσιν τῶν Εἰρηναίου τσαυτά.

тельствующимъ Евсевіемъ твореніемъ Иринея лiонскаго. Кромѣ того, весьма важно, что въ самомъ произведеніи авторъ ссылается на прежде написанное имъ «обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія» (ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδονόμου γυώσεως). Наконецъ, все содержаніе произведенія, способъ выраженія мыслей и характеръ изложеннаго въ немъ ученія носятъ на себѣ печать происхожденія отъ того же автора, которому принадлежитъ и *Adversus haereses*; краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого положенія служатъ параллели въ обоихъ произведеніяхъ, которыя, однако, имѣютъ такой характеръ, что несмотря на ихъ многочисленность, новооткрытый памятникъ не можетъ быть признанъ извлеченіемъ изъ прежняго произведенія, или мозаикой взятыхъ изъ него выраженій, или, наконецъ, сознательнымъ подражаніемъ ему: параллели объясняются просто тѣмъ, что одинъ и тотъ же авторъ говоритъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ.

Что касается заглавія произведенія, то трудно рѣшить, какъ оно надписано было самимъ авторомъ: εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος или ἐπίδειξις κтл. Армянскій переводъ свидѣтельствуетъ въ пользу послѣдняго; но Ад. Гарнакъ, не рѣшаясь высказаться съ полною увѣренностью, все-таки больше склоняется въ пользу того, что Иринея написалъ болѣе скромно: (Δόγος) εἰς ἐπίδειξιν, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по его мнѣнію, Евсевій въ своемъ сообщеніи иначе построилъ бы свою рѣчь (S. 54). Но, можетъ быть, самъ Иринея не далъ своему произведенію никакого надписанія, и оно формулировано было только Евсевіемъ сообразно съ ясно выраженною цѣлью произведенія—представить доказательство истинности или достовѣрности апостольскаго благовѣстія на основаніи Свящ. Писанія (преимущественно пророчествъ). Такъ какъ нѣтъ увѣренности, что Евсевій выписываетъ точное заглавіе произведенія и такъ какъ, далѣе, надписаніе его въ армянской рукописи несомнѣнно основывается на рукописномъ преданіи прежняго времени, доходящемъ, можетъ быть, до греческаго оригинала, то, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ удержать наименованіе ново-открытаго произведенія, засвидѣтельствованное армянскимъ переводомъ: ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος.

Кто былъ тотъ Маркіанъ, которому авторомъ предназначено произведеніе, неизвѣстно: въ самомъ памятникѣ, кромѣ имени, не дано никакихъ дальнѣйшихъ указаній относительно его личности; не прибавляетъ ничего и Евсевій, который называетъ его

просто братомъ, по имени Маркіаномъ. По существу нельзя ничего возразить противъ предположенія *I. B. Lightfoot*'а, что этотъ Маркіанъ—то самое лицо, рукою котораго написано «*Martyrium Polycarpi*», и которое носило тоже имя Маркіана⁷⁾; но, съ другой стороны, невозможно сколько-нибудь удовлетворительно и обосновать это предположеніе, такъ какъ и объ этомъ послѣднемъ Маркіанѣ и его отношеніяхъ къ Иринею не имѣется никакихъ свѣдѣній, кромѣ естественнаго заключенія, что онъ былъ близокъ къ св. Поликарпу и потому могъ быть хорошо знакомымъ Иринею, и что онъ занималъ видное положеніе среди смирнскихъ братьевъ. Маркіанъ, какъ видно изъ предисловія произведенія, былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Иринеемъ и въ то время, когда Иринею писалъ свое сочиненіе, не былъ въ Лионѣ: Иринею выражаетъ сожалѣніе, что онъ не можетъ постоянно быть съ Маркіаномъ, чтобы облегчать другъ другу эту земную жизнь, проводя ее въ непрерывной общей бесѣдѣ о полезныхъ предметахъ; раздѣленный тѣлесно, онъ не хочетъ упустить случая побесѣдовать съ Маркіаномъ письменно (1 гл.). Изъ тона предисловія и цѣли написанія произведенія можно заключать, что Маркіанъ былъ мірянинъ, но нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать это рѣшительно.

По вопросу о времени происхожденія произведенія можно только сказать, что оно написано послѣ *Adv. haer.*, такъ какъ авторъ уже ссылается на него. Третья книга послѣдняго написана при римскомъ епископѣ Елевверіи (175 — 189 г.); а такъ какъ за нею слѣдовали еще четвертая и пятая книги, написанныя несомнѣнно съ нѣкоторыми промежутками, то ново-открытый трактатъ принадлежитъ послѣднему десятилѣтію второго вѣка, являясь однимъ изъ послѣднихъ произведеній св. Иринея⁸⁾.

Цѣль, какую преслѣдовалъ Иринею въ своемъ произведеніи, посылая его Маркіану, ясно указана въ самомъ началѣ его: онъ стремился въ краткихъ словахъ изложить проповѣдь истины, чтобы укрѣпить вѣру Маркіана; для этого онъ посылаетъ ему «важное письменное напоминаніе, чтобы онъ въ

⁷⁾ *The Apostolic Fathers, Part. II, Vol. I, p. 455, Vol. III, p. 398. Mart. Polye, c. XX: ἡμεῖς δὲ κατὰ τὸ παρὸν ὡς ἐν κεφαλῶν μαρτυρούμεν διὰ τοῦ ἀδελφοῦ ἡμῶν Μαρκιανοῦ.*

⁸⁾ Ср. *Prof. J. Rendel Harris* въ „*The Expositor*“ March 1907: *Irenaeus on the Apostolical Preaching, p. 248.*

немногомъ получилъ многое и въ маломъ позналъ всѣ члены тѣла истины и въ краткомъ услышалъ доказательство божественныхъ предметовъ». Тогда спасеніе Маркіана сдѣлается плодоснымъ, и онъ заставитъ всѣхъ ложно вѣрующихъ потупить глаза, а тѣмъ, кто хочетъ узнать здоровое и неукоризненное ученіе, онъ въ состояніи будетъ изложить его со всею рѣшительностью (1 гл.). Такъ поставленною цѣлью опредѣляется и характеръ изложенія во всемъ произведеніи. Авторъ не упускаетъ изъ вида современныхъ условій церковной жизни, вызывающихъ на энергичную борьбу съ еретическимъ ученіемъ въ его различныхъ развѣтвленіяхъ и обнаруженіяхъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ послѣднія главы (98 — 100), и полемическое противоположеніе существенныхъ пунктовъ истиннаго христіанскаго ученія еретическому составляетъ основу всѣхъ его разсужденій,—имъ безспорно опредѣляется какъ выборъ, такъ и постановка вопросовъ. Но самая рѣчь ведется въ совершенно спокойномъ тонѣ, безъ прямой, ясно выраженной полемики съ лжеученіемъ и безъ опредѣленнаго указанія на заблужденія еретиковъ (кромѣ названныхъ послѣднихъ главъ). Въ основу изложенія истинно-христіанскаго ученія полагается «канонъ вѣры», какъ онъ сообщенъ при крещеніи, а въ доказательство достовѣрности его приводятся обычные во второмъ вѣкѣ аргументы и тексты Священнаго Писанія, заимствуемые преимущественно изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, содержаніе которыхъ раскрывается и комментируется въ приложеніи къ новозавѣтнымъ событіямъ при пособіи аллегорическаго и мистическаго изъясненія фактовъ ветхозавѣтной исторіи. Такимъ образомъ, въ ново-открытомъ произведеніи Иринея говорить не какъ полемистъ и даже не какъ ученый, но какъ пастырь и катехетъ, излагающій въ общедоступной формѣ правильный взглядъ на исторію спасенія человѣчества. Желаніемъ Иринея возможно яснѣе и обстоятельнѣе раскрыть существенные пункты «канона вѣры» и глубже напечатлѣть ихъ въ сознаніи Маркіана и другихъ читателей произведенія объясняются и тѣ повторенія въ изложеніи, которыя отчасти затрудняютъ точное опредѣленіе его плана. Само собою понятно, что Иринею не задавался цѣлью написать строго соразмѣрное въ частяхъ произведеніе; однако даже повторенія не нарушаютъ планосообразной послѣдовательности въ раскрытіи намѣченныхъ мыслей.

Послѣ предварительнаго краткаго обращенія къ Маркіану

(1 гл.) Ириней со второй главы приступаетъ къ выполнению поставленной задачи и, упомянувъ о необходимости для познанія истины блюсти въ чистотѣ душу и тѣло, указываетъ, что чистота души достигается неизмѣннымъ соблюденіемъ «канона вѣры», сообщеннаго при крещеніи, которое совершается во имя Бога Отца и во имя Иисуса Христа, воплотившагося и умершаго и воскресшаго Сына Божія и Святаго Духа (5 гл.). Авторъ въ различныхъ сочетаніяхъ раскрываетъ намѣченные этой формулой три члена «канона нашей вѣры», особенно подробно останавливаясь на первомъ изъ нихъ, излагая учение о единомъ Богѣ, высочайшемъ Духѣ, непронсшедшемъ, непостижимомъ, началѣ всего, Творцѣ неба и земли и всего міра, Создателѣ ангеловъ и людей, благомъ, милосердомъ и праведномъ, Питателѣ всѣхъ, Царѣ и Судіи. Нѣтъ иного Бога ни выше Его, ни послѣ Него; высота и величіе этого Бога неопишуты. Онъ Словомъ создалъ все и Духомъ все украсилъ. Второй членъ вѣры — Слово Божіе, Сынъ Божій, Христосъ Иисусъ, нашъ Господь, чрезъ Котораго все произошло; Онъ являлся пророкамъ и въ концѣ временъ содѣлался человѣкомъ, чтобы упразднить смерть и показать жизнь и соединить людей съ Богомъ. Третій членъ—Духъ Святой; Имъ пророки пророчествовали, отцы научились божественному и праведники приведены на путь правды; въ концѣ временъ Онъ новымъ образомъ излился на человѣчество по всей землѣ, обновляя людей для Бога. Духъ Святой приводитъ къ познанію Сына, а Сынъ—къ познанію Отца. — Эта первая часть произведенія заканчивается 8-й главой.

Во второй части—съ 9 по 42 гл.—авторъ излагаетъ исторію божественнаго откровенія въ мірѣ отъ сотворенія человѣка, грѣхопаденія, потопа, призванія Авраама и до обращенія къ Христу язычниковъ чрезъ посланныхъ Имъ апостоловъ. Она начинается рѣчью о семи небесахъ, населенныхъ силами, ангелами и архангелами, которые совершаютъ служеніе Богу, при чемъ авторъ опять подчеркиваетъ, что весь міръ, въ томъ числѣ и ангелы, созданъ Богомъ, Который далъ законы всему міру, чтобы каждое существо оставалось въ своей области, не преступая установленныхъ Богомъ предѣловъ. Этотъ Богъ прославляется Своимъ Словомъ, Которое есть Сынъ Его, и Святымъ Духомъ, Который есть Мудрость Отца всего. Повѣствованіемъ о сотвореніи людей и жизни ихъ въ раю авторъ открываетъ сжатое, впрочемъ, съ отгѣненіемъ су-

щественныхъ подробностей изложеніе первоначальной исторіи человѣчества, затѣмъ переходитъ къ исторіи израильскаго народа до завоеванія имъ земли Ханаанской и въ концѣ упоминаетъ о царѣ Давидѣ и его сынѣ Соломонѣ, построившемъ храмъ Богу. Онъ не излагаетъ дальнѣйшей исторіи израильскаго народа; для его цѣли достаточно было кратко указать, что къ этому именно народу посланы были пророки, которые чрезъ Св. Духа наставляли народъ на путь и возвращали къ всемогущему Богу отцевъ, сдѣлались провозвѣстниками Господа нашего Иисуса Христа, предрекая, что по плоти онъ произойдетъ изъ дома Давидова, будучи Сыномъ Божиимъ, Который отъ вѣчности былъ у Отца; Онъ рожденъ прежде сотворенія міра и въ концѣ временъ явился въ человѣческомъ образѣ всему міру. Авторъ не излагаетъ и событій новозавѣтной исторіи, очевидно, потому, что считалъ факты ея общеизвѣстными; отъ ветхозавѣтныхъ пророковъ онъ прямо переходитъ къ указанію на плоды совершеннаго Христомъ искупленія, утверждая, что только чрезъ пришествіе Сына Божія люди могли сдѣлаться причастниками нетлѣнія. Онъ только отмѣчаетъ смыслъ и значеніе главныхъ событій земной жизни Господа. Исторія сотворенія первыхъ людей и ихъ паденія даетъ автору указанія и на средства возсозданія и возстановленія падшаго человѣка: человѣчество подпало смерти чрезъ непослушаніе—упраздненіе ея возможно было только чрезъ послушаніе; смерть господствовала надъ тѣломъ — Слово стало плотію, чтобы тѣмъ же тѣломъ упразднить смерть; тѣло перваго человѣка создано изъ дѣвственной земли — Господь раждается отъ Дѣвы; чрезъ непослушаніе дѣвы челоѣкъ сталъ смертнымъ—послушаніемъ Дѣвы онъ получаетъ жизнь; преступленіе совершено чрезъ древо—пригвожденіемъ Сына Человѣческаго на древѣ уничтожается познаніе зла и даруется познаніе добра. Крестомъ установлено общеніе всѣхъ разсѣянныхъ по вселенной и со всѣхъ сторонъ призванныхъ къ познанію Отца. Такимъ образомъ исполнены обѣтованія, данныя отцамъ: Сынъ Божій содѣлался Сыномъ Авраама и Давида; Слово Божіе стало плотію, чтобы разрушить смерть и оживотворить челоѣка. Онъ и наше рожденіе освятилъ и смерть упразднилъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Онъ показалъ воскресеніе, содѣлавшись первороднымъ изъ мертвыхъ, и въ Себѣ воскресилъ падшаго челоѣка, возведя его на небо одесную славы Отца. Между всѣми фактами искупительнаго дѣла Господа на землѣ самая тѣсная и неразрывная связь:

если Онъ не родился, то Онъ и не умеръ, если не умеръ, то и не воскресъ изъ мертвыхъ, если не воскресъ изъ мертвыхъ, то не побѣдилъ смерти и не уничтожилъ ея владычества, а если Онъ не побѣдилъ смерти, то какъ можемъ возстать къ жизни мы, подпавшіе смерти отъ начала?—Къ пріятію Слова жизни приготовлялъ предчета, Иоаннъ Креститель, возвѣщая о Немъ, что Онъ есть Христось, на которомъ почиваетъ Духъ Божій. Его ученики и свидѣтели всѣхъ Его благихъ дѣлъ, ученія, страданій, смерти воскресенія и вознесенія суть апостолы, которые послѣ полученія Св. Духа посланы Имъ во весь міръ и призвали язычниковъ, очистивъ души и тѣла ихъ крещеніемъ водою и Святымъ Духомъ; они исполнили предвозвѣщенное пророками призваніе язычниковъ.—Эту часть произведенія Ириной оканчиваетъ призывомъ къ хожденію въ истинѣ, святости, праведности и терпѣніи: апостолы учили соблюдать тѣло непорочнымъ для воскресенія и душу незапятнанною.

Со второй половины 42-й главы начинается главная и существенная часть произведенія, содержаніемъ которой опредѣляется и названіе его. Цѣль и значеніе дальнѣйшихъ разсужденій Ириной опредѣляетъ такимъ образомъ: «Что все это такъ должно было произойти, объ этомъ Духъ Божій напередъ возвѣстилъ чрезъ пророковъ, чтобы крѣпка была вѣра въ тѣхъ, которые служатъ Богу истинною. Ибо что для нашего естества было невозможно и поэтому людямъ должно было казаться невѣроятнымъ, это Богъ напередъ возвѣстилъ чрезъ пророковъ, чтобы мы чрезъ то, что сказанное прежде, т. е. за много вѣковъ, потомъ исполнилось такъ, какъ прежде сказано было, уразумѣли, что это былъ Богъ, который отъ начала сообщилъ намъ о нашемъ спасеніи» (42 гл.). Соответственно съ этимъ Ириной приводитъ цѣлый рядъ пророчествъ, въ которыхъ говорится о вѣчномъ бытіи Сына Божія и Его дѣятельности въ Ветхомъ Завѣтѣ (43—52 гл.), воплощеніи и рожденіи (53—66 гл.), Его исцѣленіяхъ (67 гл.), страданіяхъ и смерти на крестѣ со многими подробностями, сошествіи во адъ (68—82 гл.), воскресеніи изъ мертвыхъ, вознесеніи, сидѣніи одесную Бога и пришествіи на судъ (83—85 гл.). Обобщая все сказанное, Ириной пишетъ: «Если пророки предрекли о Сынѣ Божіемъ, что Онъ явится на землѣ, и возвѣстили также, гдѣ на землѣ и какъ и въ какомъ образѣ Онъ

явится, и Господь принявъ на Себя всё эти пророчества, то наша вѣра въ Него твердо обоснована и истинно преданіе проповѣди, т. е. свидѣтельство апостоловъ, которые посланы были Господомъ во всемъ мірѣ проповѣдывать Сына Божія...» (86 гл.). Но пророки возвѣстили и самое посольство апостоловъ на проповѣдь и призваніе ими и спасеніе язычниковъ не посредствомъ закона Моисеева, а вѣрою и насажденною Святымъ Духомъ любовію. Согласно пророчествамъ Словомъ Божиимъ совершенно измѣненіе сердець язычниковъ, почему церковь такъ плодотворна въ спасенныхъ. Послѣ того, какъ этимъ призваніемъ намъ дана жизнь, мы не должны возвращаться къ первому законодательству, ибо мы восприняли (самого) Господа закона, Сына Божія и чрезъ вѣру въ Него учимся любить Бога отъ всего сердца и ближнихъ, какъ самихъ себя. Для христіанъ поэтому нѣтъ нужды въ руководствѣ закона.

Призвавъ читателей воздать благодареніе Богу, спасающему насъ Своею неизслѣдимою и непостижимою мудростію и съ неба возвѣщающему намъ спасеніе, котораго мы одни не могли достигнуть, авторъ восклицаетъ: «это—возлюбленная проповѣдь истины, и это—образъ нашего спасенія, и это путь жизни, который пророки предсказали и Христосъ исполнилъ, и апостолы предали, а церковь вѣрила своимъ чадамъ во всемъ мірѣ. Ее (т. е. истину) должно сохранять во всей цѣлости съ твердою волею и богоугодно, съ добрыми дѣлами и здравымъ направленіемъ мысли» (98 гл.).

Въ качествѣ заключенія къ произведенію и вывода изъ всего предшествующаго Ириной предостерегаетъ читателя отъ разныхъ заблужденій своего времени, которыя классифицируются имъ какъ ереси въ отношеніи къ Отцу, Сыну и Святому Духу: не должно отдѣлять Бога Отца отъ Творца міра, не должно отрицать воплощенія и отвергать дары Святаго Духа. Всѣхъ заблуждающихся нужно остерегаться и воздерживаться отъ ихъ нравовъ, если мы дѣйствительно желаемъ быть угодными Богу и получить отъ Него спасеніе.

II.

Доказательство апостольской проповѣди ⁹⁾.

1. Такъ какъ я узналъ, мой дорогой Маркіанъ, твою склонность къ хожденію въ богопочтеніи—а оно одно приводитъ человѣка къ вѣчной жизни, — то я какъ раздѣляю съ тобою твою радость, такъ и прошу тебя непоколебимою твердостью въ вѣрѣ быть угоднымъ Богу, твоему Творцу. О, если бы мы могли постоянно быть вмѣстѣ и взаимно приносить пользу и облегчать здѣшнюю жизнь, проводя ее въ непрерывной общей бесѣдѣ о полезныхъ предметахъ! Но такъ какъ въ настоящее время мы тѣлесно отдѣлены другъ отъ друга, то я хотѣлъ бы не упустить случая по моимъ силамъ поговорить съ тобою письменно и въ краткихъ словахъ изложить проповѣдь истины, чтобы укрѣпить твою вѣру. Я посылаю тебѣ это (произведеніе) въ качествѣ важнаго письменнаго напоминанія, чтобы ты въ немногомъ получилъ многое и въ маломъ позналъ всѣ члены тѣла истины и въ краткомъ услышалъ доказательства божественнаго. Ибо такимъ образомъ и твое спасеніе сдѣлается плодоноснымъ, и ты заставишь потупить взоры всѣхъ ложно вѣрующихъ и всякому, кто захочетъ узнать, ты со всею рѣшительностью изложишь наше

⁹⁾ Предлагаемый текстъ представляетъ возможно точную передачу нѣмецкаго перевода (безъ провѣрки по армянскому). Если задача всякаго перевода состоитъ въ томъ, чтобы воспроизвести мысли подлинника со всѣми оттѣнками въ выраженіи ихъ, то въ данномъ случаѣ необходимо считаться съ тѣмъ, что, при уtratѣ оригинала, переводчикъ имѣлъ предъ собою второй или, можетъ быть, даже третій переводъ (если армянскій переводъ сдѣланъ не съ греческаго, а съ сирійскаго). Естественно, что при каждомъ новомъ переводѣ постепенно терялись и сглаживались особенности первоначальнаго языка, а съ ними, вѣроятно, исчезали и нѣкоторыя тонкости первоначальнаго текста. Переводчики съ армянскаго, несомнѣнно сохранившаго въ себѣ многія особенности оригинала, старались, по ихъ собственнымъ словамъ, передать смыслъ армянскаго перевода возможно точно и буквально, но при изданіи стиль перевода былъ исправленъ: конечно, сообразно съ требованіями нѣмецкаго языка, чѣмъ строй рѣчи произведенія еще болѣе отдаленъ отъ первоначальнаго. Кромѣ того, должно имѣть въ виду, что уже для переводчиковъ съ армянскаго правильное пониманіе армянскаго текста въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляло большія затрудненія. При такихъ условіяхъ, трудно опредѣлить съ возможною точностью, какъ собственно то или другое неясное мѣсто читалось въ оригиналѣ.

здоровое и неукоризненное слово (ср. Тит. II, 8). Ибо одинъ путь, доступный всѣмъ видящимъ, который освѣщенъ небеснымъ свѣтомъ; но многочисленны и темны и противоположны пути не видящихъ; и первый ведетъ въ небесное царство, соединяя человѣка съ Богомъ, эти же низводятъ къ смерти, отдѣляя человѣка отъ Бога. Поэтому какъ тебѣ, такъ и всѣмъ, заботящимся о собственномъ спасеніи, необходимо неуклонно и твердо и увѣренно совершать свое хожденіе въ вѣрѣ, чтобы, сдѣлавшись безпечными и выбившись изъ колеи, не остались погрязать въ вещественныхъ похотяхъ или даже заблудившись не потерять правильнаго пути.

2. Такъ какъ человѣкъ—живое существо, состоящее изъ души и тѣла, то для него необходимо и прилично соблюдать то и другое въ добромъ состояніи; и такъ какъ изъ нихъ обоихъ происходятъ прегрѣшенія, то и чистота тѣла служитъ предохранительнымъ средствомъ, которымъ люди удерживаются отъ всего вреднаго и отъ всякихъ несправедныхъ дѣлъ, и чистота души является средствомъ соблюсти вѣру въ Бога неповрежденною, ничего не прибавляя и не отсѣкая отъ нея. Ибо благочестіе чрезъ оскверненіе и загрязненіе тѣла дѣлается мрачнымъ и печальнымъ; оно искажается и оскверняется и не остается уже не поврежденнымъ, если ложь проникаетъ въ душу; напротивъ; оно сохраняется въ красотѣ и въ своей мѣрѣ, если непоколебимо (пребываютъ) истина въ духѣ и чистота въ сердцѣ. Ибо какая польза на словахъ знать истину, а тѣло осквернять и совершать дѣла злобы? Или, съ другой стороны, какую собственно пользу вообще можетъ доставить чистота тѣла, если въ душѣ нѣтъ истины? Ибо эти (т. е. истина и душа) и радуются вмѣстѣ другъ съ другомъ и соединяются и являются соратниками въ борьбѣ, чтобы поставить человѣка предъ Богомъ. И поэтому Духъ Святой говоритъ чрезъ Давида: „блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ безбожныхъ“ (Пс. I, 1); это—настроеніе тѣхъ племенъ, которыя не знаютъ Бога. Ибо эти безбожные суть тѣ, которые не поклоняются дѣйствительно существу Богу. И поэтому Слово говоритъ къ Моисею: „Я есмь сущій“ (Исх. III, 14). Слѣдовательно, тѣ именно, которые не поклоняются существу Богу, суть безбожные. „И не стоитъ на пути грѣшныхъ“,—и грѣшники—тѣ, которые имѣютъ познаніе о Богѣ, но заповѣдей Его не соблюдаютъ, т. е. суть пренебрегающіе презрители. „И не сидитъ на сѣдалищѣ развра-

тителей“,—и развратители—это тѣ, которые своимъ коварнымъ и превратнымъ учениемъ развращаютъ не себя только самихъ, но также и другихъ, ибо сѣдалище есть символъ для каеэдры (учащаго) ¹⁰⁾. Таковы именно всѣ еретики: они сидятъ на сѣдалищѣ развратителей и развращаютъ тѣхъ, которые принимаютъ ядъ ихъ учения.

3. Поэтому, чтобы не потерять такого, мы должны неповрежденно соблюдать правило вѣры и исполнять заповѣди Божіи, вѣруя въ Бога и боясь Его, такъ какъ Онъ—Господь, и любя Его, такъ какъ Онъ—Отець. Дѣланіе проистекаетъ отъ вѣры, ибо „если не вѣруете“,—говоритъ Исаія,—„то не уразумѣете“ (VII, 9); а вѣру доставляетъ истина, ибо вѣра создается на томъ, что истинно существуетъ, дабы мы вѣровали въ сущее (τὰ ὄντα), какъ оно есть; вѣруя же въ сущее, какъ оно всегда есть, мы твердо сохраняемъ свою увѣренность въ немъ. А такъ какъ вѣра—постоянная хранительница нашего спасенія, то необходимо и достойно прилагать къ ней много попеченія, чтобы достигнуть истиннаго уразумѣнія сущаго. Именно вѣра производитъ въ насъ это, какъ передали намъ пресвитеры, ученики апостоловъ. Прежде всего она научаетъ насъ вспоминать, что мы получили крещение во оставленіе грѣховъ во имя Бога Отца и во имя Иисуса Христа, воплотившагося и умершаго и воскресшаго Сына Божія, и въ Святаго Духа Божія; и что это крещение есть печать вѣчной жизни и возрожденіе въ Бога, чтобы мы были чадами не умершихъ людей, но вѣчнаго и неизмѣннаго Бога; чтобы вѣчное и неизмѣнное содѣлалось Богомъ, и Онъ стоялъ высоко надъ каждымъ изъ происшедшихъ существъ ¹¹⁾, и

¹⁰⁾ Ср. *Hermae Pastor. Mand. XI. 1.* „Пастырь показалъ мнѣ людей, сидящихъ на скамейкѣ (ἐπί σκαμνῆλλίου), и одного человѣка, сидящаго на каеэдрѣ (ἐπί καθέδραν). И говоритъ мнѣ: видишь ли сидящихъ на скамейкѣ? Вижу, господинъ,—говорю я Это, говоритъ онъ,—вѣрные, а сидящій на каеэдрѣ—лжепророкъ (ψευδοπροφήτης), погубляющій смыслъ рабовъ Божіихъ“.

¹¹⁾ Damit das Ewige und Beständige (in uns?) Gott werde und hoch über einem jedem der Gewordenen stehe. In uns съ вопросительнымъ знакомъ, заключенное въ скобки, принадлежитъ Ад. Гарнаку. Въ примѣчаніи къ этой главѣ онъ пишетъ: „нельзя точно повяты длиннаго заключительнаго предложенія этой главы (изложенія слѣдствій богосыновства). Едва ли здѣсь идетъ рѣчь о Θεοποίησις, но изображается абсолютное владычество Божіе. Естественно нельзя думать также и о пантеизмѣ. Въ самомъ концѣ находится полемическій оборотъ противъ гностическаго и маркіо-

Ему все было подчинено, и подчиненные Ему всё сдѣлались для Него (собственными), чтобы Богъ господствовалъ и былъ Владыкою не надъ чѣмъ либо инымъ (чуждымъ), но надъ Своимъ ¹²⁾, (напоминаетъ), что все Божіе и что поэтому Богъ—Вседержитель и все отъ Бога.

4. Ибо необходимо, чтобы мы происшедшіе имѣли начало своего бытія отъ какой либо великой причины; и Богъ есть начало всего, ибо Онъ Самъ не произошелъ отъ чего либо, но отъ Него все произошло. И поэтому необходимо и достойно прежде всего исповѣдать, что Онъ — единый Богъ, Отецъ, Который все сотворилъ и образовалъ и не сущее привелъ къ бытію, и въ то время какъ Онъ объемлетъ все, Онъ одинъ не объемлемъ ¹³⁾. Между же всѣмъ (происшедшимъ) находится и этотъ нашъ міръ ¹⁴⁾ и въ мірѣ чловѣкъ; слѣдовательно, и этотъ міръ также созданъ Богомъ.

нитскаго ученія, по которому твореніе чуждо высочайшему Богу" (S. 56—57) По нашему мнѣнію, вставка in uns—лишняя: полемическое направленіе противъ гностическаго и маркіонитскаго ученія рѣчь принимаетъ не въ самомъ концѣ главы, но почти съ начала ея, а въ предложеніи: damit das Ewige и т. д. оно совершенно ясно; въ такомъ случаѣ in uns устраняется само собою, и не оказывается мѣста для предположенія ни Θεοποίησις, ни пантеизма.

¹²⁾ Ср. Adv. haer. V, 2. 1: „Безразсудны также и тѣ, которые говорятъ, что Богъ, какъ бы жадный до чужого, пришелъ въ чужое (достояніе), чтобы того чловѣка, который созданъ другимъ, представить тому Богу, Который не творилъ и не создавалъ и Который съ начала лишь былъ собственнаго созданія людей“. Ср. III, 11, 2.

¹³⁾ Ср. *Hermae Pastor*, Mand. I: πρῶτον πάντων πιστεύσον, ὅτι εἷς ἐστὶν ὁ θεός, ὁ τὰ πάντα κτίσας καὶ καθάρτισας, καὶ ποιήσας ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τὰ πάντα, καὶ πάντα ὑπερῶν, μόνος δε ἀχώρητος ὢν. Иринея приводитъ эти слова Ермы, не называя источника, но въ Adv. haer. IV, 20. 2 онъ приводитъ то же мѣсто, вводя его такой формулой: καλῶς οὖν εἶπεν ἡ γραφή. Въ данномъ мѣстѣ онъ вставляетъ „Отецъ“, какъ въ Adv. haer. I, 10. 1: ἡ πίστις εἰς ἓνα θεόν πατέρα παντοκράτορα. На основаніи сопоставленія текста новооткрытаго произведенія Иринея и приведенныхъ словъ изъ „Пастыря“, которыми Иринея несомнѣнно пользовался, *Joh. Kunze* вноситъ въ нѣмецкій переводъ поправку, справедливо утверждая, что вмѣсто напечатаннаго: er Alles trägt, allein untragbar ist, слѣдуетъ поставить: der Alles fasst, allein aber unfassbar ist (Theolog. Literaturblatt, 1907. № 3, S. 29). То же и въ VI главѣ, гдѣ также вмѣсто untragbar должно поставить unfassbar.

¹⁴⁾ Diese uns gemässe Welt—secundum nos mundus въ Adv. haer. II, 2. 5 (ср. IV, 20. 1) и соответствуетъ греческому ὁ καθ' ἡμᾶς κόσμος.

5. Поэтому дѣло представляется слѣдующимъ образомъ: Богъ, Отецъ, не происшедшій, невидимый, Творецъ всего, надъ Которымъ нѣтъ иного Бога и послѣ (ниже) Котораго нѣтъ иного Бога; и такъ какъ Богъ—разумное существо, то поэтому Онъ—Словомъ создалъ происшедшее; и такъ какъ Богъ—Духъ, то Онъ Духомъ украсилъ все, какъ и говоритъ пророкъ: „Словомъ Господнимъ небеса утверждены и Его Духомъ вся сила ихъ“ (Пс. 32, 6). Поелику же слово утверждаетъ, т. е. есть произведеніе тѣла и даетъ сущность эманациі¹⁵⁾, а духъ упорядочиваетъ и образуетъ различія силъ, то по всей справедливости Слово названо Сыномъ, а Духъ—Премудростію Бога. Прилично (къ данному случаю) говоритъ также Павелъ, Его апостоль: „Одинъ Богъ Отецъ, Который надъ всѣми и со всѣми и во всѣхъ насъ (Еф. IV, 6). Ибо надъ всѣми—Отецъ, а со всѣми—Слово, такъ какъ чрезъ Него все произошло отъ Отца, во всѣхъ же насъ — Духъ, Который взываетъ: „Авва Отче“ (Гал. IV, 6), и приготовляетъ человѣка къ богоподобию. Духъ показываетъ Слово, и потому пророки возвѣщали Сына Божія; но Слово даетъ образъ Духу, и поэтому Оно Само—вдохновитель пророковъ и приводитъ человѣка ко Отцу.

6. Таково правило нашей вѣры и основаніе зданія и крѣпость хожденія: Богъ, Отецъ, не происшедшій, не объемлемый, невидимый, единый Богъ, Творецъ всего; это—самое первое положеніе нашей вѣры. Второе же положеніе—Слово Божіе, Сынъ Божій, Христосъ Иисусъ нашъ Господь, являвшійся пророкамъ соотвѣтственно съ образомъ ихъ пророчества и слѣдуя опредѣленію Отца,—чрезъ Котораго все произошло, Который также въ концѣ временъ, чтобы привести все къ совершенству¹⁶⁾ и соединить¹⁷⁾, содѣлался человѣкомъ между

¹⁵⁾ Текстъ въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно, испорченъ. Буквально написано: *des Leibes Werk ist und die Wesenheit der Emanation verleihet*. Ад. Гарнакъ выраженіе: *das Leibes Werk ist* замѣняетъ *Fleisch werden lässt*, хотя находить, что и въ такомъ видѣ все предложеніе не можетъ быть признано правильнымъ; но онъ не рѣшается сказать, какъ стояло въ первоначальномъ текстѣ. Мы перевели оуквальное выраженіе армянскаго текста, не принимая поправки Ад. Гарнака, въ томъ предположеніи, что здѣсь мысль и выраженія Иринаея опредѣляются по аналогіи съ происхожденіемъ человѣческаго слова.

¹⁶⁾ Ср. Adv. haer. I, 21. 2: τὴν δὲ ἀπελευθέρωσιν ὑπὸ Ἰησοῦ καὶ κομίσασθαι εἰς τελείωσιν.

¹⁷⁾ Ср. Еф. I, 10: „дабы все небесное и земное соединить подъ главою

людьми, видимымъ и осязаемымъ, чтобы упразднить смерть и показать жизнь и произвести общеніе единенія между Богомъ и человѣкомъ. И третье положеніе — Духъ Святой, Которымъ пророки пророчествовали и отцы научились божественному и праведники приведены были на путь праведности, и Который въ концѣ временъ новымъ образомъ излился на человѣчество по всей землѣ, обновляя человѣка для Бога.

7. И поэтому крещеніе нашего возрожденія совершается посредствомъ этихъ трехъ положеній, когда Богъ Отецъ даруетъ намъ благодать для возрожденія посредствомъ Своего Сына чрезъ Святаго Духа. Ибо тѣ, которые носятъ въ Себѣ Духа Божія, приведены къ слову, т. е. къ Сыну, а Сынъ приводитъ ихъ къ Отцу, и Отецъ даетъ имъ приобщиться нетлѣнью. Слѣдовательно, безъ Духа невозможно видѣть Сына и безъ Сына невозможно приступить ко Отцу; ибо познаніе Отца есть Сынъ, и познаніе Сына — чрезъ Святаго Духа, Духа же сообщаетъ Сынъ, сообразно Своему служенію, по благоволенію Отца, тѣмъ, кому захочетъ и какъ захочетъ Отецъ.

8. Но Отецъ названъ отъ Духа высочайшимъ и вседержителемъ и Господомъ воинствъ, чтобы мы познали Бога, что сей самый есть творецъ неба и земли и всего міра и создатель ангеловъ и людей и Господь всего, чрезъ Котораго все это произошло и отъ Котораго все питается, милосердый, милостивый, и благостный, добрый, праведный, Богъ всѣхъ, іудеевъ такъ же, какъ и язычниковъ, равно какъ и вѣрующихъ, но вѣрующихъ, какъ Отецъ, ибо въ концѣ временъ Онъ открылъ евангеліе всыновленія. Іудеевъ же (Богъ), какъ Господь и законодатель, ибо въ срединѣ временъ, когда человѣчество забыло Бога и удалилось отъ Него и отступило, Онъ посредствомъ закона привелъ ихъ въ служеніе, чтобы они узнали, что имѣютъ (надъ собою) Господа, создателя и основателя міра, Который даетъ дыханіе жизни, Которому мы должны поклоняться день и ночь. Язычниковъ же Онъ — Богъ, какъ творецъ и вседержитель, вмѣстѣ съ тѣмъ также какъ питатель и хлѣбодавецъ и царь и судія; ибо никто не избѣжитъ Его суда, ни іудей, ни язычникъ, ни вѣрующій,

который согрѣшилъ, ни ангель. Но тѣ, которые теперь не надѣются на Его благодать, на судѣ узнаютъ Его силу, какъ говоритъ блаженный апостолъ: „ты не разумѣешь, что благодать Божія влечетъ тебя къ покаянію, ты своимъ упорствомъ и нераскаянностью своего сердца собираешь себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Бога, который воздастъ каждому по его дѣламъ“ (Рим. II, 4—6). Сей есть Тотъ, Который въ законѣ названъ Богомъ Авраама и Богомъ Исаака и Богомъ Іакова, Богомъ живыхъ. И не смотря на все это, высота и величіе именно этого Бога не описуемы.

9. Но міръ окруженъ семью небесами, на которыхъ обитаютъ силы и ангелы и архангелы¹⁸⁾, совершая служеніе поклоненія Богу вседержителю и творцу всего, не потому, что Онъ будто бы нуждается въ этомъ, но чтобы они не были праздными и бесполезными и безблагодатными. И поэтому Духъ Святой обилень при Своемъ вселеніи¹⁹⁾ и прокомъ Исаіею исчисляется въ семи образахъ служенія, которые почилы на Сынѣ Божіемъ, т. е. на Словѣ, когда Онъ пришелъ, какъ человѣкъ. Ибо „Духъ Божій,—говоритъ Онъ,—почіетъ на Немъ: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости (духъ вѣдѣнія)²⁰⁾ и благочестія, духъ страха Божія исполнить Его“ (Иса. XI, 2—3). И такъ, первое небо сверху, которое обнимаетъ прочія, есть мудрость, и второе за нимъ—небо разума, а третье—совѣта, и четвертое, считая сверху,—небо крѣпости, и пятое—небо вѣдѣнія и шестое—небо благочестія, и седьмое—эта твердь надъ нами, которая полна страхомъ озаряющаго это наше небо Духа (ср. Прем. Солом. I, 7). Ибо Моисей отсюда взялъ образецъ свѣтильника съ семью вѣтвями, который непрерывно свѣтилъ во святилищѣ; потому что онъ устроилъ это богослуженіе по небесному образцу, какъ Слово говоритъ

¹⁸⁾ Въ Adv. haer. I, 5. 2 (ср. IV, 1. 1) Иринеи говоритъ, что, по ученію валентиніанъ, «диміургъ уготовалъ семь небесъ... о семи же небесахъ говорятъ, что они разумны, и полагаютъ, что они ангелы». Но самъ Иринеи въ Adv. haer. не излагаетъ своего ученія о семи небесахъ.

¹⁹⁾ Т. е. богатъ и многообразиченъ въ Своихъ дарахъ.

²⁰⁾ Слова „духъ вѣдѣнія“ заключены въ скобки, потому что въ нѣмецкомъ текстѣ ихъ нѣтъ; но далѣе Иринеи говоритъ о духѣ вѣдѣнія (пятое небо).

къ нему: „ты долженъ изготавить его точно по тому образцу, который ты видѣлъ на горѣ“ (Исх. XXV, 40).

10. Сей Богъ прославленъ Своимъ Словомъ, Которое есть вѣчный Сынъ Божій, и Святымъ Духомъ, Который есть Премудрость Отца всего; и силы этихъ (послѣднихъ), Слова и Премудрости, которыя называются херувимами и серафимами, прославляютъ Бога непрестанною хвалебною пѣснью; и всякое существо, какое только есть на небесахъ, воздаеть честь Богу, Отцу всего. Онъ весь міръ образовалъ Словомъ,—и въ этомъ мірѣ суть также и ангелы,—и всему міру Онъ далъ законы, чтобы каждое (существо) пребывало въ своей (области) и не переступало установленныхъ Богомъ предѣловъ, каждое совершая возложенное на него дѣло.

11. Но человекъ Онъ создалъ Своими руками, взявъ отъ земли чистѣйшее, тончайшее и самое нѣжное, и Свою силу въ опредѣленной мѣрѣ смѣшалъ съ землею; ибо Онъ далъ творенію Свои собственныя формы, чтобы также и видимое (въ немъ) было богообразно. Ибо созданный человекъ былъ поставленъ на землѣ, какъ образъ Бога. И чтобы онъ сдѣлался живымъ, Онъ вдунулъ въ его лице дыханіе жизни, такъ что какъ по дуновенію, такъ и по творенію человекъ подобенъ Богу. Онъ былъ свободенъ и независимъ, такъ какъ созданъ былъ Богомъ для того, чтобы господствовать надъ всѣмъ, что на землѣ. И вся эта вселенная, которая содержитъ въ себѣ все—уготованная Богомъ прежде творенія человекъ—передана была человекъ какъ мѣсто (жительства). И въ этомъ мѣстѣ находились, каждый съ своимъ служеніемъ, рабы того Бога, Который все создалъ; и управитель, который поставленъ былъ надъ сорабами, господствовалъ надъ этимъ мѣстомъ. Слуги же были ангелы, а управитель—архангелъ.

12. Богъ, сдѣлавъ человекъ владыкою земли и всего, что на ней, поставилъ его кромѣ того и владыкою тѣхъ, которые являются слугами на ней (т. е. ангеловъ). Однако тѣ обладали свойственнымъ имъ совершенствомъ, а владыка, т. е. человекъ, былъ малъ, ибо онъ былъ дитя ²¹⁾, и для него поэтому необходимо было возрастая достигать совершенства. А чтобы его питаніе и возрастаніе происходило въ полной радости и пріятно, Онъ уготовалъ ему мѣсто, лучшее, чѣмъ

²¹⁾ Adv. haer. IV, 38. 1: ἀνθρώπος ἡλικίας ἡν.

этотъ міръ, которое было превосходнымъ по воздуху, красотѣ, свѣту, пищѣ, растеніямъ, плодамъ, водамъ и по всѣмъ инымъ средствамъ къ жизни; и оно называется раемъ. И этотъ рай былъ такъ прекрасенъ и хорошъ, что Слово Божіе постоянно носилось въ немъ, ходило и бесѣдовало съ чело-вѣкомъ о будущемъ, которое должно произойти, напередъ запечатлѣвая его; такимъ образомъ оно жило съ ними и бесѣдовало и было съ людьми, научая ихъ праведности. Но чело-вѣкъ былъ дитя, такъ какъ онъ не имѣлъ совершеннаго разумѣнія, почему онъ и былъ легко оболещенъ обманщикомъ.

13. Въ раю, когда чело-вѣкъ жилъ тамъ, Богъ привелъ къ нему всѣхъ животныхъ и повелѣлъ дать всѣмъ имъ имена; и все, чѣмъ Адамъ назвалъ живое существо, стало его име-немъ. И Онъ рѣшилъ создать для чело-вѣка также и помощ-ника, ибо такъ сказалъ Богъ: „не хорошо для чело-вѣка, что онъ одинъ; сотворимъ ему помощника, соотвѣтствующаго ему“ (Быт. II, 18); ибо между всѣми другими живыми суще-ствами не нашлось Адаму помощника такого же, какъ онъ, и равнаго по достоинству и подобнаго. Богъ Самъ навелъ на Адама изступленіе и усыпилъ его; и здѣсь одно дѣло слѣдуетъ изъ другого: ²²⁾ въ то время, какъ прежде въ раю не было сна, онъ по волѣ Божіей пришелъ на Адама. И взялъ Богъ одно изъ реберъ Адама и мѣсто его наполнилъ плотію; а ребро, которое взялъ, Онъ создалъ въ жену и при-велъ ее къ Адаму. Онъ же, увидѣвши ее, сказалъ: „это вотъ кость отъ моей кости и плоть отъ моей плоти; она будетъ называться женою, ибо взята отъ мужа своего“ (Быт. II, 23).

14. И Адамъ и Ева, ибо таково имя жены, были наги и не стыдились, ибо они имѣли невинное и дѣтское чувство и не доходили до того, чтобы помыслить о чемъ либо или понимать то, что потомъ, въ состояніи порочности, должно было родиться въ душѣ вслѣдствіе чувственныхъ пожеланій и постыдныхъ страстей. Ибо тогда они соблюдали свою при-роду еще неповрежденною, потому что въ нихъ было вду-нутое въ твореніе дыханіе жизни. Духу же, пока онъ пре-бываетъ въ подобающемъ ему достоинствѣ и силѣ, все порочное непонятно и недоступно; поэтому они не сты-дились, когда цѣловались, обнимали другъ друга въ чистотѣ, какъ дѣти.

²²⁾ Und da eine Tat aus der anderen folgt. Выраженіе темное, и трудно понять его дѣйствительный смыслъ.

15. Но чтобы человекъ не возмнилъ о себѣ много и надменно не превозносился—какъ будто бы онъ, вслѣдствіе даннаго ему господства и свободы, не имѣлъ (надъ собою) владыки и такимъ образомъ погрѣшилъ бы противъ Бога, своего творца, преступая свой предѣлъ,—и не пришелъ къ самодвольной гордой мысли противъ Бога, ему дана была Богомъ заповѣдь, чтобы онъ зналъ, что своимъ владыкою имѣеть Господа всего. Также и нѣкоторый предѣлъ поставилъ ему (Богъ), чтобы онъ, если соблюдеть заповѣдь Божию, постоянно пребывалъ такимъ, какимъ былъ, т. е. бессмертнымъ; если же онъ не соблюдеть, то сдѣлается смертнымъ, обратившись въ землю, отъ которой началось его твореніе. Заповѣдь была слѣдующая: „отъ всякаго дерева, которое въ раю, ты можешь ѣсть по желанію, только отъ дерева, отъ котораго познаніе добра и зла, вы не можете ѣсть, ибо въ тотъ день, въ который вы вкусите; смертію умрете“ (Быт. II, 16—17).

16. Этой заповѣди человекъ не соблюлъ, но не повиновался Богу, обольщенный ангеломъ, который, завидуя людямъ ради многихъ даровъ, какіе Богъ далъ имъ, и съ враждою взирая на это, какъ себя самого погубилъ, такъ и человека сдѣлалъ грѣховнымъ, убѣдивъ его не повиноваться заповѣди Божіей. Такимъ образомъ, сдѣлавшись первоначально въ своемъ коварствѣ главою и вождемъ грѣха, ангелъ самъ нѣкогда былъ пораженъ, послѣ того какъ погрѣшилъ противъ Бога, а потомъ онъ и человека привелъ къ потерѣ рая. И такъ какъ онъ, обольщенный достоинствомъ своей природы, возмущился и отдѣлился отъ Бога, онъ названъ на еврейскомъ языкѣ сатаною, т. е. противникомъ; но онъ названъ также и клеветникомъ. Богъ проклялъ змѣя, который носилъ въ себѣ противника, каковое проклятiе простерлось какъ на самое животное, такъ и на гнѣздившагося въ немъ сокрытаго ангела, сатану. Человека же Онъ удалилъ отъ Своего лица, преградивши потомъ ему путь, ведущій въ рай. Ибо рай не принимаетъ грѣшниковъ.

17. Когда же Адамъ и его жена Ева были внѣ рая, они впали во многія бѣдствія и смятеніе и ходили въ этомъ мірѣ съ печалью и скорбію и воздыханіями. Ибо человекъ подъ лучами этого солнца обрабатывалъ землю, а она приносила ему терніе и волчцы, въ наказаніе за грѣхъ. Потомъ также исполнилось написанное: „Адамъ позналъ свою жену, и она, зачавши, родила Каина и потомъ родила Авеля“ (Быт. IV,

1—2). Но мятежный ангель, который привелъ челоуѣка къ непослушанію и сдѣлалъ его грѣховнымъ и былъ причиною изгнанія его изъ рая, не удовольствовавшись первымъ зломъ, совершилъ второе между братьями; ибо, исполнивъ своимъ духомъ Каина, онъ сдѣлалъ его братоубійцей. И такъ умеръ Авель, умерщвленный своимъ братомъ, въ знаменіе того, что отнынѣ нѣкоторые будутъ преслѣдуемы и притѣсняемы и умерщвляемы, но неправедные будутъ умерщвлять и преслѣдовать праведныхъ. Прогнѣвавшись на это еще болѣе, Богъ проклялъ Каина, и это проклятіе простерлось на каждого изъ всего его рода, по наслѣдству отъ чада къ чаду, подобно сѣятелю. Богъ же возставилъ для Адама другого сына на мѣсто умерщвленного Авеля.

18. Зло же, разливаясь и распространяясь, овладѣло всѣмъ челоуѣческимъ родомъ, такъ что слишкомъ мало было въ нихъ сѣмени праведности, и на землѣ произошли смѣшенія между различными стихіями; ибо ангелы смѣшались съ дочерьми сыновъ челоуѣческихъ, родившими имъ дѣтей, которыя за свой чрезвычайный ростъ названы были земнородными. Потомъ ангелы принесли въ даръ своимъ женамъ злое ученіе; ибо они научили ихъ силамъ корней и травъ, равно какъ красильному искусству и румянамъ и производству дорогихъ тканей, волшебнымъ средствамъ для (возбужденія) ненависти, любви, пылкой страсти и любовныхъ оболъщений, магическимъ повязкамъ, всякому фокусничеству и богоненавистному идолослуженію, чрезъ введеніе котораго въ міръ дѣло лукаваго воздымаясь распространялось, а дѣло праведности, умалившись, ослабѣвало,

19. пока не пришелъ на міръ судъ Божій посредствомъ потопа въ десятомъ поколѣніи, въ которомъ одинъ только Ной послѣ первозданныхъ оказался праведнымъ и за свою праведность какъ самъ остался въ живыхъ, такъ и свою жену и трехъ своихъ сыновей и трехъ женъ своихъ сыновей заключилъ въ ковчегъ вмѣстѣ со всѣми животными, которыхъ Богъ повелѣлъ взять съ собою въ ковчегъ. И тогда погибель постигла всѣхъ какъ людей, такъ и животныхъ, которыя были на землѣ,—въ живыхъ остался только укрывшійся въ ковчегѣ. Три сына Ноя были: Симъ, Хамъ и Іафетъ, отъ которыхъ родъ (челоуѣческій) снова размножился; ибо послѣ потопа люди отъ нихъ получили начало.

20. Но одинъ изъ нихъ подпалъ проклятію, а два за свои

дѣла наслѣдовали благословеніе. Ибо младшій изъ нихъ, который назывался Хамомъ, такъ какъ онъ посмѣялся надъ отцемъ и такимъ образомъ за оскорбленіе и поношеніе отца обреченъ былъ на нечестивый грѣхъ, получилъ проклятіе и передалъ его по наслѣдству всѣмъ происшедшимъ отъ него. Такъ произошло, что весь родъ послѣ него былъ проклятъ и въ грѣхѣхъ возрасталъ и умножался. Братья же его—Симъ и Іафетъ—за почтеніе къ отцу получили благословеніе. Проклятіе Хама, которымъ проклялъ его отецъ его Ной, слѣдующее: „да будетъ проклятъ сынъ Хама; онъ будетъ рабомъ у своихъ братьевъ“ (Быт. IX, 25). Это (проклятіе) перешло на родъ его,—такъ какъ онъ родилъ многихъ потомковъ на землѣ,—возраставшій въ теченіе четырнадцати поколѣній въ дикомъ состояніи, пока, наконецъ, его родъ, подпавъ суду, не былъ пораженъ Богомъ. Ибо хананеи и хеттеи, и фerezеи и евеи, и аморреи, и гергесеи, и сидоняне, и арабы (арады?) и населяющіе Финикію, всѣ египтяне и ливійцы происходятъ изъ рода Хама; они подпали проклятію, такъ какъ проклятіе долго дѣйствовало надъ тѣми нечестивцами.

21. И какъ переходило проклятіе, подобно этому перешло также и благословеніе на родъ благословеннаго, по порядку на каждыя. Между этими сначала благословенъ былъ Симъ въ слѣдующихъ словахъ: „благословенъ Господь Богъ Сима, и Хамъ будетъ рабомъ ему“ (Быт. IX, 26). Сила же благословенія въ томъ, что Богъ и Господь всего сдѣлался для Сима особеннымъ обладаніемъ поклоненія, когда благословеніе возрасло и достигло до Авраама, который представляетъ десятое поколѣніе въ ряду родовъ отъ сѣмени Сима. Поэтому Отцу и Богу всего угодно было называться Богомъ Авраама и Богомъ Исаака и Богомъ Іакова, ибо благословеніе Сима простирало свое дѣйствіе до Авраама. Благословеніе же Іафета слѣдующее: „да распространитъ Богъ Іафета и да обитаетъ онъ въ домѣ Сима, а Хамъ будетъ рабомъ ему“ (Быт. IX, 27); и это должно обозначать что въ концѣ временъ (спасеніе?) явилось избраннымъ Господа изъ призванія язычниковъ, когда Богъ распространилъ на нихъ призваніе. И далѣе: „по всей землѣ прошла ихъ рѣчь и до предѣловъ вселенной ихъ слова (Пс. XVШ, 5). „Распространитъ“ должно понимать относительно призванія язычниковъ, т. е. о церкви, а „онъ обитаетъ въ дому Сима“

должно значить, что (онъ будетъ обитать) въ наслѣдіи отцовъ, во Христвъ Іисусѣ получая права первородства. Такимъ образомъ, въ какомъ ряду каждый благословенъ, въ томъ же порядкѣ онъ получаетъ по своему происхожденію плодъ благословенія.

22. Послѣ потопа Богъ установилъ завѣтъ со всѣмъ міромъ, равнымъ образомъ со всѣми животными и съ людьми, въ томъ, что онъ не будетъ губить потопомъ всякаго произрастенія земли. И Онъ далъ имъ такое знаменіе: „когда воздухъ покроется облаками, явится въ облакахъ радуга, и я помяну завѣтъ мой и не буду опять губить водою всякаго живого существа на землѣ“ (Быт. IX, 14. 15). И Онъ перемѣнилъ пищу людей, заповѣдавъ имъ ѣсть мясо; ибо отъ первозданнаго Адама и до потопа люди питались только сѣменами и плодами деревьевъ, мясная же пища не была доволена имъ. А такъ какъ три сына Ноя положили начало человѣчеству, то Богъ благословилъ ихъ на размноженіе и плодовитость, сказавъ: „раститесь, размножайтесь, населяйте землю и обладайте ею. Страхъ и трепетъ придетъ отъ васъ на всѣхъ живущихъ (на землѣ) и на всѣхъ птицъ небесныхъ, и они будутъ служить вамъ пищей, какъ и зеленая трава. Только плоти, которая еще имѣетъ въ себѣ свою кровь жизни, вы не должны ѣсть; вашу же собственную кровь я отмщу на всякомъ звѣрѣ и на всякомъ человѣкѣ. Кто прольетъ человѣческую кровь, того кровь прольется вмѣсто этой крови. Ибо по образу Божию Онъ создалъ человѣка“ (Быт. IX, 1—6). Но образъ Божій есть Сынъ, по образу Котораго и человѣкъ произошелъ. Поэтому Онъ явился также въ послѣднее время, чтобы показать подобіе человѣческаго образа съ Самимъ Собою. На основаніи этого завѣта человѣчество умножалось, происшедши отъ сѣмени троихъ. И во вселенной были только одни уста, т. е. одинъ языкъ.

23. Но вотъ они поднялись съ востока и, когда еще шли по той странѣ, они вступили въ чрезвычайно обширную равнину Сеннааръ, гдѣ начали строить башню. Ибо они искали средства, при помощи котораго могли бы взойти на небо и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ оставить свое произведеніе, какъ памятникъ для грядущаго человѣчества. Постройка производилась посредствомъ кирпича и асфальта, и отважное дѣло ихъ дерзости преуспѣвало, такъ какъ всѣ были единомышленны и единомысленны и въ согласной работѣ стремились

къ поставленной цѣли. Чтобъ дѣло ихъ не развивалось далѣе, Богъ раздѣлилъ ихъ языки, такъ что они не могли больше понимать другъ друга. Такимъ образомъ, они разсѣялись и овладѣли вселенной, каждый по своему языку: они поселились группами, племя возлѣ племени. Поэтому въ мірѣ много различныхъ народностей и различныхъ языковъ. Итакъ, три поколѣнія людей заняли землю; и одно изъ нихъ находилось подъ проклятіемъ, а два—подъ благословеніемъ; но первое благословеніе сдѣлалось удѣломъ Сима, потомство котораго жило на востокѣ и занимало землю халдеевъ.

24. И послѣ того, какъ пришли опредѣленныя времена, т. е. въ десятомъ вѣкѣ послѣ потопа, является Авраамъ, который ищетъ того, что принадлежало ему отъ благословенія его предка, и Бога, для него достойнаго (поклоненія). И когда онъ по внутреннему влеченію своей души прошелъ всю вселенную, спрашивая, гдѣ Богъ, и когда онъ оказался слабымъ и не достигъ цѣли, то Богъ умилился надъ нимъ, только тайно искавшимъ Его, и явился Аврааму, давая ему познать Себя посредствомъ слова, какъ посредствомъ луча. Ибо Онъ говорилъ съ нимъ съ неба и сказалъ: „выйди изъ твоей земли, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего и иди въ землю, которую я укажу тебѣ и поселись тамъ“ (Быт. XII. 1). И онъ въ довѣрїи къ небесному голосу, когда самъ былъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ — такъ какъ ему было семьдесятъ лѣтъ и онъ имѣлъ жену,—отправился вмѣстѣ съ нею изъ Месопотаміи, взявъ съ собою Лота, сына умершаго своего брата; и когда онъ пришелъ въ землю, которая теперь называется Іудеею и которую тогда населяли семь племенъ, потомковъ Хама, тогда Богъ явился ему въ видѣнїи и сказалъ: „землю эту Я дамъ тебѣ и потомству твоему послѣ тебя въ вѣчное наслѣдіе“ (Быт. XII, 7). [Послѣ этого его потомки оставались въ не принадлежавшей имъ землѣ въ качествѣ пришельцевъ и подвергались тамъ бѣдствіямъ, въ теченіе 400 лѣтъ терпя скорбь и порабощеніе. И въ четвертомъ вѣкѣ они возвратились въ обѣтованную Аврааму страну, Богъ же осудилъ народъ, который принуждалъ его потомство къ рабству] ²³⁾. И чтобы Авраамъ узналъ какъ многочисленность, такъ и славу своего потомства, Богъ вы-

²³⁾ Заключенное въ скобы Ад. Гарнакъ считаетъ интерполяціей (ср. 25 гл.); но въ такомъ предположеніи нѣтъ необходимости въ виду Быт. XV, 13.

велъ его (изъ шатра) ночью и сказалъ ему: „взгляни на небо и посмотри на звѣзды въ небѣ, можешь ли ты сосчитать ихъ; таковы будутъ твои потомки“ (Быт. XV, 5). Такъ какъ Богъ видѣлъ непоколебимость и твердость его духа, то Онъ свидѣтельствовалъ о немъ чрезъ Святаго Духа, говоря въ Писаніи: „и вѣровалъ Авраамъ, и это вѣннено было ему въ правду“ (Быт. XV, 6). Но онъ былъ необрѣзанъ, когда это засвидѣтельствовано было о немъ. А чтобы превосходство его вѣры было познано посредствомъ знака, Онъ далъ ему обрѣзание какъ печать вѣры необрѣзанности того, кто былъ въ необрѣзаніи. Потомъ отъ Сарры; отъ неплодной, согласно обѣтованію Божію, у него родился сынъ Исаакъ, котораго онъ обрѣзалъ, какъ Богъ повелѣлъ ему. И отъ Исаака родился Іаковъ; и такимъ образомъ первоначальное благословеніе Сима дошло до Авраама, и отъ Авраама до Исаака, и отъ Исаака до Іакова; чрезъ это наслѣдіе Духа раздѣлилось въ нихъ; ибо Онъ называется Богомъ Авраама и Богомъ Исаака и Богомъ Іакова. И Іаковъ родилъ двѣнадцать сыновей, по которымъ названы двѣнадцать колѣнъ Израиля.

25. Когда же во всемъ мірѣ распространился голодъ, случилось, что только въ Египтѣ были средства для пропитанія. Тогда Іаковъ со всѣми своими сыновьями переселился въ Египетъ. Число же всѣхъ выселившихся простиралось до семидесяти пяти душъ, и въ теченіе 400 лѣтъ, какъ въ обѣтованіи напередъ было сказано, ихъ стало шестьсотъ шестьдесятъ тысячъ (?). Но такъ какъ ихъ сильно угнетали и истязали, и они воздыхали и плакали предъ Богомъ, то Богъ Авраама и Исаака и Іакова вывелъ ихъ изъ Египта чрезъ Моисея и Аарона, послѣ того какъ поразилъ египтянъ десятью казнями и при послѣдней казни послалъ губительнаго ангела, чтобы истребить первенцевъ ихъ отъ человѣка до животныхъ; отъ этого Онъ спасъ сыновей Израиля, символически показавъ страданія Христа чрезъ убіеніе непорочнаго агнца, кровь котораго дана была какъ предохранительное знаменіе для спасенія посредствомъ окрашивания домовъ евреевъ. И это таинство называется пасхой — основаніемъ спасенія. И раздѣливъ Красное море, Онъ со всякою заботою привелъ сыновей Израиля въ пустыню, а преслѣдовавшіе египтяне, вступившіе за ними въ море, всѣ совершенно погибли. Такъ постигъ судъ Божій тѣхъ, которые несправедливо мучили потомковъ Авраама.

26. Въ пустынь Моисей получилъ отъ Бога законъ, десятословіе, написанное на каменныхъ скрижаляхъ перстомъ Божиимъ; перстъ же Божій есть то, что простирается отъ Отца къ Святому Духу ²⁴); равнымъ образомъ и заповѣди и оправданія, которыя Онъ повелѣлъ сынамъ Израиля соблюдать. И поставилъ онъ по повелѣнію Божию скиню откровенія, видимый образъ на землѣ того, что духовно и невидимо на небѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ представленіе образа церкви и пророчество о будущемъ; подобно этому также сосуды и жертвенные столы и ковчегъ, въ который онъ положилъ скрижали. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ во священники Аарона и его сыновей, предоставляя священство всему ихъ роду; они были изъ колѣна Левія. Также все колѣно, по повелѣнію Божию, онъ призвалъ на служеніе при храмѣ Божіемъ, давши имъ левитскій законъ, какъ норму для того, какъ и какимъ образомъ должны вести себя тѣ, которые непрерывно имѣютъ въ своемъ распоряженіи служеніе во храмѣ Божіемъ.

27. Когда же они приблизились къ землѣ, которую Богъ обѣщалъ Аврааму и его потомству, Моисей избралъ по одному мужу отъ каждаго колѣна и послалъ ихъ собрать свѣдѣнія о землѣ и городахъ въ ней и обитателяхъ тѣхъ городовъ. Тогда Богъ открылъ ему имя, которое одно только могло дать жизнь вѣрующимъ въ него; и Моисей перемѣнилъ имя Осіи, сына Навина, одного изъ посланныхъ, въ Исуса. И такимъ образомъ онъ отправилъ ихъ съ силою имени, по вѣрѣ, что получить ихъ обратно невредимыми ради руководства даннаго имени. Но когда они, послѣ своего путешествія туда, разслѣдованія и развѣдокъ, возвратились, неся съ собою виноградныя кисти, нѣкоторые изъ тѣхъ двѣнадцати посланныхъ привели весь народъ въ мучительный страхъ, рассказывая, что тамъ были большіе и укрѣпленные стѣнами города, населенные земнородными исполинами, такъ что они не въ состояніи завладѣть землею. Тогда плакалъ весь народъ, впавши въ сомнѣніе, былъ ли съ ними Богъ, Который далъ бы имъ силы и подчинилъ бы имъ всѣхъ. И они (развѣдчики) говорили дурно также и о землѣ, будто она не хороша, и что не стоитъ ради такой земли идти на

²⁴) Несомнѣнно разумеется Слово Божіе—Сынъ, посредникъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ откровеній.

опасности. Но два изъ двѣнадцати—Иисусъ, сынъ Навина, и Халевъ, сынъ Іефонніинъ—разодрали свои одежды изъ-за происшедшаго несчастія и умоляли народъ не сомнѣваться и не терять мужества, ибо Богъ предалъ всѣхъ въ ихъ руки, (говоря) что и земля также чрезвычайно хороша. Но когда убѣжденіе не подѣйствовало, и народъ продолжалъ оставаться въ томъ же невѣріи, Богъ отвратилъ и измѣнилъ ихъ путь, чтобы они блуждали, наказывая ихъ въ пустынѣ многими ударами. И сколько дней осматривавшіе землю ходили туда и обратно—это продолжалось сорокъ дней—считая годъ за каждый день, Онъ держалъ ихъ въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, и никого изъ тѣхъ, которые были зрѣлыми по лѣтамъ и по разуму, за ихъ невѣріе онъ не счелъ достойными вступить въ (обѣтованную) землю, кромѣ двухъ, свидѣтельствовавшихъ въ пользу наслѣдованія, т. е. Иисуса, сына Навина, и Халева сына Іефонніина, а также и тѣхъ, которые были еще малы и не умѣли различать праваго отъ лѣваго. Такимъ образомъ, весь маловѣрный народъ умеръ въ пустынѣ, получивъ одинъ за другимъ праведное воздаяніе за маловѣріе. Дѣти же, выросшія въ теченіе сорока лѣтъ, восполнили число умершихъ.

28. Когда исполнилось сорокъ лѣтъ, народъ подошелъ близко къ Іордану и разбилъ свой станъ противъ Іерихона. Здѣсь Моисей собралъ народъ и еще разъ повторилъ все, повѣствуя о великихъ дѣлахъ Божіихъ до того дня, и привелъ выросшихъ въ пустынѣ въ повиновеніе и порядокъ, чтобы они боялись Бога и соблюдали Его заповѣди; возобновивъ законодательство, которое онъ присоединилъ къ данному прежде, онъ возложилъ на нихъ. И это названо было „Второзаконіемъ“, въ которомъ вписаны многія обѣтованія какъ о нашемъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, такъ и о народѣ и о призваніи язычниковъ и о царствѣ.

29. И когда Моисей закончилъ свое жизненное теченіе, ему было сказано Богомъ: взойди на эту гору и умри, ибо ты не введешь Моего народа въ землю. И онъ умеръ по слову Божію, и Іисусъ, сынъ Навина, вступилъ на его мѣсто. Онъ раздѣлилъ Іорданъ и перевелъ народъ въ землю, и послѣ того, какъ онъ поразилъ и истребилъ семь обитающихъ въ немъ народовъ, онъ далъ народу находящейся по сію сторону Іерусалимъ, въ которомъ жилъ царь Давидъ и его сынъ Соломонъ, построившій въ честь Бога храмъ на

подобіе кожи, которая была сдѣлана Моисеемъ по образцу небесныхъ и духовныхъ (вещей).

30. Сюда посланы были Богомъ пророки, которые Духомъ Святымъ наставляли народъ на путь и возвращали къ всемогущему Богу отцовъ; они явились провозвѣстниками нашего Господа Иисуса Христа, Сына Божія, возвѣщая, что плоть Его произрастетъ изъ дома Давида, вслѣдствіе чего послѣ длиннаго ряда поколѣній Онъ по плоти будетъ сыномъ Давида, который есть сынъ Авраама,—но по Духу Онъ—Сынъ Божій (ср. Рим. I, 3 сл.), такъ какъ Онъ прежде былъ у Отца, рожденный прежде всего творенія міра, и въ концѣ времени явился всему міру въ человѣческомъ образѣ; чрезъ это Слово Божіе въ Себѣ совершило все, что на небѣ и на землѣ.

31. Онъ соединилъ людей съ Богомъ и установилъ миръ и согласіе между человѣкомъ и Богомъ; ибо не въ нашихъ силахъ было инымъ образомъ сдѣлаться причастниками нетлѣнія, если бы Онъ не пришелъ къ намъ. Ибо пока нетлѣніе было невидимо и не явилось, оно нисколько не было полезно намъ; теперь же оно сдѣлалось видимымъ, чтобы мы во всѣхъ отношеніяхъ могли получить участіе въ нетлѣніи. Поелику же всѣ мы въ первозданіи Адама чрезъ его непослушаніе были крѣпко привязаны къ смерти, то надлежало, чтобы смерть была разрушена послушаніемъ Того, Кто содѣлался для насъ человѣкомъ. Но такъ какъ смерть господствовала надъ тѣломъ, то надлежало, чтобы она освободила человѣка отъ своего угнетенія, упраздненная посредствомъ тѣла. Слово содѣлалось плотью, чтобы посредствомъ того же тѣла, чрезъ которое грѣхъ утвердился и господствовалъ, онъ былъ упраздненъ и больше не былъ въ насъ (ср. Рим. VIII, 3 сл.). Поэтому Господь принялъ этотъ тѣлесный образъ первозданнаго, чтобы вступить въ борьбу за отцовъ и посредствомъ Адама одержать побѣду надъ тѣмъ, кто поразили насъ въ Адамѣ.

32. Откуда же существо первозданнаго? Отъ воли и отъ мудрости Божіей и отъ дѣвственной земли. „Ибо Богъ,—говоритъ Писаніе,—до сотворенія человѣка еще не посылалъ дождя, и не было на ней человѣка, чтобы воздѣлывать землю“ (Быт. II, 5). Отъ этой земли, когда она была еще дѣвственною, Богъ взялъ прахъ и создалъ человѣка, какъ начало нашего человѣчества. Для вторичнаго совершенія этого человѣка Господь подчинилъ Себя порядку того же вопло-

щенія, родившисьъ отъ Дѣвы согласно съ волею и мудростію Божіею, чтобы показать подобіе Своего воплощенія съ воплощеніемъ Адама, и чтобы осуществилось написанное въ началѣ: „человѣкъ по подобію и образу Божію“ (Быт. I, 26).

33. И какъ чрезъ непослушную дѣву человѣкъ былъ пораженъ и смертію умеръ, такъ и здѣсь онъ также чрезъ Дѣву, которая повиновалась Слову Божію, получилъ жизнь посредствомъ вновь созданной въ человѣкѣ жизни. Ибо Господь пришелъ, чтобы вновь найти потерянную овцу (ср. Мѣ. XVIII, 12), а потеряннымъ былъ человѣкъ. Поэтому не произошло новаго творенія, но Онъ принялъ подобіе творенія отъ той, которая была изъ рода Адамова. Ибо необходимо было новое совершеніе Адама во Христѣ, чтобы смертное поглощено было безсмертіемъ (ср. 1 Кор. XV, 53); такимъ же образомъ и въ отношеніи къ Евѣ и Маріи, чтобы Дѣва, ходатайствуя за дѣву, дѣвственнымъ послушаніемъ разрушила и уничтожила дѣвственное непослушаніе.

34. Также и преступленіе, которое совершилось посредствомъ древа, разрушено было послушаніемъ древа. Когда Богъ услышалъ (такое ходатайство), Сынъ Человѣческой пригвожденъ былъ на деревѣ, чѣмъ упразднилъ познаніе зла, ввелъ же и далъ усвоить познаніе добра. И зло есть не повиноваться Богу, какъ добро—повиноваться Богу. Поэтому Слово говоритъ чрезъ пророка Исаію, когда онъ предсказываетъ будущее мученіе—ибо они потому называются пророками, что сообщаютъ будущее—такъ вотъ Слово говоритъ чрезъ него слѣдующимъ образомъ: „Я не противлюсь и не противорѣчу; хребетъ Мой я предалъ для ударовъ и ланиты Мои для заушеній, и лица Моёго Я не закрывалъ отъ поруганій и оплеваній“ (Иса. L, 6). Послушаніемъ, въ которомъ Онъ былъ твердъ до смерти, повѣшенный на деревѣ, Онъ разрушилъ древнее, связанное съ деревомъ непослушаніе. Ибо Онъ Самъ—Слово всемогущаго Бога, Которое невидимымъ образомъ распространилось въ насъ и вообще во всемъ этомъ мірѣ и проходитъ его длину и ширину и высоту и глубину, ибо чрезъ Слово Божіе поддерживается прочность бытія всей вселенной, и въ ней Сынъ Божій распятъ, крестообразно запечатлѣнный на всемъ. Ибо надлежало Ему, послѣ того, какъ Онъ сдѣлался видимымъ, открыть крестное общеніе съ Нимъ всѣхъ, чтобы показать то Свое дѣйствіе въ видимомъ посредствомъ видимаго образа. Ибо Онъ есть Тотъ, Который

поставилъ во свѣтъ высоту, и продолжилъ глубину, которая лежитъ далеко подъ землею, и длину простеръ отъ востока до запада, и прошелъ сѣверъ и югъ и разсѣянныхъ со всѣхъ сторонъ созвалъ къ познанію Отца ²⁵).

35. Онъ исполнилъ также бывшее Аврааму обѣтованіе, которымъ Богъ обѣщаль ему сдѣлать его потомство, какъ звѣзды небесныя. Ибо это совершилъ Христось, родившись отъ той Дѣвы, которая имѣла свое происхожденіе отъ Авраама. И такимъ образомъ Онъ сдѣлалъ вѣрующихъ въ Него свѣтилами въ мірѣ (ср. Филип. II, 15) и тою же вѣрою вмѣстѣ съ Авраамомъ оправдалъ язычниковъ. „Ибо Авраамъ вѣровалъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность“ (Гал. III, 6—Быт. XV, 6). Точно также и мы оправданы вѣрою въ Бога, ибо праведный вѣрою живъ будетъ (Гал. III, 11—Авв. II, 4). Такимъ образомъ, обѣтованіе Авраама осуществлено не посредствомъ закона, но черезъ вѣру (ср. V, 13). Ибо Авраамъ оправданъ вѣрою, а для праведныхъ нѣтъ закона (1 Тим. I, 9). Точно такъ же и мы оправдываемся не закономъ, а вѣрою, которая засвидѣтельствована закономъ и пророками и которую предлагаетъ намъ Слово Божіе

36. Онъ исполнилъ также и обѣтованіе Давида: ибо Богъ обѣщаль ему отъ плода его чрева поставить вѣчнаго царя, владычеству котораго не будетъ конца. Царь этотъ есть Христось Сынъ Божій, Который содѣлался Сыномъ Человѣческимъ, т. е. произошелъ отъ той Дѣвы, которая имѣла свое происхожденіе отъ Давида. Поэтому обѣтованіе и говорить о плодѣ чрева, который есть особенное порожденіе плодоношенія женщины, но не отъ плода чреслъ и не отъ плода утробы, что также есть особый видъ рожденія; такимъ образомъ открылось то особенное, отличное и собственное, что свойственно плоду дѣвственнаго чрева изъ рода Давида. Онъ владычествуетъ надъ домомъ Давида вѣчно; царство его не будетъ имѣть конца.

37. Такъ, слѣдовательно, Онъ славно совершилъ наше спасеніе и исполнилъ обѣтованія отцовъ и древнее непослу-

²⁵) Ср. Adv. haer. V, 17. 4: „Слово Божіе, которое мы по небреженію потеряли чрезъ древо и не находили, опять получимъ чрезъ домостроительство древа... Ибо, такъ какъ мы потеряли Его чрезъ древо, то чрезъ древо Оно снова сдѣлалось явнымъ для всѣхъ, показывая въ Себѣ высоту, длину, ширину и глубину... чрезъ протяженіе рукъ собирая два народа къ единому Богу“.

шаніе разрушилъ. Сынъ Божій содѣлался сыномъ Давида и сыномъ Авраама; ибо Онъ исполнилъ это и въ Себѣ Самомъ снова совершилъ, чтобы сдѣлать возможнымъ для насъ полученіе жизни. Слово Божіе стало плотію согласно опредѣленію относительно Дѣвы, чтобы разрушить смерть и оживотворить человѣка; ибо мы плѣнены были грѣхомъ и были среди тѣхъ, которые во грѣхахъ рождены и со смертію живутъ.

38. Итакъ, Богъ Отецъ былъ исполненъ милосердія; Онъ послалъ творческое Слово, которое, пришедши, чтобы спасти насъ, пребывало въ томъ же мѣстѣ и въ той же средѣ, въ которой мы потеряли жизнь, разрушивъ узы тѣхъ оковъ. И Его свѣтъ явился и разсѣялъ тьму темницы и наше рожденіе освятилъ и смерть упразднилъ, разбивъ тѣ оковы, въ которыхъ мы сидѣли плѣненными. Въ мѣстѣ съ тѣмъ Онъ показалъ воскресеніе, Самъ сдѣлавшись первороднымъ изъ мертвыхъ, и въ Себѣ воскресилъ падшаго человѣка, возведя его горѣ, на высочайшую часть неба одесную славы Отца, какъ Богъ далъ обѣтованіе чрезъ пророка, говоря: „я восстановлю скинію Давидову падшую“, т. е. отъ Давида (происходящее) тѣло. И нашъ Господь Иисусъ Христосъ истинно исполнилъ это, славно совершая наше спасеніе, чтобы дать намъ истинно воскреснуть къ жизни во Отцѣ. И если кто не хочетъ признать Его рожденія отъ Дѣвы, какъ онъ можетъ допустить его воскресеніе изъ мертвыхъ. Ибо оно никакимъ образомъ не было бы удивительнымъ или чрезвычайнымъ или страннымъ; ибо если бы нерожденный воскресъ изъ мертвыхъ, то собственно нельзя было бы и говорить о какомъ нибудь воскресеніи нерожденнаго. Ибо нерожденный и бессмертный и пришедшій не посредствомъ рожденія не можетъ и подпасть смерти. Ибо если кто не принялъ человѣческаго начала, какъ можетъ онъ принять на себя его конецъ?

39. Поэтому, если Онъ не родился, то Онъ и не умеръ; если Онъ не умеръ, то и не воскресъ изъ мертвыхъ, и если не воскресъ изъ мертвыхъ, то и не побѣдилъ смерти и владычество ея не было бы упразднено; и если бы Онъ не побѣдилъ смерти, какъ могли бы возстать къ жизни, мы, подпавшіе смерти отъ начала. Поэтому тѣ, которые отнимаютъ у людей спасеніе и не вѣруютъ Богу, что Онъ воскреситъ ихъ изъ мертвыхъ, отвергаютъ также и рожденіе нашего Господа, которое Онъ для насъ принялъ на Себя, когда Слово Божіе содѣлалось плотію, чтобы показать воскресеніе плоти

и идти впереди всѣхъ на небо. Какъ перворожденное *) Слово совѣта Отца, Онъ совершилъ все, когда Самъ прошелъ міръ и въ немъ создалъ порядокъ. Ибо Онъ былъ первородный Дѣвы, праведный, святой человѣкъ, благоговѣйный, благой, богоугодный, во всемъ совершенный,—Онъ спасъ изъ ада всѣхъ, которые послѣдовали Ему, Онъ Самъ былъ перворожденный изъ мертвыхъ—глава и вождь божественной жизни.

40. Этимъ способомъ Слово Божіе проникаетъ во все, чтобы утвердить согласное общеніе, такъ какъ Оно—истинный человѣкъ и чудный совѣтникъ и могущественный Богъ. Такъ Богъ вновь призвалъ человѣка, чтобы чрезъ общеніе съ Нимъ мы имѣли участіе въ нетлѣннн. Тотъ, Кто предвозвѣщенъ былъ чрезъ Моисея закономъ и пророками высочайшаго и всемогущаго Бога, какъ Сынъ Отца всего, и отъ Котораго все происходитъ, Который говорилъ съ Моисеемъ,— Сей пришелъ въ Иудею, зачатый отъ Бога чрезъ Святаго Духа и рожденный отъ Дѣвы Маріи, отъ той, которая была изъ потомства Давида и Авраама,—Иисусъ Помазанникъ Божій, показавъ Себя, какъ предвозвѣщеннаго пророками.

41. Предтеча же Его, Іоаннъ Креститель, напередъ готовлялъ народъ къ принятію Слова жизни, возвѣщая о Немъ, что Онъ есть Христосъ, на Которомъ почиваетъ Духъ Божій (ср. Ин. I, 33), соединяясь съ Его тѣломъ. Его ученики и свидѣтели всѣхъ благихъ дѣлъ Его и ученія и страданій и смерти и воскресенія и вознесенія послѣ тѣлеснаго воскресенія суть апостолы, которые, по полученіи силы Святаго Духа (ср. Дн. I, 8), посланы были Имъ во весь міръ и призвали язычниковъ, показавъ людямъ путь жизни, обращая ихъ отъ идоловъ и любодѣянія и лихоимства и очищая души ихъ и тѣла крещеніемъ водою и Святымъ Духомъ. Святаго Духа, Котораго они получили отъ Господа, они сообщили и преподали вѣрующимъ и такимъ образомъ основали церковь во всякомъ порядкѣ. Вѣрою и любовію и надеждою они совершили предвозвѣщенное пророками призваніе язычниковъ, въ которомъ участіе дано имъ по благодати Божіей, осуществляя его своимъ служеніемъ, и тѣхъ язычниковъ, которые вѣровали въ Господа и возлюбили Его, принимая въ обѣтованіе отцовъ, что именно Богъ всего въ силу воскресенія

*) Въ нѣмецкомъ текстѣ стоитъ: *erstgeborenes, erstgezeugtes Wort* (греч. πρωτόγονος и πρωτότοκος).

изъ мертвыхъ вмѣсто святости и праведности и терпѣнія дасть вѣчную жизнь, которую Онъ общалъ чрезъ Того, Кто умеръ и воскресъ, чрезъ Иисуса Христа, Которому Онъ далъ царство и владычество надъ всѣмъ сущимъ, живымъ и мертвымъ, равно какъ и судъ; затѣмъ (апостолы) также посредствомъ истиннаго слова учили соблюдать тѣло непорочнымъ для воскресенія и душу незапятнанною.

42. Такъ, слѣдовательно, вѣрующіе должны вести себя, потому что въ нихъ постоянно пребываетъ Духъ Святой, который данъ Имъ (т. е. Христомъ?) при крещеніи и получившимъ твердо сохраненъ, вслѣдствіе чего онъ ходитъ въ истинности и святости и праведности и терпѣніи. Ибо также и душа будетъ имѣть участіе въ воскресеніи, когда тѣла вѣрующихъ снова примутъ опредѣленный видъ и вмѣстѣ съ нею пробуждены будутъ силою Святаго Духа и введены будутъ въ царство Божіе. Это — плодъ благословенія Іафета, который обнаруживается въ призваніи язычниковъ чрезъ церковь, и онъ готовится поселиться, согласно Божію обѣтованію, въ домѣ Сима. Что все это такъ должно произойти, объ этомъ Духъ Божій напередъ возвѣстилъ чрезъ пророковъ, чтобы крѣпка была вѣра въ тѣхъ, которые служатъ Богу истинно. Ибо что для нашего естества было невозможно и поэтому людямъ должно было казаться невѣроятнымъ, объ этомъ Богъ напередъ возвѣстилъ чрезъ пророковъ, что бы мы — вслѣдствіе того, что сказанное прежде, т. е. за много вѣковъ, потомъ исполнилось такъ, какъ было прежде сказано — уразумѣли, что это былъ Богъ, Который отъ начала сообщилъ намъ о нашемъ спасеніи.

43. Богу же должно вѣрить во всемъ, ибо Богъ истиненъ во всемъ, также и въ томъ, что касается бытія Сына Божія; и Онъ былъ не только прежде Своего явленія въ мірѣ, но также и прежде происхожденія міра, о чемъ прежде всего пророчествовалъ Моисей; онъ говоритъ по-еврейски: „*Vagesit bara elowim basan benuan samentares*“, что въ переводѣ на нашъ языкъ ²⁶⁾ значитъ: Сынъ въ началѣ — потомъ сотворилъ Богъ небо и землю (Быт. I, 1) ²⁷⁾. Объ этомъ свидѣтель-

²⁶⁾ Въ текстъ собственно стоятъ: „въ переводѣ на армянскій языкъ“.

²⁷⁾ Въ *Quaest. hebr. in libro Genes.* (P. de Lagarde 1868), p. 3, къ словамъ Быт. I, 1: *In principio fecit Deus caelum et terram*, Иеронимъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: *plerique aestimant, sicut in Altercatione quoque Jasonis*

ствуешь также и пророкъ Іеремія слѣдующимъ образомъ: „прежде денницы Я родиль Тебя и прежде солнца Твое имя“ (Пс. СІХ, 3 и LXXI, 17 по LXX) ²⁸⁾. А это значитъ прежде сложенія міра, потому что вмѣстѣ съ міромъ произошли также и звѣзды. И опять онъ говоритъ: „благословенъ Тотъ, Который былъ прежде происхожденія чело-вѣка“. Ибо для Бога Сынъ имѣлъ начало прежде сложенія міра, а для насъ теперь, когда явился. Прежде же этого Онъ не былъ для насъ, такъ какъ мы не знали Его. Посему также ученикъ Его Іоаннъ, намѣреваясь повѣствовать намъ, кто есть Сынъ Божій, Который прежде происхожденія міра былъ у Отца, и что все происшедшее чрезъ Него получило бытіе, говоритъ такъ: „Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ; Оно было. въ началѣ у Бога. Все чрезъ Него произошло, и безъ Него не произошло ни-

et Papisci scriptum est, et Tertullianus in libro contra Praxeam disputat, nec non Hilarius in expositione cujusdam psalmi affirmat, in hebraeo haberi: *In filio fecit Deus caelum et terram. Quod falsum esse rei ipsius veritas comprobat.* Объясненіе in principio въ смыслѣ in filio несомнѣнно основывается на Притч. VIII, 22 (по LXX), гдѣ Премудрость говоритъ о себѣ: *χόριος ἔκτισέ με ἀρχὴν ὁδῶν ἐγών.* Иларій (Comment. in Ps. 2) утверждаетъ, что еврейское слово „bresith“ имѣеть три значенія: in principio, in capite, in filio (Ср. Text. u. Untersuch. I, 1 — 2. S. 117 — 119). Преданіе, которое вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ дошло до Иринея, видѣло указаніе на „Сына“ въ „бага“. Но подробности приведеннаго Иринеемъ текста не ясны ни для Ад-Гарнака, ни для „болѣе свѣдущихъ друзей“ его, къ которымъ онъ обращался.

²⁸⁾ Prof. J. Rendel Harris въ статьѣ: *Irenaeus on the Apostolical Preaching* („The Expositor“, 1907, March, p. 253—257) въ способѣ приведенія цитатъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ ново-открытомъ произведеніи Иринея и въ частности въ комбинаціи, мѣстѣ изъ 109 и 71 псалмовъ въ 43 главѣ находитъ не только подтвержденіе прежде доказываемаго имъ положенія, что въ древней церкви было въ обращеніи письменное собраніе пророческихъ мѣстъ, примѣняемыхъ въ полемикѣ съ іудеями, которое носило заглавіе: „Свидѣтельства противъ іудеевъ“, но и указаніе на то, что эта книга „свидѣтельствъ“, кромѣ полемическаго употребленія противъ іудеевъ, сдѣлалась учебной церковной книгой для наставленія оглашаемыхъ изъ грековъ, равноцѣнной Евангеліямъ; впоследствии она замѣнена была самими Евангеліями и скоро исчезла. Изъ пользованія этимъ собраніемъ объясняется и то, что Иринея ошибочно приписываетъ Іереміи приведенныя имъ мѣста изъ псалмовъ: или въ самомъ сборникѣ была допущена ошибка, или свидѣтельства изъ Іереміи стояли рядомъ съ текстами изъ псалмовъ, и Иринея по недосмотру приписалъ послѣдніе Іереміи.

чего“ (Ин. I 1—3). Этимъ онъ твердо устанавливаетъ, что это Слово, (Которое) въ началѣ (было) у Бога (и) чрезъ Которое все произошло, есть также Его Сынъ.

44. И снова говорить Моисей, какъ Сынъ Божій пришелъ для бесѣды съ Авраамомъ: „тогда явился ему Богъ у дубравы Мамре въ полдень, и когда онъ взглянулъ, вотъ, три мужа стояли передъ нимъ, и онъ поклонился до земли и сказалъ: о, Господи, если я обрѣлъ благоволеніе предъ Тобою“ (Быт. XVIII, 1—3), и все, что затѣмъ еще слѣдуетъ, онъ говорилъ съ Господомъ и Господь говорилъ съ нимъ. Два изъ этихъ троихъ были ангелы, а одинъ былъ Сынъ Божій, съ Которымъ Авраамъ и бесѣдовалъ, когда ходатайствовалъ за содомлянъ, чтобы они не были уничтожены, если тамъ найдется даже только десять праведниковъ. И когда они еще говорили, два ангела пошли въ Содомъ, гдѣ взяли Лота. А потомъ Писаніе говоритъ: „И пролилъ Господь на Содомъ и на Гоморру дождемъ сѣру и огонь отъ Господа съ неба“ (Быт. XIX, 24). Бесѣдовавшій съ Авраамомъ былъ Сынъ; такъ какъ Онъ былъ Господь, то Онъ отъ Господа небесъ, отъ Отца, Который владычествуетъ надъ всѣмъ, получилъ власть для наказанія содомлянъ. Такимъ образомъ, Авраамъ былъ пророкомъ и видѣлъ будущее, которое должно было произойти человѣческимъ образомъ, (видѣлъ) Сына Божія, какъ Онъ бесѣдовалъ съ людьми и ѣлъ съ ними и потомъ долженъ совершить надъ ними судъ Отца, какъ Онъ получилъ власть для наказанія содомлянъ отъ Того, Кто владычествуетъ надъ всѣми.

45. И когда Іаковъ шелъ по Месопотаміи, онъ видѣлъ въ видѣніи, что Онъ стоялъ вверху на лѣстницѣ, т. е. на дрѣвѣ, которое простиралось до самаго неба, ибо по ней восходятъ на небо вѣрующіе въ Него. Ибо Его страданія суть наше вознесеніе горѣ. И всѣ подобныя видѣнія указываютъ на Сына Божія, какъ Онъ бесѣдовалъ съ людьми и жилъ съ ними. Ибо съ Авраамомъ бесѣдовалъ, пребывая на маломъ мѣстѣ, не Отецъ всего, Который не могъ быть видимъ міромъ, и не Творецъ всего, Который говоритъ: „небо—престолъ Мой и земля—подножіе ногъ Моихъ; какой домъ созиждете Мнѣ и какое мѣсто—покой Мой“ (Иса. LXVI, 1; Дн. VII, 49)? и Который объемлетъ землю Своею горстію и простираетъ небо Своею рукою, но Слово Божіе, Которое всегда было съ человѣчествомъ и напередъ возвѣщало

имѣющее произойти будущее и учило человѣка божественному.

46. Онъ есть Тотъ, Который говорилъ съ Моисеемъ въ терновомъ кустѣ и сказалъ: „Я достаточно видѣлъ угнетеніе Моего народа, который въ Египтѣ, и сошелъ спасти его“ (Исх. III, 7 сл.). Онъ есть Тотъ, Который восходилъ и нисходилъ для спасенія угнетенныхъ, выведши насъ отъ владычества египтянъ, т. е. отъ всякаго идолослуженія и отъ всякаго безбожія, спасши насъ изъ Краснаго моря, т. е. освободивъ насъ отъ смертоноснаго смятенія язычниковъ, отъ горькой досады ихъ поношенія. Ибо Слово Божіе предуготовало въ нихъ наши (касающіяся насъ) обѣтованія о спасеніи, тогда во образѣ, напередъ показавъ будущее, а теперь дѣйствительно избавивъ насъ отъ жестокаго служенія язычниковъ; такъ и въ пустынѣ Онъ источилъ обильный потокъ воды изъ камня, камень же — Самъ Онъ; Онъ далъ также двѣнадцать источниковъ воды, т. е. ученіе двѣнадцати апостоловъ. Также упорствующихъ маловѣровъ Оно умертвилъ въ пустынѣ, вѣрующихъ же въ Него и сдѣлавшихся младенцами въ злобѣ (ср. 1 Кор. XIV, 20) Онъ ввелъ въ наслѣдіе отцевъ, которое распредѣляетъ въ наслѣдство не Моисей, а Иисусъ, Который и насъ освободилъ отъ Амалика чрезъ связываніе Своихъ рукъ и возвелъ въ царство Отца.

47. Такимъ образомъ, Отецъ есть Господь и Сынъ — Господь, и Отецъ есть Богъ и Сынъ — Богъ, ибо отъ Бога рожденный есть Богъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ по Его бытію и по силѣ Его существа должно признавать единаго Бога, но по домостроительству нашего спасенія совершенно справедливо какъ Сына, такъ и Отца. Ибо, поелику Отецъ всего невидимъ и неприступенъ для сотворенныхъ, то тѣ, которые предопредѣлены приближаться къ Богу, привлечены и плѣнены для Отца Сыномъ. Еще болѣе очевидно и ясно Давидъ говоритъ объ Отцѣ и Сынѣ такимъ образомъ: „престолъ Твой, Боже, всегда и во вѣкъ; Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему Богъ помазалъ тебя елеемъ радости, какъ никого изъ твоихъ соучастниковъ“ (Пс. XLIV, 7—8). Ибо Сынъ, поелику Онъ — Богъ, получаетъ отъ Отца, т. е. отъ Бога престолъ вѣчнаго царства и помазаніе, какъ никто изъ Его соучастниковъ. Помазаніе есть Духъ, Которымъ Онъ помазанъ, а соучастники Его — пророки, праведники и апостолы и всѣ, имѣющіе часть въ общеніи Его царства, т. е. Его ученики.

48. И снова говоритъ Давидъ: „Господь говоритъ Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ. Жезлъ силы пошлетъ Господь отъ Сіона, и господствуй среди враговъ твоихъ. Съ тобою въ началѣ въ день силы твоей при сіаніи святыхъ изъ чрева прежде денницы Я родилъ тебя. Клялся Господь и не раскается: ты—священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову, и Господь одесную тебя. Въ день гнѣва онъ сокрушилъ царей; совершитъ судъ надъ народами, наполнитъ павшими, сокрушитъ главы многихъ на землѣ; изъ потока на пути будетъ пить, потому вознесетъ главу“ (Пс. СІХ). Вотъ этимъ онъ возвѣстилъ о Немъ, какъ существу отъ начала, и что Онъ будетъ господствовать надъ народами и будетъ судить всѣхъ людей и царей, которые теперь ненавидятъ Его и преслѣдуютъ Его имя ²⁹⁾; это, слѣдовательно, Его враги. И когда онъ назвалъ Его священникомъ Божіимъ во вѣки, Онъ хотѣлъ указать на Его безсмертіе; и поэтому онъ сказалъ: „изъ потока на пути будетъ пить и потому вознесетъ главу“. Этимъ онъ возвѣстилъ славное возвышеніе въ Немъ человѣческаго и низкаго и безславнаго.

49. И, далѣе, пророкъ Исаія говоритъ: „такъ говоритъ Господь Богъ моему помазаннику, Господу, Котораго я взялъ за правую руку, чтобы покорить ему народы“ (Иса. XLV, 1). Но что значить, что Христосъ Сынъ Божій вмѣстѣ съ тѣмъ названъ царемъ народовъ, т. е. всѣхъ людей, и что Онъ названъ—и есть—какъ Сыномъ Божіимъ, такъ и царемъ всѣхъ? Объ этомъ Давидъ говоритъ такъ: „Господь сказалъ мнѣ: ты—Сынъ Мой; Я нынѣ родилъ тебя; проси у Меня, и Я дамъ тебѣ народы въ наслѣдіе и концы земли во владѣніе“ (Пс. II, 7—8). Эти слова сказаны не о Давидѣ, ибо онъ не господствовалъ ни надъ народами, ни надъ всею землею, а только надъ іудеями. Такимъ образомъ, очевидно, что обѣтованіе помазаннику господствовать надъ концами земли относится къ Сыну Божію, Котораго самъ Давидъ исповѣдуетъ своимъ Господомъ, говоря: „сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня“ (Пс. СІХ, 1), и что затѣмъ еще слѣдуетъ, какъ мы прежде сказали. Ибо онъ полагаетъ, что Отецъ говоритъ съ Сыномъ, какъ мы немного раньше ука-

²⁹⁾ Очевидно, указаніе на современныя отношенія къ церкви со стороны римскаго правительства.

зали на Исаію, который говоритъ такъ: „Богъ говоритъ моему Господу, Помазаннику, чтобы покорить ему народы“ (XLV 1). Это одно и то же обѣтованіе чрезъ обоихъ пророковъ, что Онъ именно есть царь; слѣдовательно, слово Божіе относится къ одному и тому же, я думаю, именно ко Христу, Сыну Божію. Ибо если Давидъ говоритъ: „Богъ говорилъ мнѣ“, то необходимо сказать, что собственно ни Давидъ и никто изъ пророковъ не говоритъ отъ себя самого, такъ какъ вѣдь не человѣкъ тотъ, кто изрекаетъ пророчества, но Духъ Божій; Онъ принимаетъ видъ и образъ въ пророкахъ, каждый разъ по подобію лица, къ которому относится, и говоритъ иногда, какъ Христосъ, а иногда ведетъ рѣчь, какъ Отецъ.

50. Такъ согласно съ этимъ Самъ Христосъ говоритъ чрезъ Давида, что Господь бесѣдуетъ съ Нимъ, и весьма приличествующимъ образомъ Самъ Онъ говоритъ и прочее о Себѣ чрезъ пророковъ, между другими также чрезъ Исаію слѣдующимъ образомъ: „И нынѣ, такъ говоритъ Господь, образовавшій меня отъ чрева матери въ своего раба, чтобы я собралъ Іакова и Израіля собралъ къ Нему, и я прославленъ буду Господомъ и Богъ мой будетъ моя крѣпость. И Онъ сказать: для тебя должно быть важнымъ, что ты названъ Моимъ рабомъ, чтобы возстановить колѣна Іакова и возвратить разсѣянныхъ Израіля. И Я сдѣлалъ тебя свѣтомъ народовъ, чтобы ты былъ во спасеніе до концовъ земли“ (Иса. XLIX, 5—6).

51. Здѣсь именно прежде всего необходимо обратить вниманіе на то, что предсуществованіе Сына Божія слѣдуетъ изъ того, что Отецъ бесѣдовалъ съ Нимъ и, прежде чѣмъ Онъ родился (на землѣ), сдѣлалъ Его извѣстнымъ людямъ; потомъ же Онъ былъ опредѣленъ къ тому, чтобы, родившись между людьми, явиться человѣкомъ; и что Самъ Богъ производитъ Его отъ матерняго чрева, т. е. что Онъ долженъ родиться отъ Духа Божія, и что Онъ есть Господь всѣхъ людей и Искупитель вѣрующихъ въ Него іудеевъ и иныхъ. Ибо на еврейскомъ языкѣ народъ іудейскій названъ Израилемъ, по отцу Іакову, который также прежде названъ былъ и Израилемъ; язычниками же (Писаніе) называетъ всѣхъ людей. Себя Самого Сынъ называетъ рабомъ Отца ради Своего послушанія Отцу; ибо у людей всякій сынъ есть рабъ своего отца.

52. Что Сынъ Божій, Христосъ, Который былъ прежде всего міра, есть у Отца и, будучи у Отца, вмѣстѣ съ тѣмъ находится близко и въ соприкосновеніи съ людьми и есть

Царь всего—такъ какъ Отецъ покорилъ Ему все—и Искушитель вѣрующихъ въ Него, объ этомъ повѣствуютъ Писанія. Но такъ какъ невозможно отдѣльно каждое свидѣтельство Писанія дѣлать предметомъ изъясненія, то ты долженъ сообразно съ этимъ понимать также и прочія (свидѣтельства), которыя гласятъ подобно этимъ, вѣруя во Христа и прося отъ Бога мудрости и разума, чтобы постигнуть сказанное пророками.

53. И что этотъ Христосъ, Который быдъ у Отца, такъ какъ Онъ есть Слово Божіе, опредѣленъ былъ содѣлаться плотію и человѣкомъ и принять на Себя рожденіе и родиться отъ Дѣвы и жить между людьми, когда Отецъ всего Самъ содѣлываетъ Его воплощеніе,—объ этомъ Исаія говоритъ такимъ образомъ: „потому Господь Самъ дастъ тебѣ знаменіе: се, Дѣва зачнетъ и родить Сына, и вы наречете Его Еммануиль; Онъ будетъ ѣсть масло и медъ; прежде чѣмъ Онъ въ состояніи будетъ узнать и различить злое, Онъ изберетъ благое; ибо прежде чѣмъ Отрокъ познаетъ злое и благое, Онъ отвергнетъ злое, чтобы избрать благое“ (Ис. VII, 14—16). Такъ онъ возвѣстилъ Его рожденіе отъ Дѣвы; а что Онъ содѣлается истиннымъ человѣкомъ, онъ предуказалъ это чрезъ Его яденіе, также и тѣмъ, что называетъ Его отрокомъ, но также и даннымъ Ему именемъ—ибо въ этомъ именно состоитъ заблужденіе въ отношенія рожденнаго ³⁰⁾—и Онъ носить двойное имя: на еврейскомъ языкѣ—Мессія Христосъ и на нашемъ языкѣ—Иисусъ Спаситель. И эти имена являются обозначеніемъ опредѣленныхъ дѣлъ, совершенныхъ Имъ. Именно Онъ названъ Христомъ, потому что Отецъ чрезъ Него все помазалъ и украсилъ и потому, что Онъ при Своемъ пришествіи въ качествѣ человѣка помазанъ былъ Духомъ Бога и Его Отца. Какъ Онъ и Самъ говоритъ о Себѣ чрезъ Исаію: „Духъ Господень почиваетъ на Мнѣ, потому что Онъ помазалъ Меня благовѣстить нищимъ“ (Ис. LXI, 1). А Искушителемъ Онъ названъ потому, что Онъ сдѣлался причиною спасенія для тѣхъ, которые тогда освобождены были Имъ отъ всяческихъ болѣзней и отъ смерти; для тѣхъ же, которые потомъ увѣровали въ Него, Онъ сдѣлался посредникомъ будущаго и вѣчнаго спасенія.

³⁰⁾ По замѣчанію переводчиковъ съ армянскаго, очень трудно понять дѣйствительный смыслъ текста въ этомъ мѣстѣ; по ихъ мнѣнію, данный переводъ представляется единственно удобопріемлемымъ.

54. Поэтому именно Онъ есть Искупитель. Еммануиль же въ переводѣ значить: „Богъ съ вами“, или какъ исполненное обѣтованія изреченіе пророка подобно этому говорить въ другомъ мѣстѣ: „съ нами Богъ“ (Ис. VII, 10). Этому соотвѣтствуетъ также изъясненіе и откровеніе обѣтованнаго. Ибо, „се,—говоритъ онъ,—Дѣва зачнетъ и родитъ Сына“ и этотъ, хотя Богъ, будетъ съ нами. И возвѣщая будущее, что Богъ будетъ съ нами, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дивится этому. Также и о рожденіи Его тотъ же пророкъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „прежде, чѣмъ мучиться родами, она родила; прежде, чѣмъ наступили боли, она родила сына“ (LXV, 7); этимъ онъ возвѣстилъ неожиданное и недомыслимое рожденіе Его отъ Дѣвы. Снова тотъ же пророкъ говоритъ: „младенецъ родился намъ, сынъ данъ намъ, и Онъ названъ: чудный совѣтникъ, Богъ крѣпкій“ (Ис. IX, 6).

55. И онъ называетъ Его чуднымъ совѣтникомъ—ближайшимъ образомъ совѣтникомъ Отца, чѣмъ указывается, что Отецъ совершаетъ все вмѣстѣ съ Нимъ, какъ сказано въ первой книгѣ Моисея, надписаніе которой гласитъ „Бытіе“: „И сказалъ Богъ: сотворимъ челоуѣка по образу нашему и подобнаго намъ“ (Быт. I, 26). Такимъ образомъ, изъ этого видно, что Отецъ обращается съ рѣчью къ Сыну, что, слѣдовательно, этотъ (Сынъ) есть чудный совѣтникъ Отца. Однако, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ также и нашъ совѣтникъ, когда Онъ предлагаетъ намъ совѣтъ и даетъ указаніе, т. е. не принуждая, какъ Богъ, хотя Онъ — Богъ крѣпкій, но Онъ даетъ намъ указанія, чтобы устранить невѣдѣніе и приобрѣсти познаніе и удалиться отъ заблужденія, придти къ истинѣ, и отвергнуть тлѣніе, воспринять же нетлѣніе.

56. И опять говоритъ Исаія: „и они восхотятъ быть сожженными огнемъ, ибо младенецъ родился намъ и сынъ данъ намъ, владычество на раменахъ Его, и имя ему: исполнитель великаго совѣта. Ибо приведу миръ на князей, миръ и здравіе ему. Велико его владычество и миру его нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и на царствѣ его возстановить и укрѣпить праведнымъ судомъ отнынѣ и до вѣка“ (IX, 5. 6). Такимъ образомъ, эти слова показываютъ Сына Божія въ одно и то же время и какъ рожденнаго и какъ вѣчнаго царя. Слова же: „они восхотятъ быть сожженными огнемъ“ относятся къ тѣмъ, которые не вѣруютъ въ Него и которые сдѣлали въ отношеніи къ Нему то, что сдѣлали; (въ этомъ

смыслѣ) сказано, что на судѣ они будутъ говорить: „на сколько лучше было бы намъ быть сожженными огнемъ, прежде чѣмъ Сынъ Божій родился, вмѣсто того, чтобы не вѣровать въ Него, когда Онъ родился“. Ибо для умершихъ прежде явленія Христа есть надежда, что они на судѣ Воскресшаго получаютъ спасеніе, для тѣхъ именно, которые боялись Бога и умерли въ праведности и носили въ себѣ Духа Божія, какъ патріархи, пророки и благочестивые. Для тѣхъ же, которые послѣ явленія Христа не увѣровали въ Него, наказаніе на судѣ будетъ неизбѣжно. А слова: „владычество на раменахъ Его“, понимаемая аллегорически, означаютъ крестъ, на которомъ пригвождена была Его спина. Ибо тотъ крестъ, который для Него былъ и есть поношеніемъ, равно какъ ради Него и для насъ, означаетъ Его владычество, т. е. знаменіе Его царства. И онъ былъ исполнителемъ великаго совѣта, т. е. совѣта Отца, Котораго Онъ открылъ.

57. И что Онъ долженъ родиться и какъ Онъ долженъ родиться и что Онъ явленъ будетъ какъ Христосъ, это ясно изъ вышесказаннаго, какъ это прежде возвѣщено было чрезъ пророковъ. Но затѣмъ также прежде возвѣщено было, въ какой странѣ и среди какихъ людей Онъ долженъ родиться. Между прочимъ Моисей въ Бытіи говоритъ такимъ образомъ: „не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ тотъ, которому это опредѣлено, и онъ будетъ надеждой народовъ; въ винѣ онъ моетъ одежду свою и въ крови гроздовъ одѣяніе свое“ (XLIX, 10—11). Іуда же—патріархъ іудеевъ, сынъ Іакова, отъ котораго они получили и имя. И у нихъ не оскудѣвалъ ни князь, ни вождь до пришествія Христа. Но со времени Его пришествія силы лука его ослабѣли, и земля іудеевъ подчинена была римлянамъ, такъ что они не имѣли больше собственныхъ князей или царя. Ибо пришелъ Тотъ, Кому уготовано царство на небѣ, Который также въ винѣ омылъ Свою одежду и въ крови гроздовъ одѣяніе Свое. Одежда же Его, какъ также и одѣяніе Его суть тѣ, которые вѣруютъ въ Него, которыхъ Онъ и очистилъ, искупивши насъ Своею кровію. Кровь же Его названа кровію гроздовъ. Ибо какъ кровь гроздовъ не человѣкъ дѣлаетъ, а создаетъ Богъ и веселитъ пьющихъ его, такъ и воплощеніе Его и кровь Его производитъ не человѣкъ, а Богъ. Господь Самъ далъ знаменіе Дѣвѣ, т. е. Еммануила, Который (долженъ родиться) отъ Дѣвы, Который также ве-

селить пьющихъ Его, т. е. тѣхъ, которые получаютъ Его Духа въ вѣчную радость. Поэтому Онъ есть также надежда народовъ, т. е. тѣхъ, которые надѣются на Него, ибо мы надѣемся, что Онъ возстановитъ царство.

58. И опять Моисей говоритъ: „взойдетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ вождь отъ Израиля“ (Числ. XXIV, 17). Этимъ онъ ясно возвѣщаетъ, что домостроительство Его относительно воплощенія должно произойти среди іудеевъ. И тотъ, Который сошелъ съ небесъ, родился и принялъ на Себя такое домостроительство, былъ изъ рода Іакова и Іуды. Ибо звѣзда является на небѣ, а вождь подобенъ царю, ибо Онъ есть царь всѣхъ спасенныхъ. Когда же Онъ родился, звѣзда явилась волхвамъ, которые жили на востокѣ, почему они узнали, что родился Христосъ,—и они пришли въ Іудею, приведенные звѣздою, пока звѣзда въ Вифлеемѣ, гдѣ родился Христосъ, воссіявши въ домѣ, въ которомъ лежалъ Младенецъ, повитый пеленами, стала надъ Его главою и показала волхвамъ Сына Божія, Христа (ср. Мѣ. II, 1—9).

59. И къ этому Исаія говоритъ еще такимъ образомъ: „и произойдетъ отрасль отъ корня Іессея, и цвѣтъ произрастетъ отъ корня его. И почиетъ на немъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія. Духъ страха Божія исполнитъ его. Не на основаніи мнѣній онъ будетъ судить и не на основаніи словъ будетъ обличать, но дастъ смиренному правый судъ и умилосердится надъ страдальцами земли. И словомъ устъ своихъ поразитъ землю и духомъ устъ своихъ убьетъ нечестивыхъ. И будетъ препоясаніемъ чреслъ его правда и препоясаніемъ бедръ его истина. И волкъ будетъ ѣсть (траву) вмѣстѣ съ агнцемъ, и пантера рядомъ съ козленкомъ, и волъ со львомъ вмѣстѣ будутъ пастись. И младенецъ возложитъ руку на норы аспидовъ и на гнѣздо порожденій аспида, и они не причинятъ ему никакого вреда. И будетъ въ тотъ день отпрыскъ корня Іессея и возстающій господствовать надъ народами—народы будутъ надѣяться на него; и возстаніе ³¹⁾ его будетъ славно (XI, 1—10). Этими (словами) онъ обозначаетъ Его, какъ рожденнаго отъ тѣхъ, которые происходятъ отъ Давида и Авраама. Ибо Іессей былъ потомокъ Авраама и отецъ Давида. Принадлежащая же къ его потомству Дѣва,

³¹⁾ Ириной, очевидно, читалъ ἀνάστασις вмѣсто ἀνάπαυσις; ср. 61 гл.

которая сдѣлалась матерью Христа, есть (вышеназванный) отпрыскъ (жезль). Поэтому также и Моисей жезломъ показываетъ фараону чудесныя знаменія. Также и въ другихъ случаяхъ у людей жезль является знакомъ господства. А цвѣтомъ онъ называетъ Его тѣло, ибо Онъ Отъ Духа произрость, какъ мы прежде сказали.

60. Словами же: „онъ не основаніи мнѣній будетъ судить и не на основаніи словъ будетъ обличать, но дастъ смиренному правый судъ и умилосердится надъ страдальцами земли“, онъ болѣе указываетъ на Его божественность. Ибо вынести судъ безъ лицепріятія, безъ оказанія чести знатному, скорѣе же воздать смиренному подобающее и равное— это сообразно съ высочайшей праведностью Божіей. Ибо Богъ ни отъ кого не потерпѣлъ (вліянія) и не имѣлъ (ложнаго) состраданія, и милосердъ только къ праведному. Милость же совершенно особеннымъ образомъ свойственна Богу, Тому именно Богу, Который благодатію можетъ спасти и Который словомъ поражаетъ землю и однимъ словомъ умерщвляетъ безбожниковъ; все это принадлежитъ Богу, Который совершаетъ все словомъ. А слова: „и будетъ препоясаніемъ чреслъ его правда и препоясаніемъ бедръ его истина“ показываютъ съ одной стороны видъ Его человѣческаго образа и съ другой стороны Его собственную строгую праведность.

61. Что касается единенія, согласія и мира между разнородными и по своей природѣ противоположными и враждебными животными, то пресвитеры говорятъ, что это дѣйствительно будетъ при второмъ пришествіи Христа, когда Онъ будетъ владычествовать надъ всѣми. Ибо этимъ онъ указываетъ въ символическомъ образѣ собраніе въ мирѣ и согласіи, во имя Христа, одинаково настроенныхъ людей различнаго неподобнаго происхожденія. Въ этомъ соединеніи праведные сравниваются съ волами и съ агнцами и съ козлами и съ дѣтьми, когда имъ не причиняютъ никакого вреда тѣ, которые прежде вели себя по своимъ насиліямъ подобно дикимъ звѣрямъ, какъ мужчины, такъ и женщины, такъ что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались подобными волкамъ и львамъ, потому что они грабили слабыхъ и съ подобными себѣ вели войну, а женщины сдѣлались подобными пантерамъ и ехиднамъ, которыя своимъ смертоноснымъ ядомъ или своею алчностью способны были умерщвлять даже дорогихъ имъ ³²⁾.

³²⁾ Въ Adv. haer. V, 33. 4. Ириней болѣе рѣшительно высказывается

(Всѣ такіе), сошедшись въ Мое (т. е. Христа) имя, благодатию Божіею получаютъ правые нравы, измѣнивши свою дикую и неукротимую природу. Это и теперь произошло; ибо тѣ, которые прежде были злодѣями, такъ что не могли пропустить ни одного преступнаго дѣла, послѣ того какъ научились знать Христа и увѣровали въ Него, сдѣлались совершенно вѣрующими и измѣнились, такъ что не отступали отъ самой строгой нравственности. Столь великое измѣненіе производитъ вѣра во Христа, Сына Божія, въ вѣрующихъ въ Него. И если онъ говоритъ: „Онъ возстаетъ владычевать надъ народами“, то это значить, что Онъ долженъ умереть и воскреснуть, чтобы исповѣдали и увѣровали въ Него, какъ Сына Божія, какъ Царя. Поэтому онъ также говоритъ: „и возстаніе его будетъ славно“; славно потому, что Онъ прославленъ какъ Богъ, когда воскресъ.

62. Поэтому пророкъ опять говоритъ: „въ тотъ день я возстановлю скинію Давидову падшую“ (Амос. IX, 11). Этимъ онъ яснымъ образомъ обозначаетъ, какъ мы прежде указали (гл. 38), родившуюся отъ Давида плоть Христа, которая по смерти возстала изъ мертвыхъ. Ибо скиніей названа плоть. Ибо какъ происхожденіе Христа по плоти отъ Давида — о Которомъ (то же Писаніе) говоритъ, что Онъ будетъ Сыномъ Божіимъ, — такъ и то, что Онъ умретъ и воскреснетъ, и что Онъ—по виду человѣкъ, а по силѣ Богъ и такимъ образомъ явится какъ судья всего міра и что Онъ одинъ творитъ правду и есть Спаситель,—все это Писаніе возвѣщаетъ этими словами.

63. И опять пророкъ Михей указываетъ мѣсто, гдѣ Христосъ долженъ родиться, т. е. Вифлеемъ іудейскій, говоря такъ: „и ты, Вифлееме іудейскій, не малъ между вождями Іуды; ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ Мой Израиля“ (Мф. II, 6; Мих. V, 2). Вифлеемъ же—область Давида, такъ что Онъ—потомокъ Давида не только

въ пользу буквальнаго пониманія пророчества въ Иса. XI, 6—9 и возражаетъ противъ исключительнаго примѣненія символическаго объясненія: „Знаю,—говоритъ онъ,—что нѣкоторые пытаются относить это къ дикимъ людямъ, которые увѣровали изъ различнымъ народовъ и изъ различныхъ родовъ занятій и увѣровавши сдѣлались единомысленными съ праведными; но хотя и нынѣ это (справедливо) въ отношеніи къ нѣкоторымъ людямъ, изъ различныхъ племенъ приходящимъ въ единомысліе вѣры, тѣмъ не менѣе въ воскресеніе праведныхъ сбудется и надъ тѣми животными“...

ради Дѣвы, которая родила Его, но также и потому, что Онъ родился въ Виелеемѣ—области Давида.

64. И опять о томъ, что Христосъ долженъ родиться изъ его потомства, Давидъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Ради раба моего не отврати помазанника Твоего. Господь клялся Давиду истинною клятвою, отъ которой Онъ не отречется: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ. Если сыновья твои будутъ сохранять завѣтъ Мой и мои откровения, которыя я заключилъ съ ними, то и ихъ сыновья во вѣки (будутъ сидѣть на престолѣ твоемъ)“. Пс. СXXXI, 10—12. Но никто изъ сыновей Давида не владычествовалъ вѣчно, также и царство его не продолжалось вѣчно, ибо оно уничтожилось, а только царь, родившійся отъ Давида, т. е. Христосъ (владычествуетъ во вѣки). Всѣ эти свидѣтельства относятся къ происхожденію Его по плоти и обозначаютъ также въ ясной рѣчи Его родъ и мѣсто, гдѣ Онъ долженъ родиться, такъ что не было надобности искать Сына Божія родившимся среди язычниковъ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, но въ Виелеемѣ іудейскомъ изъ рода Авраама и Давида.

65. Также указывая на Его входъ въ Іерусалимъ, который былъ главнымъ городомъ Іудеи, гдѣ находился царскій престолъ и храмъ Божій, пророкъ Исаія говоритъ: „Скажите дочери Сіона: се, царь твой грядетъ къ тебѣ, кроткій, сидящій на ослѣ, на жребяти, сынѣ ослицы“ (Иса. LXII, 11; Зах. IX, 9). Ибо Онъ пришелъ въ Іерусалимъ, сидя на жребяти ослиномъ, когда толпа возложила (на жребя) свои одежды и Его посадила на него. Подъ дочерью же Сіона разумѣется Іерусалимъ.

66. Такимъ образомъ пророки возвѣстили о томъ, что Сынъ Божій долженъ родиться, и какимъ образомъ и гдѣ опредѣлено Ему родиться, и что Христосъ—единный вѣчный царь. Точно также они предсказали, какъ Онъ, происходя отъ людей, исцѣлитъ тѣхъ, которыхъ Онъ исцѣлилъ, и воскреситъ мертвыхъ, которыхъ Онъ воскресилъ, и какъ Онъ будетъ ненавидимъ и поруганъ и пострадаетъ и будетъ умерщвленъ и распятъ, какъ Онъ (дѣйствительно) былъ ненавидимъ, поруганъ и умерщвленъ.

67. Теперь мы скажемъ объ исцѣленіяхъ Его. Объ этомъ Исаія говоритъ такъ: „Онъ понесетъ наши немощи и наши бѣдны возложилъ на себя“ (LIII, 4), т. е. понесетъ ихъ и возложить на себя. Ибо есть такія мѣста, гдѣ Духъ Божій общается чрезъ пророковъ имѣющее произойти, какъ совер-

шившееся; ибо, что у Бога взвѣшено и предопредѣлено, чтобы навѣрное произойти, то разсматривается, какъ уже происшедшее. И Духъ, напередъ созердая и провидя то время, когда пророчество должно исполниться, (соотвѣтственно этому) дѣлаетъ Свой изреченія. И для обозначенія образа исцѣленія онъ говоритъ слѣдующее: „въ тотъ день глухіе услышатъ написанныя слова и прозрятъ во тьмѣ и во мракѣ глаза слѣпыхъ“ (Иса. XXIX, 18); и опять онъ же говоритъ: „укрѣпитесь, ослабѣвшія руки и дрожащія и спотыкающіяся колѣна; утѣшьтеся, робкіе и малодушные умомъ; будьте тверды, не бойтесь; вотъ Богъ нашъ, — Онъ воздастъ судомъ; Онъ Самъ придетъ и спасетъ насъ. Тогда откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ; тогда хромою вскочитъ, какъ олень, и языкъ зайкающихся будетъ свободенъ (ясень)“. О мертвыхъ, что они возстанутъ, онъ говоритъ такимъ образомъ: „воскреснутъ мертвые и тѣ, которые въ гробахъ, возстанутъ“ (XXVI, 19). Когда Онъ осуществляетъ это, должно вѣровать въ Него, какъ Сына Божія.

68. О томъ, что Онъ будетъ поруганъ и мучимъ и, наконецъ, даже умерщвленъ, Исаія говоритъ такъ: „по истинѣ Сынъ Мой признанъ, возвышенъ и вознесенъ. Сколь многіе изумлялись относительно тебя — такъ безславенъ ликъ Его среди людей,—такъ многіе народы будутъ изумляться и цари заградятъ свои уста; ибо узрятъ его тѣ, которымъ не было возвѣщено о немъ, и уразумѣютъ тѣ, которые не слышали. Господи, кто повѣрилъ тому, что намъ возвѣщено, и мышца Господня — кому она открылась? Возвѣстихомъ яко отроча предъ нимъ, какъ отпрыскъ отъ корня въ сухой землѣ; онъ не имѣлъ ни вида, ни славы, и мы видѣли его, и онъ не имѣлъ ни вида, ни красоты; но видъ его презрѣнъ и умаленъ больше другихъ людей; мужъ въ язвахъ и привыкшій переносить страданія, ибо отвращено лице его; онъ былъ презираемъ и ни во что ставили его. И онъ грѣхи наши носитъ и ради насъ терпитъ болѣзни; а мы думали, что онъ въ болѣзняхъ, въ язвахъ и въ страданіяхъ (отъ Бога), тогда какъ онъ явленъ за наши грѣхи и мучимъ за наши беззаконія; наказаніе мира нашего на немъ, и язвами его мы исцѣлились“ (ЛII, 13—ЛIII, 5). Этими словами, слѣдовательно, возвѣщено, что онъ пострадалъ, какъ и Давидъ говоритъ: „и я пострадалъ“ (Пс. XXXVII, 7). Но Давидъ никогда не страдалъ, а Христось, когда дано было повелѣніе о распятіи

Его на крестѣ. И опять Его слово говорить чрезъ Исаію: „хребетъ мой я предалъ для ударовъ и ланиты мои для заушеній и не отвратилъ лица моего отъ поруганій и оплеваній“ (Иса. L, 6. То же говоритъ и пророкъ Іеремія въ слѣдующихъ словахъ: „онъ подставляетъ ланиты бьющему его, пресытился поношеніемъ“ (Плач. Іерем. III, 30). Все это Христосъ претерпѣлъ.

69. Дальше у Исаіи слѣдуетъ: „язвами его мы исцѣлились; мы всѣ заблудились, какъ овцы, каждый совратился на свою дорогу, а Господь возложилъ на него наши грѣхи“ (Иса. LIII, 5, 6). Итакъ, ясно, что это произошло съ Нимъ согласно съ волею Отца ради нашего спасенія. Потомъ же онъ говоритъ и о страданіи Его: „Онъ не открываетъ устъ своихъ, какъ овца онъ веденъ былъ на закланіе, какъ агнецъ предъ стригущимъ безгласенъ“ (LIII, 7). Вотъ, смотри, такъ онъ возвѣщаетъ добровольное шествіе его на смерть. Слово же пророка: „во смиреніи его судъ его взять (отъ Него)“— Иса. LIII, 8—указываетъ на Его смиренное явленіе. Отнятие суда совершилось сообразно съ Его безславіемъ. Отнятие же суда однимъ служитъ во спасеніе, а другимъ приноситъ смертоносное мученіе. Ибо оно однимъ принесено, а отъ другихъ унесено. Такъ и судъ; тѣ, которымъ онъ принесенъ, имѣютъ его для своего смертоснаго мученія; тѣ же, отъ которыхъ онъ унесенъ, чрезъ это спасены. Такимъ образомъ тѣ, которые распяли Его, навлекли на себя судъ, и когда они совершали это надъ Нимъ, они не вѣровали въ Него, что чрезъ судъ, который они навлекли на себя, они погибнуть въ мученіяхъ. Но у вѣрующихъ въ Него судъ отнять, и они больше не подлежатъ ему. И судъ, который огнемъ умертвить маловѣрныхъ, совершится въ концѣ этого міра.

70. Потомъ онъ говоритъ: „родъ его кто изъяснить“ (Иса. LIII, 8). Чтобы мы ради Его враговъ и ради перенесенныхъ Имъ страданій не презирали Его, какъ безславнаго и маловажнаго человѣка, сказано это для нашего назиданія. Ибо Тотъ, Кто претерпѣлъ все это, имѣетъ неисчислимый родъ, такъ какъ онъ подъ родомъ разумѣетъ Его происхожденіе, т. е. Его Отца, Который неисчислимъ и неизреченъ. Уразумѣй же, что существо такого происхожденія перенесло такія страданія и не поноси Его за страданія, которыя Онъ перенесъ съ намѣреніемъ ради тебя, но убойся предъ Нимъ ради Его происхожденія.

71. И въ другомъ мѣстѣ Іеремія говоритъ: „Духъ лица нашего Господь Христосъ, и какъ онъ пойманъ былъ въ сѣти ихъ, о которомъ мы думали: въ тѣни его будемъ жить среди народовъ“ (Плач. Іерем. IV, 20). И что Христосъ, будучи Духомъ Божиимъ, содѣлается человѣкомъ, подверженнымъ страданію, на это указываетъ Писаніе; и оно какъ бы изумляется и удивляется Его страданіямъ, ибо такъ долженъ переносить страданія тотъ, подъ тѣнью котораго мы думали жить; а подъ тѣнью онъ разумѣетъ Его тѣло. Ибо какъ тѣнь происходитъ отъ тѣла, такъ и тѣло Христа происходитъ отъ Его Духа. Но словомъ „тѣнь“ онъ обозначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ невзрачность и легкую доступность Его тѣла для униженія. Ибо какъ тѣнь даже прямо стоящихъ тѣлъ ложится на землю и попирается ногами, такъ и тѣло Христа, поверженное на землю страданіями, какъ бы попрано. И онъ назвалъ тѣло Христа тѣнью въ томъ смыслѣ, что Духъ осѣнилъ и покрылъ Его славою. Такимъ образомъ также весьма часто при прохожденіи Господа полагали на пути впавшихъ въ разнообразныя болѣзни, и тѣ, до кого достигала Его тѣнь, исцѣлялись.

72. И опять тотъ же пророкъ о страданіяхъ Христа (говоритъ) такъ: „какъ праведникъ умираетъ, и никто не принимаетъ этого къ сердцу, и праведные восхищаются (отъ земли), и никто не помыслитъ о томъ, что праведные восхищены отъ зла. Въ мирѣ идетъ онъ въ свой гробъ; онъ взятъ изъ среды“ (Иса. XVII, 1—2). И кто иной совершенно праведенъ, кромѣ Сына Божія, Который приводитъ къ совершенной праведности вѣрующихъ въ Него, которые подобно Ему были преслѣдуемы и умерщвляемы. А слово: „въ мирѣ онъ идетъ въ свой гробъ“ возвѣщаетъ, какъ Онъ умеръ для нашего искупленія; ибо въ мирѣ означаетъ искупленіе. Ибо тѣ, которые были врагами и противниками, вслѣдствіе Его смерти вѣруя въ Него соблюдаютъ взаимный миръ, такъ какъ чрезъ всеобщую вѣру въ Него они воистину сдѣлались друзьями и возлюбленными. Если же онъ говоритъ: „онъ взятъ изъ среды“, то этимъ онъ мыслитъ Его воскресеніе изъ мертвыхъ. Ибо послѣ Своего погребенія Онъ являлся уже не какъ мертвецъ, такъ какъ, умирая и возставая, Онъ долженъ пребывать безсмертнымъ, (о чемъ) пророкъ говоритъ такъ: „онъ просилъ у Тебя жизни и Ты далъ ему и долгоденствіе на вѣкъ и вѣкъ“ (Пс. XX, 5). Но почему онъ говоритъ:

„онъ просиль жизни“, когда все-таки Онъ долженъ быть умереть? Этимъ онъ возвѣщаетъ именно Его воскресеніе изъ мертвыхъ, и что Онъ, будучи воскрешенъ изъ мертвыхъ, безсмертенъ. Ибо Онъ получилъ жизнь именно для того, чтобы воскреснуть, и долгу жизнь навсегда и вѣчно, чтобы быть нетлѣннымъ.

73. И опять Давидъ о смерти и воскресеніи Христа говоритъ такъ: „я легъ и уснулъ, я возсталъ, ибо Господь защитилъ меня“ (Пс. III, 6). Давидъ сказалъ это не о себѣ, такъ какъ онъ не возсталъ, послѣ того, какъ умеръ; но это—Духъ Христа, Который и чрезъ другихъ пророковъ, а въ настоящемъ случаѣ чрезъ Давида говоритъ о Немъ: „я легъ и уснулъ, я возсталъ, ибо Господь защитилъ меня“. Подъ сномъ онъ разумѣетъ смерть, ибо Онъ воскресъ.

74. И опять о страданіяхъ Христа Давидъ говоритъ такъ: „зачѣмъ мятутся народы и племена замышляютъ тщетное. Возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ помазанника Его“ (Пс. II, 1, 2). Ибо Иродъ, царь іудеевъ, и Понтій Пилать, прокураторъ императора Клавдія ³³⁾, сошедшись осудили Его на распя-

³³⁾ Неправильное указаніе Иринея, что Понтій Пилать былъ прокураторомъ императора Клавдія стоитъ въ связи съ утвержденіемъ его, на основаніи Ин. VIII, 57 и преданія пресвитеровъ, что Господь Иисусъ Христосъ ко времени крестныхъ страданій имѣлъ около пятидесятилѣтъ; поэтому естественно, что конецъ земной жизни Его онъ полагалъ въ царствованіе императора Клавдія, т. е. не раньше 41 года. Въ Adv. haer. II, 22 5—6 Иринея пишетъ: „Всякій согласится, что тридцатилѣтній возрастъ есть начало мужского возраста, который продолжается до сороковаго года; съ сороковыхъ же и пятидесятаго начинается уже преклонный возрастъ, въ которомъ училъ и нашъ Господь, какъ свидѣтельствуегъ Евангеліе и всѣ пресвитеры, собиравшіеся въ Асіи, около Іоанна, ученика Господня, что имъ передать это самое Іоаннъ... Кромѣ того, даже іудеи, которые въ то время спорили съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, совершенно ясно указали на то же самое. Ибо, когда Господь сказалъ имъ: Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ видѣть день мой, и увидѣлъ и возрадовался, то они отвѣчали Ему: Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ и Ты видѣлъ Авраама (Ин. VIII, 57)? Эти слова могли быть сказаны тому, кто прожилъ уже сорокъ лѣтъ, но еще не достигъ пятидесятаго года и однако не далеко отъ пятидесятаго года. А тому, кто тридцати лѣтъ, они сказали бы такъ: тебѣ нѣтъ еще сорока лѣтъ. Ибо тѣ, которые желали выставить Его лжецомъ, конечно, не стали бы увеличивать Его лѣта болѣе того возраста, какой они видѣли Его имѣющимъ, и обозначили лѣта ближайшія къ Его возрасту, видя, что Ему болѣе сорока, а не тридцать лѣтъ... Слѣдовательно, Онъ былъ не далеко отъ пятидесяти лѣтъ“.

тіе (ср. Лк. XXIII, 7 сл.). Ибо Иродъ боялся, что Онъ будетъ земнымъ царемъ, которымъ онъ можетъ быть низложенъ съ своего царства. Пилать же вынужденъ былъ Иродомъ и окружающими его іудеями предать Его на смерть противъ своей воли, когда онъ предпочелъ сдѣлать это, чѣмъ дѣйствовать противъ императора спасеніемъ челоуѣка, который носилъ имя „царь“.

75. И еще о страданіяхъ Христа говорить тотъ же пророкъ: „Ты отринулъ и прѣзрѣлъ насъ, прогнѣвался на помазанника Твоего; Ты разорилъ завѣтъ раба моего; Ты повергъ на землю святыню его; Ты разрушилъ ограды его и привелъ въ трепетъ крѣпости его. Расхищаютъ его всѣ проходящіе путемъ, онъ сдѣлался посмѣшищемъ для сосѣдей своихъ. Ты возвысилъ десницу притѣснителей его; Ты допустилъ его враговъ радоваться о немъ. Ты обратилъ назадъ помощь меча его и не укрѣпилъ его на брани. Ты положилъ конецъ чистотѣ его и престолъ его повергъ на землю. Ты сократилъ дни времени его и покрылъ его стыдомъ“ (Пс. LXXXVIII, 39—46). И что Онъ претерпѣлъ все это и что это должно было произойти по волѣ Отца, объ этомъ Онъ возвѣстилъ открыто; ибо Онъ долженъ былъ, согласно съ волею Отца, переносить страданія.

76. И Захарія говоритъ такъ: „мечъ, поднимись на пастыря моего и на мужа, соучастника моего; порази пастыря, да разсѣются овцы“ (Зах. XIII, 7). И это произошло, когда Онъ былъ схваченъ іудеями; ибо всѣ ученики оставили Его изъ страха, чтобы не умереть. Ибо они еще не вѣровали въ Него твердо, пока не увидѣли Его воскресшимъ изъ мертвыхъ.

77. Опять Онъ говоритъ въ книгѣ двѣнадцати пророковъ: „и они связали его и привели его въ даръ царю ³⁴⁾“. Ибо

Свидѣтельство Лк. III, 1. 2, что Иисусъ Христосъ крестился въ 15-й годъ Тиверія и имѣлъ тогда около 30 лѣтъ (III, 23), Ириной примираетъ съ своимъ мнѣніемъ тѣмъ предположеніемъ, что Онъ училъ много лѣтъ и прошелъ и освятилъ всѣ возрасты, отъ младенчества и до старчества, чтобы по всему явиться совершеннымъ учителемъ. (Adv. haer. II, 22, 6, ср.: 4). Но Понтій Пилать отозванъ былъ изъ Іудеи въ 37 г. по Р. X. и прокураторомъ императора Клавдія не былъ.

³⁴⁾ Ад. Гарнакъ въ примѣчаніи къ этой главѣ пишетъ, что такого изреченія въ книгѣ двѣнадцати пророковъ, насколько ему извѣстно, не находится, и считаетъ поразительнымъ, что Ириной не называетъ имени пророка, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ всегда дѣлается. Проф. Rendel Harris („The Expositor“ 1907, March, p. 252—253) указалъ, что это изре-

Понтій Пилать былъ намѣстникомъ Іудеи и питаль тогда вражду къ Ироду, царю іудеевъ. Но потомъ, когда Христосъ связанный былъ приведенъ къ нему, Пилать послалъ его къ Ироду, предоставляя ему допросить Его, чтобы точно узнать, чего онъ хотѣлъ въ отношеніи къ нему, воспользовавшись Христомъ, какъ предлогомъ, чтобы примириться съ царемъ (ср. Лк. XXIII, 7 сл.).

78. И въ (книгѣ) Іереміи Онъ возвѣщаетъ Свою смерть и Свое сошествіе во адъ слѣдующимъ образомъ: „И Господь, Святыи Израилевъ, помянулъ Своихъ мертвецовъ, прежде усопшихъ на землѣ, и сошелъ къ нимъ, чтобы возвѣститъ имъ спасеніе Свое, чтобы спасти ихъ“³⁵). Здѣсь Онъ объясняетъ и причины своей смерти, ибо Его сошествіе во адъ было для спасенія умершихъ.

79. И опять о крестѣ Его Исаія говоритъ такъ: „цѣлый день Я простиралъ руки Мои къ неразумному и непокорному народу“ (Иса. LV, 2). Ибо это—знаменіе креста. И еще яснѣе говоритъ Давидъ: „псы окружили меня, скопище злыхъ обступило меня; пронзили мои руки и ноги“ (Пс. XXI, 17). И опять онъ говоритъ: „сердце мое, какъ воскъ, растаяло во внутренности моей и рассыпались кости мои“ (Пс. XXI, 15). И опять онъ говоритъ: „избавь меня отъ меча и при-

ченіе взято изъ книги пророка Осіи, X, 6, по переводу LXX, гдѣ оно читается такъ: *καὶ αὐτὸν εἰς Ἀσσυρίους ἐβράβητες ἀπήνεγκαν ξέμα τῷ βασιλεὶ Ἰαρσὴν* (и связавше его во Ассирію отвелюша въ даръ царю Іариму). Подобное же примѣненіе изреченія Осіи, какъ пророчества о Христѣ и Его страданіяхъ, находимъ у Іустина (Dial. с. Tetr. с. 103: „Когда Иродъ, наслѣдовавшій Архелаю, получилъ предоставленную ему власть, то Пилать изъ угожденія ему послалъ къ нему связаннаго Іисуса; предвидя это, Богъ такъ сказалъ: и отвели его къ Ассиріанамъ въ даръ царю“), у Тертуллиана (Adv. Marcion. IV, 42: „ибо, будучи посланъ Пилатомъ Ироду въ качествѣ дара, доставилъ вѣру словамъ Осіи, ибо онъ пророчествовалъ о Христѣ: и связаннаго отвели его въ даръ царю“), у Кирилла іерусалимскаго (Cat. XIII, 14).

³⁵) Въ Adv. haer. III, 20. 45 Иринея приписываетъ эти слова пророку Исаіи, а въ IV, 22. 1—Іереміи. Св. Іустинъ также утверждаетъ принадлежность ихъ пророку Іереміи, обвиняя іудеевъ въ томъ, что въ своихъ спискахъ священныхъ книгъ они, въ числѣ другихъ мѣстъ, выпустили и эти слова (Dial. с. Tetr. с. 72). На основаніи свидѣтельства Іустина можно думать, что въ рукахъ Іустина и Иринея были такіе списки ветхозавѣтныхъ книгъ или собраній пророческихъ мѣстъ, въ которыхъ эти слова приписаны были пророку Іереміи, хотя въ книгѣ пророка Іереміи ихъ нѣтъ.

гвозди плотъ мою ³⁶⁾, ибо сонмище злыхъ выступило противъ меня“ (Пс. XXI, 21, 17). Въ этихъ словахъ онъ яснымъ образомъ указываетъ на Его распятіе. Также и Моисей говоритъ тоже къ народу слѣдующимъ образомъ: „и жизнь твоя будетъ висѣть предъ твоими глазами и будешь трепетать днемъ и ночью и не будешь увѣренъ въ жизни твоей“ (Втор. XXVIII, 66).

80. Опять Давидъ говоритъ: „они смотрѣли на меня, они раздѣлили между собою мои ризы и объ одеждѣ моей бросали жребій“ (Пс. XXI, 19). Ибо при Его распятіи воины раздѣлили Его ризы, какъ у нихъ было въ обычаѣ, и разорвали одежду Его и такимъ образомъ раздѣлили. Но о хитонѣ, такъ какъ онъ былъ сверху сотканъ и не шить, они бросили жребій, чтобы тотъ, на кого онъ упадетъ, и получилъ его (ср. Ин. XIX, 23 сл.).

81. И опять пророкъ Іеремія говоритъ: „и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну оцѣненнаго, котораго оцѣнили отъ сыновъ Израилевыхъ, и дали ихъ за землю горшечника, какъ повелѣлъ мнѣ Господь“ (Іерем. XXXII, 6 сл.; ср. Мѣ. XXVII, 9—10). Ибо Іуда, который былъ изъ учениковъ Христа, далъ обѣщаніе іудеямъ и условился съ ними, когда увидѣлъ, что они хотѣли умертвить Его, и поелику онъ былъ наставленъ Имъ (ср. Ин. XII, 4 сл., Мѣ. XXVI, 8—16), онъ взялъ тогда тридцать сребренниковъ, мѣстную монету, и предалъ имъ Христа, но затѣмъ раскаялся въ томъ, что сдѣлалъ, и возвратилъ сребро начальникамъ іудеевъ, а самъ повѣсилъ. Они же не признали приличнымъ вложить ихъ въ сокровищницу, потому что это была цѣна крови, и купили на нихъ поле, принадлежавшее горшечнику, для погребенія странниковъ (Мѣ. XXVI, 14 сл., XXVII, 3 сл.).

³⁶⁾ Въ нѣмецкомъ переводѣ послѣ словъ: „errete mich vom Schwert“ сдѣланъ пропускъ, отмѣченный многоточіемъ, а въ примѣчаніи сказано, что дальше слѣдуетъ нѣсколько словъ, очевидно испорченныхъ, которыя могутъ значить: „Und meinen Leib von Nageln“, oder etwas verändert: „Nagle an meinen Leib“. Ад. Гарнакъ въ своемъ примѣчаніи дѣлаетъ заключеніе, что слова Пс. 22 (21), 21, составляющія сгук interpretum, въ армянскомъ, повидимому, получили особенное пониманіе (разумѣется выраженіе: *и изъ руки пещи однородную мою*). Но Eberh. Nestle справедливо указалъ (въ „Berliner philologische Wochenschrift“, 1907; № 8, 230), что Ад. Гарнакъ забылъ изданное имъ посланіе Варнавы, которое въ V, 14 соединяетъ цитаты изъ Пс. XXI, 21 и СХІХ. 120: *φείσαι μου τῆς ψυχῆς ἀπὸ ῥομφαίας καὶ καθ' ἡλωσόν μου τὰς σάρκας, ὅτι ποιηραυμένον συναγαγαὶ ἐπανεστῆσάν μου.*

82. И послѣ того, какъ Его распяли, когда Онъ просилъ пить, Ему дали для питья уксусъ съ желчью (ср. Мѡ. XXVII, 34), и это именно сказано было Давидомъ: „и дали мнѣ въ пищу желчь, и въ жаждѣ моей напоили меня уксусомъ“ (Пс. LXVIII, 22).

83. И что Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, вознесется на небо, объ этомъ Давидъ говоритъ такъ: „колесницъ Божіихъ тьмы темъ, тысячи управляющихъ ими, среди нихъ Господь, на Синаѣ, во святилищѣ. Онъ восшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ; Онъ принялъ, одарилъ людей дарами“ (Пс. LXXII, 18—19). Подъ плѣненными онъ разумѣетъ уничтоженіе господства возмутившихся ангеловъ. Онъ указываетъ также и мѣсто, гдѣ Онъ долженъ взойти отъ земли на небо. Ибо онъ говорилъ: „Господь восшелъ отъ Сіона“. Ибо по Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ Онъ собралъ Своихъ учениковъ на Масличной горѣ противъ Іерусалима и подтвердилъ имъ относящееся къ царству небесному; и здѣсь они видѣли, какъ Онъ вознесся на небо и какъ отверзлись небеса и приняли Его (ср. Дн. I, 4—12).

84. То же самое опять говоритъ Давидъ: „поднимите, князья, ваши врата; поднимитесь, врата вѣчныя, да увидетъ Царь славы“ (Пс. XXIII, 7). Ибо вѣчныя врата суть небеса. Но поелику Слово сошло невидимымъ для творенія образомъ, то имъ ничего не было извѣстно объ этомъ. Теперь Слово стало плотію и видимо вошло на небо. И когда силы увидѣли Его, то нижніе ангелы возвали къ тѣмъ, которые были на тверди: „поднимите ваши врата; поднимитесь, врата вѣчныя, да увидетъ Царь славы“. И когда они изумились и спросили: „кто же это?“, то тѣ, которые (прежде) видѣли Его, а теперь во второй разъ, засвидѣтельствовали: „Господь крѣпкій и сильный, Онъ—Царь славы“ (Пс. XXIII, 8—10).

85. Такъ воскресши и вознесшись, Онъ пребываетъ одесную Отца, доколѣ въ установленное Отцомъ время всѣ враги будутъ покорены Ему. Враги же суть всѣ тѣ, которые возстали—ангелы и архангелы и силы и престолы, отвергшіе истину. И объ этомъ пророкъ Давидъ говоритъ такимъ образомъ: „Такъ говоритъ Господь Господу моему: сѣди одесную меня, доколѣ положу враговъ твоихъ подъ ноги твои“ (Пс. CIV, 1). А что Онъ восшелъ туда, откуда и нисшелъ, объ этомъ говоритъ Давидъ: „отъ края небесъ исходъ его и возвращеніе его до (другого) края небесъ“ (Пс. XVIII, 7).

Потомъ онъ указываетъ на Его судъ такими словами: „и ничто не остается сокрытымъ отъ жара его“ (Пс. XVIII, 7).

86. Если пророки предрекли о Сынѣ Божиѣмъ, что Онъ явится на землѣ, также возвѣстили, гдѣ на землѣ и какъ и въ какомъ образѣ Онъ явится, и Господь принявъ на Себя всѣ эти пророчества, то наша вѣра въ Него твердо обоснована и истинно преданіе проповѣди, т. е. свидѣтельство апостоловъ, которые посланы были во всемъ мірѣ проповѣдать Сына Божія, какъ Онъ, пришедши на страданія, пострадалъ для упраздненія смерти и для оживотворенія плоти, чтобы мы отложили вражду противъ Бога, которая преступна, и пришли къ миру съ Нимъ, творя богоугодное предъ Нимъ. И это возвѣщено было пророками: „какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ и благовѣствующихъ благое“ (Иса. LIII, 7). И что они должны выйти изъ Іудеи и изъ Іерусалима, чтобы возвѣстить намъ слово Божіе, которое для насъ также и законъ, объ этомъ Исаія говоритъ такъ: „отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима“ (Иса. II, 3). И что они будутъ проповѣдывать во всемъ мірѣ, объ этомъ Давидъ говоритъ: „по всей землѣ проходить вѣщаніе ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ“ (Пс. XVIII, 5).

87. И что люди будутъ жить не въ многоглаголаніи закона, а въ краткости (простотѣ) вѣры и любви, объ этомъ Исаія говоритъ такъ: „краткое и точное слово въ праведности; ибо Богъ совершитъ краткое слово по всей землѣ“ (Иса. X, 22, 23). И поэтому апостоль Павелъ говоритъ: „любовь есть исполненіе закона“ (Рим. XIII, 10); ибо кто любить Бога, тотъ исполнилъ законъ. Также и Господь, когда Его спросили, какая главная заповѣдь, отвѣтилъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею крѣпостью твоею; и вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“ (Мрк. XII, 30 сл., Мѣ. XXII, 37 сл.). Онъ посредствомъ вѣры въ Него развиваетъ нашу любовь къ Богу и ближнему, вслѣдствіе чего мы дѣлаемся благочестивыми и праведными и добрыми; и поэтому (сказано): „краткое слово Онъ совершилъ на землѣ, во вселенной“.

88. И что Онъ послѣ Своего вознесенія будетъ возвышенъ надъ всѣми, и что никто не можетъ сравниться съ Нимъ, объ этомъ Исаія говоритъ такъ: „кто есть судящійся? Пусть приступитъ! И кто оправданный? Пусть приблизится

къ Сыну Божию! Горе вамъ, такъ какъ всѣ вы, какъ одежда обветшаете, и моль поѣстъ васъ, и всякая плоть смирится и Господь одинъ вознесется между всѣми возвышенными“ (Иса. L, 8 и II, 11, 17). И что въ концѣ тѣхъ, которые служатъ Богу, Его именемъ спасутся, объ этомъ Исаія говоритъ: „и тѣмъ, которые Мнѣ служатъ, будетъ дано новое имя, которое благословенно на землѣ; и прославятъ Бога истиннаго“ (Иса. LXV, 15 сл.). И что Онъ Самъ совершитъ это благословеніе и Самъ спасетъ насъ Своею кровію, объ этомъ Исаія возвѣстилъ въ слѣдующихъ словахъ: „не ходатай и не ангель, но Самъ Господь спасъ ихъ; по Своей любви къ нимъ и снисхожденію Онъ искупилъ ихъ“ (Иса. LXIII, 9).

89. Что Онъ не хочетъ возвращать искупленныхъ къ законодательству Моисея—ибо законъ исполненъ Христомъ—но что должно жить вѣрою и любовью отъ (?) Сына Божія по новому существу этого слова, объ этомъ Исаія возвѣщаетъ слѣдующимъ образомъ: „не вспоминайте прежняго и не помышляйте о томъ, что нѣкогда произошло. Во-истину я совершаю нѣчто новое, что уже является, и вы узнаете его. И я создамъ рѣки въ пустынѣ и въ безводной степи, чтобы поить избранный народъ Мой, народъ, который я приобрѣлъ для Себя, чтобы онъ возвѣщалъ славу Мою“ (Иса. XLIII, 19—21). Пустыней же и степью прежде было призваніе язычниковъ, ибо ни Слово не проходило чрезъ него и не поилъ его Святой Духъ, Который проложилъ новый путь благочестія и праведности и источилъ обильные потоки, т. е. распространилъ на землѣ Святаго Духа, какъ Онъ обѣщалъ чрезъ пророковъ въ послѣдніе дни излить Духа на всю землю.

90. Такимъ образомъ, наше призваніе—чрезъ обновленіе духа и не въ нашемъ ветхомъ (существовѣ) *), какъ пророчествовалъ Іеремія: „вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я исполню для дома Израиля и для дома Іуды завѣтъ, который Я заключилъ съ отцами ихъ, въ тотъ день, когда Я взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ Египта; ибо они не пребыли твердо въ завѣтъ, и Я пренебрегъ ихъ, говоритъ Господь. Но завѣтъ, который Я заключу съ домою

*) Переводчики съ армянскаго предполагаютъ въ этомъ мѣстѣ ошибку переписчика, написавшаго: „въ нашемъ“, вмѣсто: „въ буквѣ“ (вслѣдствіе сходства армянскаго начертанія этихъ словъ); въ такомъ случаѣ вмѣсто: „не въ нашемъ ветхомъ (существовѣ)“ („nicht in unserm alten [„Wesen“]), слѣдуетъ читать: „не въ ветхой буквѣ“ („nicht im alten Buchstaben“).

Израиелевымъ въ тѣ дни, будетъ состоять въ слѣдующемъ: Я вложу законъ Мой въ мысли ихъ и на сердца ихъ напишу его. И я буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ. Впредь они не будутъ учить другъ друга или братъ брата: познай Господа, ибо всѣ познаютъ Меня отъ самаго малаго до самаго большого. Ибо Я прошу имъ беззаконія и больше не помяну грѣховъ ихъ“ (Иерем. XXXI, 31—34).

91. И что эти обѣтованія должно наследовать призваніе язычниковъ, среди которыхъ и открылся новый завѣтъ, объ этомъ Исаія говоритъ такимъ образомъ: „такъ говоритъ Богъ Израилевъ: въ тотъ день обратитъ человекъ взоръ свой къ Творцу, и глаза его будутъ устремлены къ Святому Израилеву; и они не взглянутъ на храмъ идольскій и на дѣло рукъ своихъ, которое создали персты ихъ“ (Иса. XVII, 7, 8). Эти слова, очевидно, сказаны о тѣхъ, которые оставили идоловъ и чрезъ Святаго Израилева увѣровали въ Бога, нашего Владыку. А Святой Израилевъ—Христосъ, и къ Нему, сдѣлавшемуся видимымъ для людей, а не къ идольскимъ храмамъ и не къ дѣлу рукъ нашихъ, мы обращаемъ свои взоры.

92. И что Онъ сдѣлается видимымъ среди насъ — такъ какъ Сынъ Божій содѣлался Сыномъ Человѣческимъ—и познанъ будетъ нами, не имѣвшими прежде познанія (о Немъ). объ этомъ само Слово у Исаи говоритъ такъ: „Я открылся не вопрошающимъ обо Мнѣ, Меня нашли не искавшіе Меня. Я говорилъ: вотъ Я, къ народу, который не призвалъ имени Моего“ (Иса. LXV, 1).

93. И что этотъ народъ будетъ святымъ, объ этомъ въ книгѣ двѣнадцати пророковъ возвѣщено такъ: „и скажу не народу Моему: ты—Мой народъ, и не возлюбленная будетъ возлюблена. И на мѣстѣ, гдѣ говорили о нихъ: вы не Мой народъ, тамъ назовутъ ихъ сынами Бога живаго“ (Ос. II, 23; I, 10). То же сказано и Іоанномъ Крестителемъ: „Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму“ (Мѣ. III, 9). Ибо послѣ того, какъ наши сердца исторгнуты и освобождены отъ каменнаго служенія, мы вѣрою созерцаемъ Бога и дѣлаемся чадами Авраама, который оправданъ вѣрою. И поэтому Богъ говоритъ чрезъ пророка Іезекііля: „И дамъ имъ иное сердце и духъ новый вложу въ нихъ; и исторгну изъ плоти ихъ сердце каменное и удалю и дамъ имъ сердце плотяное, чтобы они ходили въ заповѣдяхъ Моихъ и соблюдали оправданія Мои и выполняли ихъ. И

такимъ образомъ они будутъ Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ“ (Иезек. XI, 19, 20).

94. Такъ совершенно измѣненіе сердце у народовъ новымъ призваніемъ посредствомъ Слова Божія, когда Оно стало плотію и поселилось среди людей, какъ говоритъ также и ученикъ Его Іоаннъ: „и Слово стало плотію и обитало среди насъ“ (Ин. I, 14). Поэтому церковь такъ и плодоносна въ спасенныхъ. Ибо ни Моисей, ни пророкъ Ілія не суть болѣе ходатаи, но Господь Самъ спасъ насъ, даровавъ многихъ чадъ церкви, собранію первенцевъ, какъ возвѣстилъ Исаія въ такихъ словахъ: „возвеселись неплодная, не раждающая!“ Неплодная же есть церковь, которая никогда въ прежнія времена не позволяла обнаруживаться чадамъ Божиимъ. „Воскликни и возгласи не мучившаяся родами, потому что у оставленной больше сыновей, чѣмъ у имѣющей мужа“ (Иса. LIV, 1). Первое собраніе (т. е. церковь) имѣло своимъ мужемъ именно законъ.

95. Также и Моисей говоритъ во Второзаконіи, что язычники будутъ первыми, а непокорный народъ послѣднимъ, и опять онъ говоритъ: „вы раздражили Меня не Богомъ, и огорчили Меня своими суетными идолами; и Я раздражу васъ не народомъ, народомъ неразумнымъ огорчу васъ“ (Второзак. XXXII, 21). Ибо они оставили Бога сущаго и служили не сущимъ богамъ и умертвили пророковъ Божіихъ и пророчествовали для Ваала, который былъ идоломъ хананеевъ. Они также презрѣли Сына Божія, сущаго, избрали разбойника Варавву, который былъ взятъ въ убійствѣ (ср. Мрк. XV, 7); они отреклись отъ вѣчнаго царя и исповѣдали своимъ царемъ временнаго кесаря (Ин. XIX, 15). Такимъ образомъ, Богу угодно было даровать свое наслѣдіе неразумнымъ язычникамъ и тѣмъ, которые не ходили въ путяхъ Божіихъ и не знали, что есть Богъ. Послѣ того, какъ этимъ призваніемъ намъ дана жизнь, и послѣ того, какъ Богъ вѣру Авраама въ Него вновь привелъ къ совершенству въ насъ, я думаю, мы не должны болѣе возвращаться къ первому законодательству. Ибо мы получили Господа закона, Сына Божія. И чрезъ вѣру въ Него мы научаемся любить Бога отъ всего сердца и ближнихъ, какъ самихъ себя. Любовь же къ Богу далека отъ всякаго грѣха и любовь къ ближнему не причиняетъ ближнему зла (ср. Рим. XIII, 10).

96. Поэтому мы не имѣемъ нужды ни въ какомъ законѣ въ качествѣ воспитателя; вотъ, мы говоримъ съ Отцемъ и

стоимъ предъ Нимъ лицомъ къ лицу, сдѣлавшись младенцами въ злѣбѣ и укрѣпившись въ праведности и благопристойности ³⁷⁾. Ибо законъ не будетъ больше говорить: „не прелюбодѣйствуй“ тому, кому никогда болѣе не приходится (на мысль) похотливья пожеланія въ отношеніи къ чужой женѣ; и законъ не будетъ больше говорить: „не убій“ тому, кто удалилъ отъ себя всякій гнѣвъ и всякую вражду; не будетъ говорить: „не пожелай дома ближняго твоего, ни вола его, ни осла его“ тѣмъ, которые совершенно не заботятся о земныхъ вещахъ, но собираютъ небесные плоды; и не будетъ говорить: „око за око и зубъ за зубъ“ (Исх. XXI, 24) тому, кто никого не считаетъ своимъ врагомъ, но всѣхъ своими ближними; поэтому онъ никогда не можетъ простирать свои руки для отмщенія. Нельзя требовать десятины отъ того, кто все свое имѣніе приносить Богу и оставляетъ отца, мать и все свое родство и послѣдуетъ Слову Божию. И не заповѣдано проводить день въ покоѣ и досугѣ тому, кто каждый день соблюдаетъ субботу, т. е. въ храмѣ Божиѣмъ, который есть тѣло человѣка, совершаетъ достойное служеніе Богу и всякій часъ творитъ правду. Ибо Я „милости хочу, а не жертвы,—говоритъ Онъ,— и боговѣдѣнія, а не всесожженія“ (Ос. VI, 6). „Если же нечестивый закаляетъ Мнѣ вола, то это—то же, какъ если бы онъ убилъ пса; и приносящій въ жертву хлѣбъ—то же, что приносящій свиную кровь“ (Исх. LXVI, 3). Но всякій, кто призоветъ

³⁷⁾ Въ нѣмецкомъ текстѣ стоитъ такъ: „siehe, wir sprechen mit dem Vater und stehen ihm von Angesicht zu Angesicht gegenüber, [einst] Kinder geworden durch Bosheit und [nun] erstarkt durch Gerechtigkeit und Wohlstandigkeit“. При переводѣ на русскій языкъ мы отступили отъ нѣмецкаго текста, такъ какъ по указанію *H. Koch'a* (въ *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums*, 1907, Н. 1, S. 69) заключенныя въ скобы *einst* и *nun* не даны въ армянскомъ текстѣ, въ которомъ нѣтъ также и различія временъ въ глаголахъ; слѣдовательно, эти слова являются вставкой съ цѣлью разъясненія неудобопонятнаго мѣста. Но въ такомъ поясненіи выраженія Иринейя не представляется надобности: очевидно, оно основывается на 1 Кор. XIV, 20: „не будьте дѣти умамъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтніи“ (*μη παιδια γίνεσθε τὰς φρεσίν, ἀλλὰ τῇ κακίᾳ νηπιάζετε, τὰς δὲ φρεσίν τέλειοι γίνεσθε*). Ср. гл. 26 ново-открытаго произведенія Иринейя Параллель къ этому выраженію представляетъ Adv. haer. IV, 28. 3: спасаются и получаютъ вѣчную жизнь тѣ, „которые любятъ Бога и вѣрятъ Его обѣтованіямъ и злобою сдѣлались младенцами (et malitia parvuli effecti sunt). Ср. еще Prof. Joh. Kunze въ *Theolog. Literaturbl.* 1907, 3, 30.

имя Господне, спасется (Иоил. II, 32; ср. Рим. X, 13). „Нѣтъ также другого имени Господня подъ небомъ, которымъ люди спаслись“ (Дн. IV, 12), кромѣ имени Божія, т. е. Иисуса Христа, Сына Божія, Которому покорены также демоны и злые духи и всѣ мятежныя силы.

97. Когда имя Иисуса Христа, Который былъ распятъ при Понтійскомъ Пилатѣ, было призвано, въ человѣчествѣ произошло раздѣленіе. И гдѣ вѣрующіе въ Него будутъ всегда призывать Его и творить Его волю, тамъ Онъ близокъ и присутствуетъ и исполняетъ прошенія тѣхъ, которые призываютъ Его отъ чистаго сердца. Получая такимъ образомъ искупленіе, будемъ постоянно благодарить Бога, спасающаго насъ Своею неизслѣдимой и непостижимой мудростію и съ неба возвѣщающаго намъ спасеніе, — т. е. видимое пришествіе нашего Господа, т. е. человѣческую жизнь,— котораго мы одни не могли достигнуть. Ибо, что у людей не возможно, то возможно у Бога (Лк. XVIII, 27). Поэтому также и Іеремія говоритъ о Немъ: „Кто взошелъ на небо и взялъ ее (мудрость) и снесъ съ облаковъ? Кто перешелъ море, нашелъ ее и принесъ ее, драгоценнѣйшую золота. Нѣтъ никого, кто нашелъ бы путь къ ней и кто зналъ бы стези къ ней. Но Тотъ, Кто вѣдаетъ все и знаетъ ее своимъ разумомъ; Тотъ, Который сотворилъ землю на вѣчныя времена и наполнилъ ее четвероногими скотами; Который посылаетъ свѣтъ и, если Онъ снова призываетъ его, онъ долженъ повиноваться Ему. Звѣзды воссіяли въ своемъ порядкѣ съ радостью и, когда Онъ призываетъ ихъ, онѣ отвѣчаютъ: вотъ мы, и воссіяли съ радостью ради Создавшаго ихъ. Это—Богъ нашъ, никто не сравнится съ Нимъ. Онъ нашелъ всѣ пути премудрости и даровалъ ее рабу Своему Іакову и возлюбленному Своему Израилю. Послѣ того Онъ явился на землѣ и обращался между людьми. Вотъ книга заповѣдей и закона, который вѣченъ. Всѣ держашіеся ея будутъ жить, а оставляющіе ее умрутъ“ (Вар. III, 29—IV, 1). Но Іаковомъ и Израилемъ онъ называетъ Сына Божія, Который получилъ отъ Отца владычество надъ нашею жизнью; и послѣ того, какъ Онъ получилъ его, Онъ принесъ его къ намъ, далекимъ отъ Него, когда Онъ явился на землѣ и обращался между людьми. Такимъ образомъ, Онъ смѣшиваетъ и соединяетъ Духа Бога Отца съ твореніемъ Божіимъ, чтобы человѣкъ былъ по образу и по подобію Божію.

98. Это — драгоценная проповѣдь истины, и это — образъ нашего спасенія, и это — путь жизни, который пророки предсказали и Христосъ исполнилъ и апостолы передали, а церковь ввѣрила своимъ чадамъ во всемъ мѣрѣ. Ее (т. е. истину) должно сохранять во всей цѣлости съ твердою волею и богоугодно, съ добрыми дѣлами и здоровымъ направлениемъ мысли.

99. Не должно представлять Бога Отца отличнымъ отъ нашего Творца; они презираютъ Бога сущаго и дѣлаютъ себѣ божествомъ несущее. Они создаютъ себѣ Отца, далеко превосходящаго нашего Творца; они думаютъ, что такимъ образомъ они нашли что-то болѣе великое, чѣмъ истина. Всѣ такіе суть нечестивцы и хулятъ своего Творца и Отца, какъ мы показали въ опроверженіи и обличеніи ложно называемаго гносиса.

Другіе не придаютъ никакого значенія снисшествію Сына Божія и домостроительству Его воплощенія, которое апостолы возвѣстили и пророки предсказали, что чрезъ это должно осуществиться совершенство нашего человѣчества, какъ мы показали тебѣ въ немногихъ положеніяхъ. И такіе должны быть причислены къ маловѣрамъ.

Иные опять не принимаютъ даровъ Духа и отвергаютъ пророческія дарованія, чрезъ воспріятіе которыхъ человѣкъ дѣлаетъ свою жизнь плодоносною въ Богѣ ³⁸). Это — тѣ, на которыхъ указалъ Исаія: „Ибо они будутъ, — говоритъ онъ, — какъ дубъ, котораго листъ опалъ, и какъ садъ, въ которомъ нѣтъ воды“ (I, 30). Такіе совершенно не годны для Бога, потому что они не могутъ приносить никакого плода.

100. Таковы лжеученія относительно трехъ положеній нашей печати (исповѣданія вѣры при крещеніи, ср. гл. 7), далеко уклонившіяся отъ истины. Ибо они (лжеучители) или хулятъ Отца или отвергаютъ Сына, такъ какъ учатъ противъ домостроительства Его воплощенія, или не принимаютъ Духа, т. е. хулятъ пророчества.

Всѣхъ такихъ мы должны остерегаться и избѣгать ихъ нравовъ, если мы дѣйствительно желаемъ быть угодными Богу и получить отъ Него спасеніе.

³⁸) Ср. Adv. haer. III, 11. 9: „Другіе, отмечая даръ Духа, въ послѣднія времена по волѣ Отца излитый на родъ человѣческой, не принимаютъ того вида, какой представляетъ Евангеліе Іоанна, въ которомъ Господь обѣщаетъ послать Утѣшителя; но они вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаютъ и Евангеліе и пророческій Духъ. Истинно несчастные, которые, конечно, не желаютъ быть лжепророками, но отвергаютъ даръ пророчества у церкви“.

III.

Ново-открытое произведеніе св. Иринея не вызвало до сихъ поръ и, несомнѣнно, не вызоветъ такого научнаго движенія, какимъ сопровождалось опубликованіе многихъ находокъ послѣдняго времени: оно не оправдало всецѣло ни тѣхъ сожалѣній, какія высказывались по поводу утраты его, ни тѣхъ надеждъ, какія пробудились въ ученыхъ кругахъ при первомъ извѣстїи объ открытіи этого древнѣйшаго трактата съ такимъ многообѣщающимъ заглавіемъ, на основанїи котораго естественно было ожидать новыхъ цѣнныхъ данныхъ для исторїи догмы. Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ со времени обнаруженія текста памятника, но и до настоящаго времени печать отозвалась почти только краткими сообщеніями, въ которыхъ совершенно незамѣтно обычнаго при оцѣнкѣ новыхъ документовъ повышеннаго тона; напротивъ, чувствуется нѣсколько снисходительное отношеніе къ неожиданно открытому произведенію выдающагося отца церкви, когда заявляютъ, что находка его является «во всякомъ случаѣ событіемъ»³⁹⁾, что открытіе въ области литературы втораго вѣка можетъ быть только интереснымъ⁴⁰⁾; что произведеніе представляетъ много интереснаго, и что въ этой находкѣ почерпается надежда на то, что въ переводахъ восточныхъ церквей намъ снова подарены будутъ еще другія, считавшіяся потерянными произведенія⁴¹⁾. При этомъ и прямо сознаются, что первое чтеніе книги вызываетъ нѣкоторое чувство разочарованія⁴²⁾. Причина такого впечатлѣнія отъ новооткрытаго произведенія и обусловленнаго этимъ отношенія къ нему заключается въ томъ, что въ своемъ содержанїи оно не даетъ почти ничего новаго по сравненію съ тѣми данными, какія были извѣстны изъ раньше написаннаго Иринеемъ противогностическаго произведенія: въ немъ тщательно нужно искать новыхъ мыслей и новыхъ сообщеній⁴³⁾. Въ началѣ Иринея говоритъ, что онъ хочетъ изложить своему другу «всѣ члены тѣла истины», но въ дѣйствительности сосредоточиваетъ свое вниманіе на основныхъ

³⁹⁾ *Prof. N. Bonwetsch* въ „Theologische Literaturzeitung“ 1907, № 6, 174.

⁴⁰⁾ *Prof. Rendel Harris* въ „The Expositor“ 1907, March, p. 246.

⁴¹⁾ *Prof. Joh. Kunze* въ „Theologische Literaturblatt“ 1907, № 3, 29

⁴²⁾ *Prof. Rendel Harris* въ „The Expositor“ 1907, March, p. 247.

⁴³⁾ *Prof. Ad. Harnack* въ послѣсловїи къ изданію текста, S. 55.

положеніяхъ вѣры и излагаетъ ученіе о единомъ высочайшемъ Богѣ и Его отношеніи къ міру, о Троицѣ, о твореніи міра и человѣка, о паденіи, исторіи откровенія во времена патріарховъ, о воплощеніи Сына Божія, содѣлавшагося человѣкомъ, и Его искупительномъ дѣлѣ, прообразованномъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и предвозвѣщенномъ пророками и осуществленномъ въ Его лицѣ и въ Его церкви, о всеобщемъ воскресеніи и, наконецъ, о судѣ, который будетъ для всѣхъ людей. Во всѣхъ этихъ пунктахъ Иринея раскрываетъ тѣ же основныя мысли, которыя въ полемической формѣ выяснены въ *Adversus haereses*, особенно въ III—V книгахъ: и здѣсь мы находимъ на первомъ мѣстѣ утвержденіе тожества Бога Отца и Творца и особенно настойчивое раскрытіе ученія о высочайшемъ Богѣ и твореніи Имъ всего происшедшаго, начиная съ ангеловъ; то же ученіе о происхожденіи человѣка, его природѣ, грѣхопадении и причинахъ его; то же ученіе о божественномъ Словѣ, Сынѣ Божіемъ, и Его отношеніи къ міру, о дѣятельности Его въ Ветхомъ Завѣтѣ, о воплощеніи Сына Божія и совершенномъ имъ искупленіи человѣчества, которое понимается въ смыслѣ возстановленія первоначальнаго состоянія, воссоединенія человѣка съ Богомъ, возстановленія въ немъ образа и подобія Божія; тѣ же сопоставленія воплощеннаго Слова и Адама, Дѣвы Маріи и Евы и т. д. ⁴⁴). Нѣтъ ничего новаго и достопримѣчательнаго и въ самомъ методѣ раскрытія предмета: Иринея пользуется тѣми же аргументами и текстами, какіе обычно употреблялись въ то время и какіе уже использованы были самимъ Иринеемъ въ *Adversus haereses*, при чемъ доказательства группируются вокругъ различныхъ вопросовъ въ такой формѣ, которая не можетъ удовлетворить людей, привыкшихъ къ строгому порядку и методической связи мыслей: не рѣдко вопросъ, который, повидимому, былъ уже раскрытъ и исчерпанъ, черезъ нѣсколько страницъ появляется вновь, изъ одного и того же текста посредствомъ своеобразнаго толкованія извлекаются различныя идеи. Правда, текстуальный аппаратъ въ новооткрытомъ произведеніи не имѣетъ того объема и разнообразія, какъ въ *Adversus haereses*; но важныя тексты находятся въ обоихъ произведеніяхъ, изъяснены въ томъ же смыслѣ и использованы для тѣхъ же цѣлей; нѣкоторыя разности въ ис-

⁴⁴) Подробн. см. у *Ant. Degert* въ „Bulletin de littérature ecclésiastique“ 1907, № 3: Une oeuvre nouvelle de S. Irénée, p. 72—75.

толкованіи объясняются совершенно естественно различіемъ точекъ зрѣнія и задачъ обоихъ произведеній. Къ этому необходимо еще присоединить отмѣченную уже зависимость Иринея отъ «Книги свидѣтельствъ противъ іудеевъ», которую, по видимому, въ извѣстной степени опредѣлялся и выборъ текстовъ и ихъ сочетаніе и даже, можетъ быть, самый способъ изъясненія. Этотъ именно недостатокъ оригинальности какъ въ содержаніи, такъ и въ методѣ раскрытія поставленныхъ вопросовъ, равно какъ и существенные недочеты въ изложеніи предмета, лишаютъ ново-открытое произведеніе живой увлекательности и силы и являются причиной нѣсколько холоднаго пріема, какой оказанъ ему въ богословской литературѣ. Но, съ другой стороны, эти особенности произведенія, въ такой степени понизившія интересъ къ нему, находятъ достаточное объясненіе въ его общемъ характерѣ и назначеніи: въ то время, какъ *Adversus haereses* представляетъ собою полемическій, догматическій и научный трактатъ и обращенъ къ другу, который, очевидно, обладалъ широкимъ образованіемъ и способностью глубокаго пониманія возвышенныхъ и сложныхъ вопросовъ, ново-открытое произведеніе, какъ сказано было, является въ нѣкоторомъ родѣ катихизисомъ, назидательной книгой, которая для своего пониманія требуетъ очень мало усилій отъ читателя: въ ней коротко и ясно изложены существенные элементы вѣры, которые долженъ знать каждый членъ христіанской церкви настолько твердо и отчетливо, чтобы быть въ состояніи и защитить свое исповѣданіе отъ еретиковъ, и изложить здравое и неукоризненное слово еще не познавшимъ его.

Въ виду указаннаго отношенія содержанія ново-открытаго произведенія Иринея къ содержанію извѣстнаго уже *Adversus haereses*, мы не считаемъ необходимымъ присоединять къ переводу его подробный анализъ заключающагося въ немъ догматическаго ученія ⁴⁵⁾; отмѣтимъ только слѣдующее:

⁴⁵⁾ О богословіи Иринея см. *Duncker Ludw.*, Des heiligen Irenäus Christologie im Zusammenhange mit dessen theologischen und anthropologischen Grundlehren. Göttingen 1843. *Ziegler Heinr.*, Irenäus der Bischof von Lyon. Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte der altkatholischen Kirche. Berlin 1871. *Kunze Joh.*, Die Gotteslehre des Irenäus. Leipzig 1891. *Klebba Ern.*, Die Anthropologie des hl. Irenäus. Münster 1894. *Werner Joh.*, Der Paulinismus des Irenäus (Text. u. Unters. VI, 2) Leipzig 1889. *Dufourcq Alb.*, Saint Irénée. Paris 1904. *Harnack Ad.*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 3 Aufl. 1894, I, S. 507—590. *Loofs Friedr.*, Leitfaden zum Studium der Dog-

а) Ириней настойчиво указывает Маркіану на «правило вѣры», которое должно соблюдать неповрежденно (3 и 6 гл.), ничего не прибавляя и не отсѣкая (2 гл.); излагаемую имъ истину передали апостолы и церковь вѣрила своимъ чадамъ, при чемъ ясно отмѣчается, что для Иринея источникомъ этого апостольскаго преданія служили «пресвитеры, ученики Господа» (3 и 61 гл.). Такимъ образомъ, Ириней не вводитъ никакого новаго ученія, раскрывая преданное общецерковное ученіе въ его неприкосновенности, и это ученіе представляет собою вполнѣ опредѣленное цѣлое, «правило вѣры», которое служить нормою христіанскаго исповѣданія и жизни.

б) Особенно обращаетъ на себя вниманіе отчетливое изложеніе въ ново-открытомъ произведеніи ученія о Св. Троицѣ, а начало 47 главы: «Отець есть Господь и Сынъ—Господь, и Отець есть Богъ и Сынъ—Богъ, ибо отъ Бога рожденный есть Богъ»—заставляетъ Ад. Гарнака признать въ немъ столь опредѣленное «никейское» мѣсто, какого нѣтъ въ *Adversus haereses*. Возможное предположеніе интерполяціи онъ рѣшительно отклоняетъ и обращаетъ вниманіе на то, что это ученіе объ Отцѣ и Сынѣ обосновывается только изъ домостроительства спасенія, что является до-никейскимъ, до-оригеновскимъ, иринеевскимъ ⁴⁶⁾.

в) Очень важный отдѣлъ въ ново-открытомъ произведеніи представляютъ 87—96 главы, заключающія въ себѣ одушевленное раскрытіе ученія относительно свободы обращенныхъ язычниковъ отъ закона Моисеева. Отдѣльныя мысли этихъ главъ имѣютъ параллели въ *Adversus haereses*, но въ послѣднемъ они нигдѣ не изложены въ такомъ полномъ выразительности сочетаніи. Въ ново-открытомъ произведеніи Ириней рѣшительно и даже рѣзко отгѣняетъ, что Господь «не хочетъ возвращать искупленныхъ къ законодательству Моисея, ибо законъ исполненъ Христомъ»,—но должно жить вѣрою и любовію (89 гл.): «послѣ того, какъ наши сердца исторгнуты и освобождены отъ каменнаго служенія, мы вѣрою созерцаемъ Бога и дѣлаемся чадами Авраама, который оправданъ вѣрою» (93 гл.). «Мы получили Господа закона, Сына Божія, и чрезъ вѣру въ Него

mengeschichte, 4 Aufl., Halle 1906, S. 139—150. Спасскій А., Исторія догматическихъ движеній въ періодъ вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени), т. I, Сергіевъ Посадъ 1906, стр. 18—34.

⁴⁶⁾ Въ послѣсловіи и примѣчаніяхъ къ изданію текста, стр. 61.

научаемся любить Бога отъ всего сердца и ближнихъ, какъ самихъ себя» (95 гл.). «Мы не имѣемъ нужды ни въ какомъ законѣ въ качествѣ воспитателя; мы говоримъ съ Отцемъ и стоимъ предъ Нимъ лицомъ къ лицу» (96 гл.). Въ разсужденіяхъ этого отдѣла ясно выступаютъ «благочестіе Иринея, его глубокой опытъ относительно самаго простаго и самаго важнаго въ религіи, его оцѣнка различія религіи Моисея и Христа, его высокое благоговѣніе къ любви» ⁴⁷⁾.

Все же произведеніе убѣждаетъ изслѣдователей, что главные пункты религіознаго ученія, раскрытыя въ *Adversus haereses*, были для Иринея «не богословіемъ, но самой религіей», что онъ овладѣлъ своимъ богословіемъ въ удивительно твердой формѣ. Онъ всѣмъ своимъ существомъ, умомъ и сердцемъ, проникъ въ вѣру церкви, какъ она предана ему и какъ онъ понималъ ее. Онъ стремится сгруппировать важнѣйшія положенія ея и сдѣлать ихъ доступными для общаго пониманія. Но, обосновывая для вѣрующихъ содержаніе ея возможными при этомъ доводами, онъ обнаруживаетъ въ своемъ произведеніи поразительную напряженность вѣры и религіозной жизни, сохраняя вѣрѣ ея простоту и силу, ея практическую тенденцію и теплоту. Онъ все время остается въ области духовной жизни, религіознаго чувства и настроенія и нравственной дѣятельности, не касаясь даже вопросовъ объ іерархіи, культѣ и таинствахъ. Читатели получали въ произведеніи Иринея дѣйствительно «важное письменное напоминаніе», дающее въ немногомъ многое (1 гл.); оно являлось для нихъ драгоценнымъ *manuale biblicum*, соединеніемъ цѣлесообразно выбранныхъ изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ текстовъ, и въ нѣкоторомъ отношеніи могло замѣнить для простыхъ вѣрующихъ чтеніе самыхъ этихъ книгъ. Обобщая полученное отъ новооткрытаго произведенія впечатлѣніе, Ад. Гарнакъ говорить: «даже и мы теперь читаемъ всю эту книжечку съ уваженіемъ, а отдѣльные отрывки ея съ изумленіемъ и внутреннимъ волненіемъ» ⁴⁸⁾.

Такимъ образомъ, интересъ новооткрытаго произведенія Иринея оказался не въ томъ, въ чемъ ожидали: не дополняя новыми данными имѣющихся свѣдѣній о богословіи его автора,

⁴⁷⁾ *Ad. Harnack* въ послѣсловіи и примѣчаніяхъ къ изданію текста стр. 63.

⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 66.

это произведеніе имѣетъ безспорно важное значеніе для точнаго и всесторонняго раскрытія ученія знаменитаго отца церкви, внося въ него нѣкоторые новые штрихи, лучше выясняя духъ его и обрисовывая съ новыхъ сторонъ личность самого Иринея. По всему этому, и не вызвавъ своимъ опубликованіемъ научнаго возбужденія, «Доказательство апостольской проповѣди» по праву должно занять мѣсто рядомъ съ *Adversus haereses* въ качествѣ существеннаго дополненія къ нему.

Н. Сагарда.

30 апрѣля
1907 года.

НОВЫЯ КНИГИ.

Conybeare F. C., The newly recovered Treatise of Irenaeus («Expositor», 1907, July, p. 35—44).

Названная статья Ф. С. Conybeare заслуживаетъ преимущественнаго вниманія среди статей и замѣтокъ, вызванныхъ опубликованіемъ ново-открытаго произведенія св. Иринея лiонскаго: „Доказательство апостольской проповѣди“, въ виду того, что авторъ ея—извѣстный знатокъ армянскаго языка—останавливается не на выясненіи литературнаго или историко-догматическаго значенія памятника, а на болѣе точномъ опредѣленіи его текста, а это несомнѣнно имѣетъ существенную важность и для самой оцѣнки произведенія. Какъ извѣстно, новооткрытый памятникъ сохранился въ армянскомъ текстѣ и для широкихъ круговъ читателей сдѣлался доступнымъ въ нѣмецкомъ переводѣ (Texte und Untersuchungen, XXXI, 1 [3 R. I, 1]: Des heiligen Irenaeus Schrift zum Erweise des apostolischen Verkündigung. Εἰς ἐπίδειξιν τοῦ ἀποστολικῆς κηρύγματος, in armenischen Version entdeckt, herausgegeben und ins deutsche übersetzt von Lic. Dr. Karapet Ter-Mékerttschian und Lic. Dr. Erwand Ter-Minassiantz. Mit einem Nachwort und Anmerkungen von Adolf Harnack. Leipzig 1907). Превосходныя качества и точность нѣмецкаго перевода засвидѣтельствованы прив.-доцентомъ Finck'омъ, который, по порученію проф. Ад. Гарнака, провѣрилъ его и сличилъ съ армянскимъ текстомъ. Авторитетное подтвержденіе этого отзыва даетъ и Ф. С. Conybeare, который удостовѣряетъ, что нѣмецкій переводъ весьма тщательный и что изучающій новооткрытый

Мы приводимъ здѣсь статью, напечатанную в «Христианскомъ чтеніи», 1908 г., № 4, с. 638-643, в которой проф. Н.И. Сагарда уточняетъ свой перевод «Доказательство апостольской проповѣди», опираясь на немецкій перевод, сделанный известнымъ знатокомъ армянскаго языка Ф.К. Конибиромъ.

памятникъ съ помощью нѣмецкаго перевода рѣдко ошибется въ опредѣленіи смысла оригинала. Но вмѣстѣ съ этимъ Ф. С. Сопубеаге даетъ нѣкоторыя поправки къ нѣмецкому переводу на основаніи новаго сличенія его съ напечатаннымъ армянскимъ текстомъ преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя самими переводчиками и Ад. Гарнакомъ отмѣчены какъ темныя и непонятныя. На страницахъ „Христіанскаго Чтенія“ (мѣ майской и іюньской книжкахъ за 1907 г.) нами помѣщенъ переводъ ново-открытаго произведенія св. Принея ліонскаго съ нѣмецкаго текста; правильность его, кромѣ точности въ передачѣ нѣмецкаго перевода, зависитъ, конечно, и отъ того, насколько вѣрно въ самомъ нѣмецкомъ переводѣ отобразился смыслъ армянскаго подлинника. Если въ нѣмецкомъ переводѣ оказываются погрѣшности, то онѣ естественно перешли и въ русскій переводъ. Поправки имѣютъ существенное значеніе для правильной установки смысла произведенія, почему мы считаемъ необходимымъ сообщить тѣ изъ нихъ, которыя самъ Ф. С. Сопубеаге отмѣчаетъ, какъ несомнѣнныя.

Въ 5-й главѣ выраженіе: „поелику же слово утверждаетъ, т. е. есть произведеніе тѣла и даетъ сущность эманации“ — представляетъ переводъ нѣмецкаго: weil nun das Wort festmacht, d. h. Fleisch werden lässt (такъ предполагаетъ Ад. Гарнакъ, а буквально: des Leibes Werk ist) und die Wesenheit der Emanation verleiht. Ад. Гарнакъ находитъ, что армянскій текстъ въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно, испорченъ, хотя и въ исправленномъ имъ видѣ онъ не можетъ признать это предложеніе правильнымъ. Ф. С. Сопубеаге не согласенъ съ предположеніемъ порчи армянскаго текста и утверждаетъ, что греческій оригиналъ этого мѣста легко можетъ быть восстановленъ,—онъ долженъ имѣть приблизительно такой видъ: ἐπειδὴ οὖν ὁ λόγος στερεοῖ, τοῦτοστι σφρατοποιεῖ καὶ οὐσίαν χαρίζεται τῷ ὄντι (или τῷ γεγονότι. Нѣтъ надобности, по его мнѣнію, армянскій терминъ *eloy* понимать въ смыслѣ emanation, такъ какъ онъ постоянно встрѣчается въ переводахъ для передачи ὄντος или ὄντι; а σφρατοποιεῖω въ позднѣйшемъ греческомъ употребляется въ смыслѣ оживлять, укрѣплять, освѣжать. Поэтому разсматриваемое мѣсто слѣдуетъ перевести такъ: „поелику же Слово утверждаетъ, т. е. животворитъ и даруетъ бытіе существующему (или происшедшему“).

Въ 12-й главѣ: „Богъ, сдѣлавъ человѣка владыкою земли

и всего, что на ней, поставилъ его *кромѣ того* и владыкою тѣхъ; которые являются слугами на ней“. Слова „кромѣ того“ представляютъ переводъ нѣмецкаго *an und für sich*. F. C. Сопубеаге указываетъ, что армянскій терминъ, который въ нѣмецкомъ неправильно переданъ посредствомъ *an und für sich*, соотвѣтствуетъ греческому *κροφῆ* или *λάθρα*; поэтому въ русскомъ переводѣ вмѣсто „кромѣ того“ должно поставить: „тайно“ (скрытно). Смыслъ такой: такъ какъ Адамъ по наружности былъ дитя, то и господство его надъ ангелами начинается тайно, сокровенно.

Въ 13-й главѣ: „Богъ Самъ навелъ на Адама изступленіе и усыпилъ его; *и здѣсь одно дѣло слѣдуетъ изъ другого* (und da ein That aus den anderen folgt): въ то время, какъ прежде въ раю не было сна, онъ по волѣ Божіей пришелъ на Адама“. Въ примѣчаніи сказано, что выраженіе это—темное, и трудно понять дѣйствительный смыслъ его. F. C. Сопубеаге переводитъ это мѣсто такъ: „Но Богъ Самъ навелъ на Адама изступленіе и повергъ его въ сонъ, *и чтобы твореніе могло быть совершено изъ творенія*, такъ какъ въ раю не было сна, оно (изступленіе) пришло на Адама по волѣ Божіей“. Мысль та, что необходимъ былъ нарочитый актъ божественной воли, чтобы повергнуть Адама въ сонъ, такъ какъ сонъ не былъ естественнымъ для человѣка до паденія.

Въ 18-й главѣ: „на землѣ произошли смѣшенія между различными стихіями (Vermischungen zwischen verschieden Elementen“). Правильно съ армянскаго: „и потомъ на землѣ произошли *незаконныя* связи, ибо ангелы имѣли связи съ дочерьми отъ сѣмени человѣческаго“.

Въ 19-й главѣ: „пока не пришелъ на міръ судъ Божій посредствомъ потопа въ десятомъ поколѣннн, въ которомъ одинъ только Ной послѣ первозданныхъ оказался праведнымъ“. Какъ въ согласіи съ армянскимъ текстомъ, такъ и по существу дѣла слѣдуетъ исправить такъ: „пока не пришелъ на міръ Божій посредствомъ потопа *въ десятомъ поколѣннн послѣ первозданнаго*, въ которомъ одинъ только Ной оказался праведнымъ“.

Въ 20-й главѣ; „это (проклятіе) перешло на родъ его, — такъ какъ онъ родилъ многихъ потомковъ на землѣ, — возроставшій въ теченіе четырнадцати поколѣннн *въ дикомъ состояннн*, пока, наконецъ, его родъ, подпавъ суду, не былъ

пораженъ Богомъ“. Въмѣсто: „въ дикомъ состоянїи (wild)“, согласно съ армянскимъ должно перевести: „въ нисходящемъ порядкѣ“.

Въ 21-й главѣ: „Сила же благословенїя въ томъ, что Богъ и Господь всего сдѣлался для Сима особеннымъ обладанїемъ поклоненїя, когда благословенїе возрасло и достигло до Авраама, который представляетъ десятое поколѣнїе въ ряду родовъ ота сѣмени Сима“. Необходимо исправить такъ: „Сила благословенїя въ томъ, что Богъ и Господь всего сдѣлался наслѣдїемъ (или обладанїемъ) поколѣнїя Сима, (какъ) благословенїе за его благочестїе, которое возрастая (или развиваясь) достигло до Авраама, принадлежавшаго въ нисходящемъ порядкѣ къ десятому поколѣнїю отъ сѣмени Сима“.

Въ той же главѣ: „и это должно обозначать, что въ концѣ временъ (спасенїе?) явилось избраннымъ Господа изъ призванїя язычниковъ, когда Богъ распространилъ на нихъ призванїе“. Армянскїй текстъ, послѣ незначительнаго измѣненїя (*tz* въ *erevetzelots* въ *y*, съ которымъ въ унциальномъ письмѣ оно часто смѣшивается), можетъ быть переведено на латинскїй языкъ буквально такъ: *itidem est: in consummatione aevi germinavit (или effloruit) apparante Domino de uocatione gentium, extendens illis Deus uocationem*, т. е. „это значитъ: въ окончанїе вѣка, во время явленїя Господа, Богъ процвѣлъ изъ призванїя языковъ, распространяя на нихъ призванїе“.

Въ 26-й главѣ: „перстъ же Божїй есть то, что простирается отъ Отца къ Святому Духу“. Такой строй рѣчи даетъ представленїе о Сынѣ Божїемъ, Словѣ, посредникѣ всѣхъ ветхозавѣтныхъ откровенїй. При этомъ нельзя не видѣть нѣкоторой необычности выраженїя и неясности мысли. Но самое незначительное измѣненїе въ армянскомъ текстѣ, именно пропускъ одной буквы *i* предъ *surb hogin*, даетъ рѣчи совершенно иной смыслъ, вполне естественный, такъ какъ тогда получается *sanctus spiritus* вмѣсто *in sanctum spiritum*: „и перстъ Божїй есть Духъ Святой, Который простирается отъ Отца“. По-гречески, придерживаясь порядка словъ армянскаго текста, это мѣсто, вѣроятно, читалось такъ: *ὁ δὲ δάκτυλος τοῦ θεοῦ ἐστὶ τὸ ἐκτείνόμενον ἀπὸ τοῦ πατρὸς ἄγιον πνεῦμα*. Наименованїе Св. Духа перстомъ Божїемъ находитъ подтвержденїе и въ Евангелїяхъ: св. Лука говоритъ: „аще ли же о перстѣ Божїи изгоню бѣсы“ (XI, 20), тогда какъ св. Матѳеи пишетъ: „аще

ли же азъ о *Дусть Божію* изгону бѣсы (XII, 28; ср. Марк. III, 29).

Въ 32 и 33 главахъ армянскія слова, переведенныя: „вторичное совершеніе“, „новое совершеніе“ имѣютъ въ основаніи греческое *ἀνακεφαλαίωσις*. *сведеніе воедино*

Первая половина 33-й главы буквально съ армянскаго должна быть переведена такъ: „и какъ чрезъ дѣву, которая не повиновалась, человѣкъ былъ пораженъ (allisus est) и павши умеръ, точно такъ же чрезъ Дѣву, Которая послушна была Слову Вожію, человѣкъ, будучи возстановленъ (*ἀναζωοπορευμένος*), въ жизни (или чрезъ жизнь) воспринялъ жизнь. Ибо Господь пришелъ, чтобы вновь найти потерянную овцу, а потеряннымъ былъ человѣкъ. И, слѣдовательно, Онъ не совершилъ какого-нибудь другого творенія, но отъ того же самаго, которое имѣло свое происхожденіе отъ Адама, Онъ сохранилъ подобіе творенія“.

Въ 34-й главѣ: „также и преступленіе, которое совершилось посредствомъ дерева, разрушено было послушаніемъ дерева“. F. C. Conybeare находитъ, что это мѣсто по гречески можно выразить такъ: *καὶ τὰ διὰ τοῦ ξύλου ἀμαρτήματα ἐλύθη διὰ τὴν τοῦ ξύλου ὑπακοήν ἣν ὑπακούσας θεοῦ ὁ υἱὸς ἀνθρώπου πρόσηλώθη τῷ ξύλῳ*, т. е. и бывшія чрезъ древо прегрѣшенія разрушены послушаніемъ дерева, которымъ повиновавшись Отцу Сынъ Человѣческій пригвожденъ былъ на дрѣвѣ“.

Въ 53-й главѣ: „а что Онъ содѣлается истиннымъ человѣкомъ, онъ предуказалъ это чрезъ Его яденіе, также и тѣмъ, что называетъ Его отрокомъ, но также и даннымъ Ему именемъ—*ибо въ этомъ именно состоитъ заблужденіе въ отношеніи рожденнаго* (denn eben hierin besteht ein Irrtum in Betreff des Geborenen) — и Онъ носить двойное имя“... По замѣчанію переводчиковъ съ армянскаго, очень трудно понять дѣйствительный смыслъ текста въ этомъ мѣстѣ, — данный переводъ представляется единственно удобоприемлемымъ. F. C. Conybeare предлагаетъ небольшую поправку въ армянскомъ текстѣ, которая даетъ возможность установить лучший смыслъ: слово *moloruthium*, которое значитъ *ошибка*, по его мнѣнію, есть испорченное *soworuthium*—*обычай*. Въ унциальныхъ манускриптахъ оба термина едва различимы другъ отъ друга. Послѣ исправленія текстъ получаетъ такой смыслъ: „а что Онъ содѣлается истиннымъ человѣкомъ, онъ предуказываетъ это чрезъ Его яденіе, также тѣмъ, что называетъ Его отро-

комъ, сверхъ того и назначеніемъ Ему имени, ибо это (т. е. назначеніе имени) есть обычай въ отношеніи къ новорожденному“. Здѣсь, очевидно, указаніе на обычай давать имя дитяти въ восьмой день по рожденіи.

Этими авторитетными разъясненіями и поправками Ф. С. Сопубеаге устранены почти всѣ неясности въ текстѣ новооткрытаго произведенія св. Иринея ліонскаго.

Н. Сагарда.
